

**Галина Шатунова –
руководитель проекта
«СУДЬБА СЕМЬИ – В СУДЬБЕ СТРАНЫ»**

Программа «Активное поколение»

О С Т Р О В К И ПАМЯТИ И НАДЕЖДЫ

Воронеж • 2018 • Кварта

УДК 82-4
ББК 84-4
О 77

Поддержка проекта «Судьба семьи – в судьбе страны» осуществлена Пензенским благотворительным фондом «Гражданский Союз» на средства, предоставленные Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко в рамках программы «Активное поколение».

Редактор-составитель – Шатунова Галина Васильевна.
Редакционный совет: председатель – Жихарев В.И.;
члены совета: Дьякова Л.Н., Шатунова Г.В., Кирилова Т.В.,
Скопинцева Л.Н., Чернышева Л.С.

Островки памяти и надежды. Судьба семьи – в судьбе страны /
О 77 Вступительная статья Г.В. Шатуновой – Воронеж: Кварта, 2018. –
222 с., ил.
ISBN 978-5-89609-497-5

В книге опубликованы конкурсные работы проекта «Судьба семьи – в судьбе страны», призванного укрепить институт семьи, консолидировать поколения и установить между ними диалог. В реализации проекта приняли участие студенты и школьники, граждане трудоспособного возраста и пенсионеры, педагоги и профессиональные журналисты, сельские и городские жители.

По данным Росстата уже в 162 населенных пунктах Воронежской области никто не живет. Население сёл стареет и сокращается, что в немалой степени связано с оптимизацией сети учреждений образования и здравоохранения. Стоят брошенными вполне пригодные для жизни дома. Зарастают американским кленом и сорной травой улицы и огороды, чахнут сады. Долина реки Токай, расположенная на северо-востоке Воронежской области, в конце XX века густонаселенная и процветающая, ныне приходит в запустение. Сёла Островки, Артошкино, Архангельское, Никольское, Дерябкино, Рамонь, Вязовка, Ростоши и другие окрестные деревни долины испытывают трудности социально-экономического характера.

Но пути привлечения внимания земляков, общестственности и властей к проблемам их малой Родины всё же существуют. Инициативная группа села Островки уже много лет использует в своей работе самые разные направления: это прием переселенцев, создание территориально-общественного самоуправления, попечительского совета, проведение фестиваля «Зовут родные Островки» (2012), конкурса «Токайская землячка», фольклорного праздника «Россия, Русь, храни себя, храни!», реализация серии проектов «Второе дыхание», «Судьба семьи – в судьбе страны», «Обнимите родной дом», сотрудничество с общественными организациями, Ресурсным центром поддержки НКО, Общественной палатой Воронежской области, использование интернет-ресурсов и СМИ. Однако этих мер общественного самоуправления недостаточно для того, чтобы остановить процесс вымирания русских деревень. Нужна сильная господдержка сельских территорий.

Издание является логическим продолжением книги «Зовут родные Островки» (Воронеж, «Роза ветров», 2015).

УДК 82-4(470.324)
ББК 84-4(235.45)

© Коллектив авторов, 2018
© Шатунова Г.В. редактор-составитель, 2018
© Кварта, оформление, 2018
ISBN 978-5-89609-497-5

РУКОВОДИТЕЛЬ – О ПРОЕКТЕ «СУДЬБА СЕМЬИ – В СУДЬБЕ СТРАНЫ»

Социальный проект «Судьба семьи – в судьбе страны» был реализован в 2017 и 2018 годах в Островском сельском поселении (глава администрации Труфанов Владимир Иванович) Аннинского района Воронежской области на средства, выделенные Пензенским благотворительным фондом «Гражданский союз». Он продолжил социальный проект «Второе дыхание», отмеченный Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко в 2016 году по программе «Активное поколение». Проекты проведены в контексте ежегодного фестиваля «Зовут родные Островки», существующего с 2012 года.

Инициатором сотрудничества с администрацией села Островки стала Воронежская общественная организация «Воронежский городской форум Независимой женской демократической инициативы (Не ЖДИ)», руководит которой Чернышева Людмила Сергеевна, имеющая большой опыт общественной работы и управленческой деятельности. Мы обе являемся членами «Не ЖДИ» с 1993 года.

ВОО «Не ЖДИ» ставит перед собой задачи, направленные на оказание помощи женщинам, на поддержку семьи, организацию полезной занятости и здорового образа жизни членов организации. Для осуществления поставленных целей организация использует различные формы и методы: городские и областные конференции, «круглые столы», семинары, форумы, посвященные насущным проблемам женщин, детей, семьи, пожилых людей. Особое внимание уделяется проблемам семьи, воспитанию детей, формированию у них нравственности и патриотизма. С этой

целью был создан «Центр родительской культуры» (И.Б. Бабкина, Н.П. Поливаева, И.С. Гошук, Е.Ю. Красова, Г.В. Шатунова и др.), куда вошли воронежские ученые, педагоги, занимающиеся проблемами семьи и подрастающего поколения. На счету «Не-ЖДИ» множество добрых дел: марафон «От сердца к сердцу» (Л.Я. Тарасова, Л.С. Чернышева, Л.В. Никитченко), «Домашняя академия» (В.А. Кузнецова), клубы по интересам – «На романтической волне» (И.С. Гошук), «Посиделки» (Ю.М. Айнбиндер), «Здоровый образ жизни» (Г.А. Бочарова), клуб «Патриот» (Б.А. Гошук, Г.В. Шатунова), проекты «Тревожная кнопка – спасенная жизнь», «Активное долголетие» с «Лигой здоровья нации», «Живи активно и долго» (Л.С. Чернышева, М.В. Силютин), «Памяти не меркнет свет».

Одним из направлений деятельности женской организации «Не ЖДИ» является книгоиздательское дело. В результате этой работы свет увидели около десятка книг.

ВОО «Не ЖДИ» – постоянный участник всех общественных Форумов Воронежской области.

Проект «Судьба семьи – в судьбе страны» направлен на повышение общественной активности и организацию полезной занятости населения «серебряного возраста» (в Островках оно составляет 42 процента), вовлечение его в патриотическое воспитание молодежи. В ходе проекта было организовано целевое пространство для взаимодействия 4-х поколений (прадедушки/бабушки, дедушки/бабушки, родители, дети) по составлению истории семьи, сбору артефактов, редких фотографий, оформлению выставки «Бабушкин сундук», сохранению памяти поколений в данной книге. Работа в ходе проекта консолидировала поколения, организовала их взаимодействие, досуг и быт, приобщила старшее поколение к IT-технологиям и оставила интересные воспоминания о прошлом. Селяне показали семейное творчество в концерте «А без меня народ не полный». Фестиваль «Зовут родные Островки» позвал молодых вспомнить о сыновнем долге, об «отеческих гробах». Ведь без осмысления прошлого трудно построить созидательное настоящее и будущее.

В 162 населенных пунктах Воронежской области, по данным Росстата, уже не проживает никто (АиФ №39 от 27.09.2013 г.). Молодежь уезжает в город. Население сел стареет, уменьшается его численность. Стоят брошенными вполне пригодные для жизни

Л.С. Чернышева и Г.В. Шатунова.

дома. Зарастают американским кленом и сорной травой улицы и огороды, чахнут сады. Дети редко навещают родителей. Прерываются связи между поколениями. Семейные ценности не стоят о главе угла воспитательной политики. Нередки конфликты между «отцами и детьми», не всеми навещаются могилы, обихаживаются родительские усадьбы.

Фестиваль «Зовут родные Островки» был задуман с целью привлечения внимания земляков, общественности и власти к проблемам данной территории. Оптимизация учреждений здравоохранения и образования, удаление специализированной медицинской помощи создает у населения настроение ненужности и заброшенности. В 2016 и 2017 годах в Островской школе не был скомплектован 10 класс, а это означает в перспективе потерю школой статуса средней, а селом – перспективы в целом. Несмотря на это у островских пенсионеров есть интерес к творчеству, художественной самодеятельности, овладению компьютерной грамотностью, который нужно развивать и системно поддерживать. Проект «Судьба семьи – в судьбе страны» органично вписался в структуру фестиваля «Зовут родные Островки» и стал его девизом в 2017 году. Проект имеет большой общественный резонанс, широко освещается в СМИ. Правительством Воронежской области были выделены целевые средства на ремонт крыши Островского сельского Дома культуры, благоустройство Суровского источника и кладби-

Валерий Черников и Галина Шатунова на публичной защите социальных проектов в Ресурсном центре НКО

ща.

Организаторы и участники проекта благодарят Фонд Елены и Геннадия Тимченко за финансовую и моральную поддержку. А также выражают признательность социальным партнерам по проекту: администрации села Островки (глава Труфанов В.И.), педагогическому коллективу Островской школы (директор Труфанова Е.М.), администрации Аннинского муниципального района (глава Авдеев В.И.), Ресурсному центру НКО Воронежской области (директор Черников В.В., Подболотов С.А.), сообществу артековских вожатых, Клубу авторской песни «Парус надежды» и проекту «Человек читающий» (президент клуба Дьякова Л.Н.), ВОО «Аннинское землячество» (председатель Феоктистов Н.И.), агрофирме «Продимекс» (Попов

М.В.), ИД «Кварга» (Полевой Ю.Л.), ИП Скоробогатов Ю.М., книжному магазину «Амиталь», газете «Коммуна» (Руденко В.Г.), газете «Аннинские вести» (Шалатов А.В.), «Российской газете», ВГТРК, телекомпании «Анна», интернет-изданиям «Без формата», «Словости», «Мангазея», «Культура.ру», «Ворон и еж», информационному portalу газеты «Коммуна», РИА Воронеж, ВТРК, Радио России – Воронеж, каналу «Культура» и др.

Представляем вашему вниманию этот коллективный труд.

Галина Васильевна ШАТУНОВА,
*руководитель проекта «Судьба семьи – в судьбе страны»,
редактор – составитель издания.*

**ПУБЛИЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
И НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ПРОЕКТА
«СУДЬБА СЕМЬИ – В СУДЬБЕ СТРАНЫ»**

***Мария Черкасова, Сергей Подболотов – сотрудники
Ресурсного центра поддержки НКО Воронежской области.***

10 ноября 2017 года, в День русского языка, в Аннинской школе № 6, прошли публичные чтения и награждение победителей социального проекта «Судьба семьи – в судьбе страны», который реализуется в 2017-2018 году в Островском сельском поселении Аннинского района Воронежской области при поддержке Ресурсного центра НКО Воронежской области (В. Черников) и Благотворительных фондов Тимченко и Пензенского «Гражданского союза». Проект был осуществлен Воронежской общественной организацией «Воронежский городской форум Независимой женской демократической инициативы (НеЖДИ)», автором и руководителем проекта является Шатунова Галина Васильевна, уроженка села Островки, работавшая ранее советником Департамента образования, науки и молодежной политики Правительства Воронежской области.

На конкурсы «История семьи», «Моя родословная», «История одной фотографии», «Семейная реликвия» было прислано 47 работ. Авторами являются представители 4-х поколений: школьники-12, студенты-9, педагоги-5, журналисты-5 и представители серебряного возраста-10. Стоит отметить, что высокую активность проявили жители сел, прислав на конкурс большую часть работ. Временные рамки содержания работ – от Отечественной войны 1812 года (А. Доломанов) – Первой Мировой (В. Жихарев, С. Потапова) – Октябрьской революции и гражданской войны (А. Саликов, Л. Аксенова) – Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (Л. Скопинцева, Ю. Токарев, М. Свиридов) – до наших дней (А. Алешникова, А. Попова, Р. Осипова, К. Мечетная).

Победители были поощрены дипломами и призами. Награждаемые представили свои работы. Каждый сказал речь победителя. По итогам проекта, в Островках и в Воронеже пройдет презентация книги «Островки памяти и надежды» с лучшими работами участников конкурса.

Публичные чтения по проекту прошли в рамках Дня русского языка в Аннинском районе, проведенном Воронежским госуниверситетом (координатор – доцент Л.Н. Дьякова). В программе были лекции ведущих филологов ВГУ (доценты, к.ф.н. Козельская Н.А., Селезнева Г.Я., Розенфельд М.Я.), викторины, игры (аспирант А.Литовская) и диктант на выявление самого грамотного школьника района.

Областная газета «Коммуна» учредила персональные призы – юбилейную книгу «Век Коммуны или 101 очерк про жизнь». Перед собравшимися выступил главный редактор газеты «Коммуна» Виктор Руденко.

Все участники проекта отмечали его важность, интерес, побуждающее к поиску начало. Слушателями публичных чтений стали 120 школьников из 20 школ района, присутствовавшие на празднике. На это событие откликнулись СМИ: газеты «Коммуна», «Аннинские вести», социальные сети.

В центре Галина Шатунова и Лариса Дьякова – организаторы Дня русского языка и публичных чтений с участниками, 10.11.2017 г.

*Публичные чтения по проекту, райцентр Анна, школа № 3,
10.11.2017 г.*

*Участники проекта Галина Шатунова, Людмила Скопинцева,
Владимир Медведко, Ирина Жихарева на публичных чтениях
по проекту. 10.11.2017 г.*

На сцене – победители.

Анна Литовская и Галина Шатунова: всё идет по плану!

Г. Шатунова вручает диплом главному редактору газеты «Коммуна» В. Руденко за информационную поддержку проекта.

Г. Шатунова с дипломантами Юлией и Максимом Свиридовыми.

Островки-Артюшкино**МОИ ПРЕДКИ ДО, ВО ВРЕМЯ
И ПОСЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА**

Автор: Доломанов Алексей Николаевич, выпускник Воронежского государственного педагогического университета.

Отечественная война 1812 года – одно из величайших событий в истории нашей Родины. Эта война была переломным моментом, когда решалась судьба страны. Стремясь отстоять её независимость, на защиту поднимались широкие слои населения.

В кровопролитной битве против Наполеона русский народ отстоял границы своей Родины. Не только дипломатия и стратегия оказывали значительное влияние на ход событий этой войны, но так же самоотверженность и героизм солдат, партизан. Не последнюю роль в баталиях играли и патриотические традиции российского дворянства.

«В этот год все истинные сыны Великой Российской империи, во главе со своим Державным отцом, устремляют свои умственные взоры в далёкое прошлое и погружаются в воспоминания героических дел «священной памяти 1812 года». На путях от Немана до Смоленска, на упитанной кровью дороге от Смоленска до Москвы и, в особенности на славных полях Бородинских воскреснут грозные и величественные имена богатырей русской земли, бьющихся не на живот, а на смерть с иноземными «двадцатью язычными» полчищами, предводимыми несокрушающим чудовищем, и военным гением Наполеоном». ¹

Такую оценку давало Воронежское дворянство войне с Наполеоном накануне 100-летия Отечественной войны.

Результаты войны оказали большое внимание на ход истории крупнейшей мировой державы и поэтому изучение этого периода, не смотря на многолетние исследования, останется актуальным ещё очень длительное время.

Для меня этот период приобрёл совершенно иное значение в силу определённых обстоятельств. До недавнего времени я даже не задумывался о том, что означает моя фамилия – Долома-

---

¹ Воронежское дворянство в Отечественную войну. Издание губернского предводителя дворянства, 1912, стр. 3.

нов. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия тракуют слово «доломан» (в переводе с венгерского) как гусарский мундир, расшитый шнурами. Показалось странным, каким образом это относится к нам. Ведь все наши предки связаны с землёй. Родители никогда не говорили нам о том, что наши предки благородного сословия. Мы знали, что один из наших родственников, Доломанов Владимир Петрович, в настоящее время проживающий в селе Садовое, интересовался генеалогическим древом семьи, но каких результатов он при этом достиг, нам было неизвестно. Чтобы получить какую-то информацию, мы связались с ним. Он познакомил нас с теми документами, которые ему удалось собрать. Оказывается, что «предок фамилии Доломановых, Макар Автомонов сын Доломанов, в 1792 году по грамоте великих Государей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича жалован за многую его службу, ратоборство, храбрость и мужественное ополчение из его поместья, вотчиною; равным образом и происшедшие от него потомки продолжали военную службу»²

Грамота Тульской губернии (рис. 1), книга В.И. Чернопятова «Дворянское сословие Тульской губернии» (рис. 2), «Общий гербовник дворянских родов Российской империи» (рис. 3) подтверждают факт существования дворянского рода Доломановых.

Во второй половине XVIII века все свободные земли в Центральной России оказались исчерпаны, и многие помещики стали переводить своих крепостных крестьян на вновь осваиваемые южнорусские владения. Среди них были и помещики Доломановы.

Откуда взялись эти самые Доломановы? Их корни обнаружены на Тульской земле, а конкретнее – в селе Воскресенское тогдашнего Ефремовского уезда. Государственный архив Тульской области на запрос о сведениях, касающихся переселения крестьян из этого села в Артюшкино, дал такой ответ: «В ревизских сказках IV ревизии 1782 года села Воскресенского Ефремовского уезда Тульской губернии показаны крестьяне, принадлежавшие корнету Кириллу Михайловичу Доломанову»³.

Среди них упоминается Мирон Васильев, которому ко времени проведения III ревизии (1762 года) было 20 лет. О нём в ревизской сказке говорится: «... выведен в вотчину господина моего

² Общий гербовник дворянских родов Российской империи – т. 10, стр.98

³ А. Кожемякин Артюшкино. Очерк истории села, Воронеж, ООО «Редакция газеты «Коммуна», 2002, с. 9.

Козловского уезда в село Артюшкино и там, в списке объявлен будет».⁴

И ещё одно сообщение из Тульского архива: «В объявлении, поданном в Ефремовский нижний земский суд старостой села Воскресенского Ильёй Финогеновым 30 августа 1782 года, указано, что брат Кирилла Михайловича Доломанова Пётр «постоянно проживал в селе Артюшкино, куда перевёл принадлежавших ему крестьян из села Воскресенского». В это же село Артюшкино сам К.М. Доломанов перевёл доставшихся ему крестьян после смерти брата Ивана.⁵

В самом начале XIX века, накануне войны с Наполеоном в Новохопёрском уезде числятся уже: капитан Доломанов Николай, корнетша Домна Доломанова. Всем им предписывается Генеральной Ведомостью поставить ратников в составление Земского войска, согласно Манифесту его Императорского Величества от 30 ноября 1808 года.⁶

Об участии в сражениях с французами рядовых уроженцев Артюшкино ничего не известно по простой причине: «Воронежская губерния получила по эстафете отзыв из Москвы от графа Растопчина, который извещал, что согласно Манифесту 18 июня, Воронежская губерния освобождается от сбора ополчения.⁷

Дворянское сословие в стороне от войны тоже не осталось. «Дети наши обязаны, наряду с другими, заплатить за своё почётное звание дворянское, т.е. рыцарское, потоками крови на поле чести и может быть утрата того которого-нибудь из них жизни; иначе же они были бы чистые тунеядцы, могущие размножением себе подобных задушить своё отечество, а не защитить, что от них ожидается». Так пишет деятельный участник наполеоновских войн Михаил Матвеевич Петров.⁸

⁴ А. Кожемякин Артюшкино. Очерк истории села, Воронеж, ООО «Редакция газеты «Коммуна», 2002, с. 9-10.

⁵ А. Кожемякин Артюшкино. Очерк истории села, Воронеж, ООО «Редакция газеты «Коммуна», 2002, с. 10.

⁶ Воронежское дворянство в Отечественную войну. Издание губернского предводителя дворянства, 1912, стр. 289.

⁷ Воронежское дворянство в Отечественную войну. Издание губернского предводителя дворянства, 1912, стр. 27.

⁸ Воронежское дворянство в Отечественную войну. Издание губернского предводителя дворянства, 1912, стр. 6.

Восемнадцатилетним юношей в 1798 году поступил рядовым в Выборгский мушкетёрский полк Николай Кириллович Долломанов. А в 1799 году уже получил боевое крещение в Швейцарии и Австрии.

«1805-го Ноября 20-го при М. Аустерлиц где и ранен в правую ногу пулею и захвачен в плен, в коем находился 1808 февраля по 6-е число того ж года»⁹ (рис. 4). Вернувшись, домой, был направлен на русско-шведский фронт в Финляндию, а после откомандирован в корпус генерал-лейтенанта П.Г. Витгенштейна (рис. 5), где его застала Отечественная война 1812 года.

Н.К. Долломанов был постоянно в гуще больших и малых сражений, в которых получал и раны, и чины. В частности, он принимал участие в битве при деревне Клястице, о которой напоминает замечательная картина художника Петера Фон Хесса (рис. 6) «1812 против французов июня 16 под М.Девялтовым июля 18 при мызе Якубавой 19 при местечке Клястицах, 20 при реке Дризе 30 при реке Свольне, в которых за отличие награждён Орденом Св. Анны четвёртого класса...»¹⁰ Сражение при Клястицах одно из малоизвестных, но очень важных событий Отечественной войны 1812 года.

В этой трёхдневной битве 1-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Петра Христиановича Витгенштейна (20 тысяч солдат), будучи слабее любого из двух противостоящих ему французских корпусов маршала Удино (28 тысяч солдат) и маршала Макдональда (до 30 тысяч солдат), сумел, используя несогласованность действий французов, одержать победу и остановить продвижение врага на столицу империи – Петербург.

Это была первая крупная победа русской армии в войне 1812 года.

После изгнания Наполеона из России он с боями исколесил всю Польшу и Пруссию, брал крепости и столицы Берлин и Париж.

За доблесть и мужество Николай Кириллович Долломанов

⁹ Копия формулярного списка подполковника Долломанова Николая Кирилловича от Государственного архива Воронежской области, фонд № 29, опись № 127 Ед. хр. № 66, л № 19об от 31.01.2002.

¹⁰ Копия формулярного списка подполковника Долломанова Николая Кирилловича от Государственного архива Воронежской области, фонд № 29, опись № 127 Ед. хр. № 66, л № 19об от 31.01.2002.

был награждён орденами: Анны IV степени с бантом (рис. 7), Анны второго класса с алмазными знаками (рис. 8), прусским орденом «За заслуги» (рис. 9), орденом Святого Владимира четвёртой степени с бантом (рис. 10), а также золотым оружием с надписью «За храбрость» (рис. 11).¹¹

16 апреля 1818 года подполковник Николай Кириллович Долومانов по императорскому указу был «уволен со службы за ранами и пансионом полного жалования».¹²

Вот что пишется в формулярном списке Н.К. Долманова, подписанном генерал-лейтенантом бароном Дибичем: «По Указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссийского и прочая, и прочая, и прочая...

Предъявитель сего Подполковник Николай Кириллович сын Долومانов, который как из полкового формулярного списка значит, от роду иметь 39 лет, из дворян, за отцом его Воронежской Губернии Новохопёрского Уезда в селении в Новоникольском Артюшкино, состоит мужеска пола крестьян шестнадцать душ, в службу вступил рядовым 798 года марта 20, в Выборгской Мушкатерской полк, в коим произведён Унтер Офицером 798 апреля 11, подпрапорщиком 1800 мая 27, прапорщиком 1803, января 12 переведён в 25 Егерской полк 1808 года июля 4, в котором подпорутчиком 1803 июля 18, порутчиком 1810 мая 9, Штаб капитан 1812 марта 22, Капитаном 1812 февраля 11, Майором 1812 ноября 15, Подполковником 1817 октября 6 дня, в продолжении службы был в походах и делах против неприятеля. 1799 года мая 11 в Австрии и Швейцарии в сражениях против французов, августа 28 при деревне Вильзгофен сентября 14 и 15 под городом Цюрихом, 17-го при местечке Тизин порт...»¹³ В сражении под городом Полоцком получил сильную контузию в колено правой ноги и за отличие произведён в капитаны 17 июня 1812 года. В боях в деревне Батуре, за город Борисов, деревню Студенки за отличие

¹¹ Копия формулярного списка подполковника Долманова Николая Кирилловича от Государственного архива Воронежской области, фонд № 29, опись № 127 Ед. хр. № 66, л № 18-19 от 31.01.2002.

¹² А. Кожемякин Артюшкино. Очерк истории села, Воронеж, ООО «Редакция газеты «Коммуна», 2002, с. 12-13.

¹³ Копия формулярного списка подполковника Долманова Николая Кирилловича от Государственного архива Воронежской области, фонд № 29, опись № 127 Ед. хр. № 66, л № 19об от 31.01.2002.

был произведён в майоры. В сражениях с неприятелем в городе Дрездене получил ранение в кисть правой руки с повреждением кости». ¹⁴

Архив Воронежского дворянского депутатского собрания содержит в себе немало сведений об участниках борьбы с Наполеоном. Здесь можно встретить представителей дворянских фамилий всех уездов Воронежской губернии: шталмейстер Высочайшего двора И.Д. Чертков, генерал-лейтенант В.Н. Шеншин, генерал-майор И.И. Шиц, князь Б.А. Лобанов-Ростовский, генерал-майор И.С. Измалков, полковник А.М. Деев, штабс-капитан Д.В. Агеев, ротмистр М.В. Бехтеев, полковник Д.Б. и майор А.Б. Броневские, подполковник А.М. Голостенов, майор Е.С. Дегтерев, подполковник Е.А. Дебриньи, подполковник Н.К. Долومانов...» ¹⁵

Вот только описание боевого пути этого славного человека, рассказанном им самим, нет. Может быть потому, что в силу природной скромности, письменных воспоминаний после себя он не оставил.

Когда он умер мне неизвестно, как и то, чем он занимался в последнее время. Известен ещё один представитель рода Доломановых, это Николай Николаевич 1808 года рождения, сын другого Доломанова Николая, капитана, которого мы встречаем среди мелкопоместных помещиков Новохопёрского уезда. Он также служил верой и правдой Отечеству и дослужился до чина генерал-лейтенанта от инфантерии.

Есть сведения о том, что он доживал свой век в Артюшкино, где и был похоронен на местном кладбище вместе с другими представителями рода.

Историк – краевед Анатолий Кожемякин пишет: «Ему и ещё троим Доломановым, поставили памятник из чёрного камня в виде круглой тумбы с четырьмя боковыми гранями наверху. На гранях были высечены фамилии усопших.

После революции, в годы безбожия церкви разрушали, погост сравнялся с землёй, а памятник Доломановым, чтобы не мозолил глаза, закатали в кусты. К нашим дням от памятника остался ку-

¹⁴ Копия формулярного списка подполковника Доломанова Николая Кирилловича от Государственного архива Воронежской области, фонд № 29, опись № 127 Ед. хр. № 66, л № 19 от 31.01.2002.

¹⁵ Воронежское дворянство в Отечественную войну. Издание губернского предводителя дворянства, 1912, стр. 58.

сок камня – так уж поиздевались над ним местные вандалы». ¹⁶

Я очень хочу найти этот камень и постараться выяснить точное местоположение могилы, чтобы предать ей достойный вид.

Заключение.

Я надеюсь, что моя исследовательская работа принесет пользу людям, которые действительно интересуются ее историей. Отечественная война 1812 года является ярким примером того, как объединившись, представители различных национальностей и социальных слоёв общества смогли противостоять интервентам и одержать Великую победу, имеющую грандиозное историческое значение для всей Европы в целом и России в частности, а Россия должна знать, помнить и чтить своих героев, чтобы не превратиться в «Иванов, не помнящих родства»!

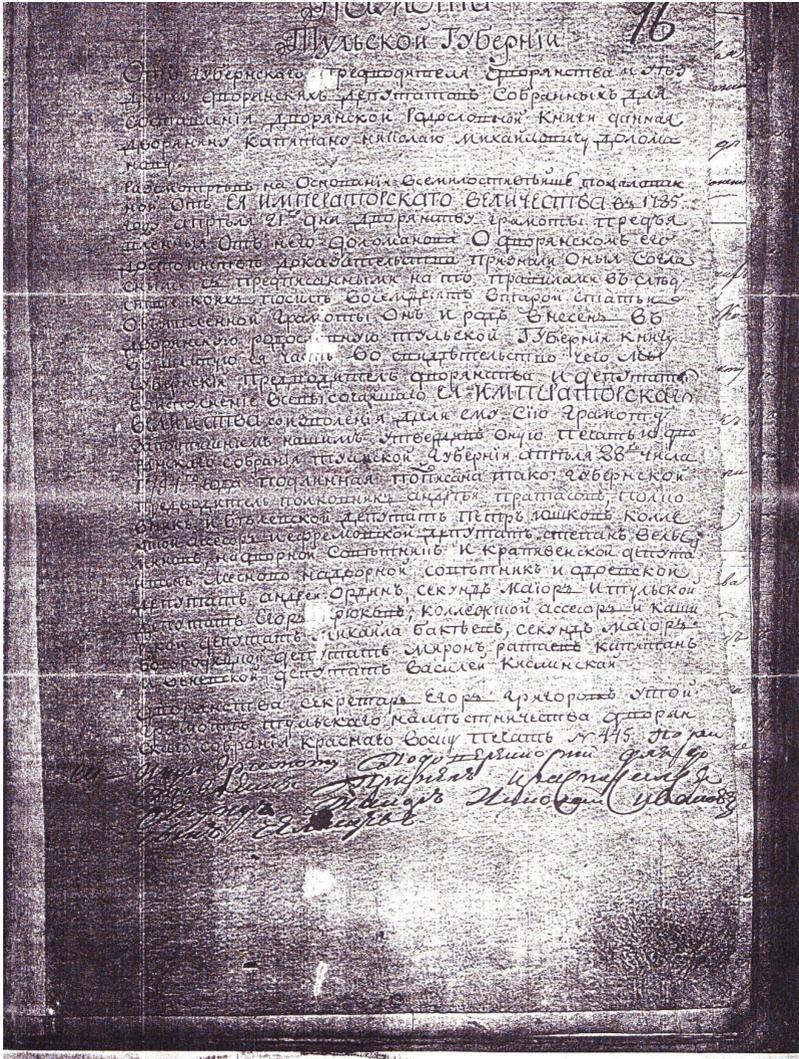
Автор благодарит за помощь Медведко Владимира Петровича, учителя истории МКОУ Островская СОШ, и, Доломанова Владимира Петровича, своего дядю.

Приложения:

- (1) - Грамота Тульской губернии.
- (2) - «Дворянское сословие Тульской губернии».
- (3) - «Общий гербовник дворянских родов Рос. империи».
- (4) - Формулярный список подполковника Н.К. Доломанова.
- (5) - Портрет генерал-лейтенанта Петра Христиановича Витгенштейна.
- (6) - «Битва при деревне Клястице». Художник Петер фон Хесс.
- (7) - Орден Анны IV степени с бантом.
- (8) - Орден Анны второго класса с алмазными знаками.
- (9) - Орден королевство прусского «За заслуги».
- (10) - Орден Святого Владимира четвёртой степени с бантом.
- (11) - Золотое оружие с надписью «За храбрость».

---

¹⁶ А. Кожемякин Артюшкино. Очерк истории села, Воронеж, ООО «Редакция газеты «Коммуна», 2002, с. 15-16.

Грамота Тульской Губернии.

Генерал-лейтенант Петр Христианович Витгенштейн.

*Картина «Битва при деревне Клястице».
Художник Петер фон Хесс.*

Орден Анны IV степени с бантом.

Орден Анны второго класса с алмазными знаками.

Орден королевства прусского «За заслуги».

Орден Святого Владимира четвёртой степени с бантом.

Золотое оружие с надписью «За храбрость».

Островки

МИЛАЯ РОДИНА

Автор: Валентин Губанов, журналист.

Господи! Как иногда хочется встать ранёхонько утром и... оказаться в Островках. Да-да, в селе моего детства. Куда бы я пошёл сразу, не раздумывая ни секунды? Конечно же, туда, где появился на свет, где стояла наша покосившаяся хата. Без дощатого пола в сенцах. С тремя оконцами, крыша крытая соломой. Потом по стёжке прошёл бы в сад, в котором до сих пор помню каждое деревце, особенно черёмуху, в кроне которой я находил прохладу, покой и уединение. Обязательно полежал бы на лугу. Сколько с ним связано воспоминаний!

О реке Токай – особый разговор. Это как первая любовь – единственная и на всю жизнь.

Обязательно побывал бы на Балабани, полюбовался сельским ландшафтом. С этого самого высокого места река и всё, что примыкает к ней на обоих берегах, видно от села Артюшкино до Дерябкино, это два десятка километров.

Потом берегом прошёл бы до «Угла» – изгиба Токая. Там бы и посидел, и вспомнил многочисленные рыбалки, в основном бреднем с ребятами - друзьями детства.

От «Угла» до Демидового бучилы путь неблизкий, но я бы его точно преодолел. Почему «Демидова»? Легенда говорит о том, что в этом бучиле погиб чабан Демид с отарой: в жестокую непогоду овцы в своём животном безумии увлекли с собой в пучину и пастуха.

Бучило и сейчас какое-то таинственное, настроженное, вызывающее волнение и лёгкий страх даже у тех, кто ни разу не был на его берегу и не слышал о легенде. Это я проверял на своих спутниках, когда работал в редакции районной газеты, имея возможность чаще посещать родные места.

Ну а дальше, примерно в двух километрах, Доломанов куст – фруктовый сад, посаженный когда-то помещиком Петром Петровичем Доломановым и до сих пор радующий прохожих вишней, яблоками, сливой, грушами...

При желании можно найти и место, где стоял дом Петра Петровича. Кстати, Доломанов единственный, крестьяне не сожгли

его дом.

Пётр Петрович был очень интеллигентным, образованным человеком, имевшим диплом ветеринарного врача. Он бескорыстно в любое время года оказывал помощь крестьянам в лечении животных. И если не смог это сделать, то выделял из своих стада, табуна или отары животных. Был яростный противник унижения крестьян, наказания их по мелочам. За это не раз имел серьёзные разговоры с соседями – помещиками.

Почему обо всём этом я пишу так уверенно? Потому что ранним другом мне был внук этого помещика. Я своими глазами видел хозяина дореволюционного села Артюшкино во второй половине пятидесятых годов. Помещик был в больших годах, седой... и слепой. Последние восемнадцать лет до окончания жизни страдал страшным недугом. Запомнилось благородное лицо этого человека, не похожее на все виденные ранее.

Узнав, кто в гостях у внука, Пётр Петрович тепло отозвался об отце моём- Иване Михайловиче. Оказалось, что батя перед войной оказал крупную услугу бывшему крупному землевладельцу.

Сын, Пётр Петрович, как и мой отец, воевал вернулся инвалидом – без ноги. До сих пор не могу понять: как жила семья, не имея ни зарплаты, ни других средств к существованию. А ведь в семье почти каждый год появлялся новый ребёнок. Шесть или семь детей – таков итог мирной жизни героя -фронтовика, сына помещика Доломанова. Но все шестеро или семеро получили высшее образование. Все Доломановы живут в нашем районе.

Вот о чём бы я вспомнил в урочище Доломанов куст.

Следующая остановка – Бабье озеро. Бабинкой же зовут село, что стоит неподалёку. Вокруг озера непроходимые заросли камыша ряски, тины. А полюбоваться им можно лишь с высокого крутояра.

Со знаменитого озера я повернул бы на запад и побывал в отдалённости в каждом из урочищ – Зуевка, Мироновка, Становое, Запольное. С каждым из этих лесных массивов связаны десятки воспоминаний.

Закончил бы своё путешествие на стадионе села Архангельское, опять же на берегу Токая. С этим местом связано всё памятное, что произошло в моей жизни с 1962 по 1974 год- двенадцать лет. Об этом времени очень много зарисовок в предыдущих тетрадах.

Разумеется, это лишь малая толика того, где хотелось бы побывать однажды... , проснувшись в Островках.

Артюшкино**АРХИВНОЕ ДЕЛО ПОРУЧИКА ДОЛОМАНОВА**

Автор: Виталий Жихарев.

История села Артюшкино тесно связана с семейством помещиков Доломановых, переселившихся сюда в первой половине XVIII века из Тульской губернии. То были небогатые дворяне. Мужчины состояли на службе в императорской армии, а выйдя «к статским делам», возвращались в село и проводили здесь остаток жизни в хлопотах по хозяйству. К сожалению, от их усадеб не осталось и следа. Тем более интересен обнаруженный в Воронежском государственном

архиве документ – «Дело поручика Сергея Николаевича Доломанова», позволяющий составить определенное представление об укладе жизни семейства этого отставного офицера.

Из документа следует, что С.Н. Доломанов умер 16 апреля 1868 года в селе Артюшкино. Перед смертью он составил духовное завещание «на распределение благоприобретенного имущества». Когда Агния Никаноровна приступила к исполнению воли почившего супруга, то не смогла разобрать записанное писарем и заверенное воронежским адвокатом Ернстом Карловичем Винке название монастыря, коему Сергей Николаевич пожелал пожертвовать 50 рублей. Вдова обратилась в губернский суд с просьбой установить монастырь, либо разрешить ей действовать на своё усмотрение. Так было заведено дошедшее до нас «Дело», в котором оказались копия завещания и соответствующая переписка. Суд установил название монастыря, а мы получили возможность узнать некоторые сведения о семье С.Н. Доломанова и о его имении.

Начнём с того, что Агния Никаноровна была второй женой Сергея Николаевича. Первая, имя которой неизвестно, умерла,

оставив детей Сергея, Елизавету, Лидию, Ольгу и Магдалину. В новом браке родились сыновья Федор, Георгий, Николай и Софья.

Обращаясь в суд, Агния Никаноровна указала, что стоимость имущества, подлежащего распределению между наследниками, составляет 6400 рублей плюс серебряная табакерка стоимостью 6 рублей, которую покойный завещал адвокату Винке.

С.Н. Долومانов владел 72 десятинами земли (78,62 гектара), купленными на двух аукционах. Эту землю он оставлял за женой и сыновьями Федором, Георгием и Николаем. В семье имелась какая-то сумма наличными. «Деньги, которые останутся после моих похорон и пожертвований в пользу монастырей Митрофаньевского и Коротоякского (именно это название уточнил суд) и моей приходской церкви по 50 рублей, затем предоставляю жене моей,» – написал Сергей Николаевич в завещании. Супруге также передавалась отара овец «в полном составе».

Из ряда источников известно, что поручик С.Н. Долومانов имел в Артюшкино небольшой конный завод. Он состоял из пары племенных жеребцов и 11 маток, которые давали ежегодно в среднем по 7 жеребят. Пороdistые лошади, подготовленные для верховой езды, продавались по цене 160-200 рублей. В историю российского коннозаводства вошёл долومانовский скакун Соль, на одном из соревнований выигравший первый приз.

Лошади согласно завещанию распределялись между наследниками так. Агния Никаноровна получала тройку – гнедого жеребца и двух пристяжных вместе с двухместным крытым тарантасом, черным тарантасом открытым, пролёткой и возком. Сын Сергей становился владельцем серого жеребца и восьми маток, верхней зимней и летней одежды, а также сёдел. Дочери Ольга и Магдалина получали по одному коню трёх лет по их выбору. Оставшаяся живность – лошади и другой скот – распределялись поровну между вдовой и всеми детьми.

С.Н. Долومانов занимался также пчеловодством. Размер пасеки точно не известен, но, если верить рассказам сельских стариков, речь может идти о не менее чем о ста ульях. «Пчелу за исключением восьмой части» покойный завещал брату своему Николаю Николаевичу. Брат этот был человеком знаменитым – в родное село вернулся отставным генерал-лейтенантом, участвовал в трёх войнах. Командовал 7-й конноартиллерийской бригадой, дислоцировавшейся в Твери, затем занимал ответственные должности

в военном ведомстве в Санкт-Петербурге. Умер Н.Н. Долومانов в 1875 году и похоронен в Артюшкино рядом с братом.

По завещанию «хлеб в скирдах и закромах» переходил к Агнии Никаноровне и рожденным ею детям Федору, Георгию и Николаю – каждому лицу по равной части. Мебель мягкая и зеркала в гостиной перепадали жене, остальная мебель в других комнатах – детям. Что касается драгоценностей, то большие золотые часы переходили к сыну Федору, малые золотые часы с золотой же цепочкой – к Георгию, бриллиантовый перстень и серебряная папиросница – к Николаю. Самому младшему ребенку, Софье, отец завещал икону Спасителя. Не забыл Сергей Николаевич и артюшкинских нищих – им доставалось «мелкое серебро около 100 рублей».

Можно сделать вывод, что Сергей Николаевич Долومانов был небогатым помещиком, многодетным отцом. Имение его являлось многоукладным. Источником существования после отмены крепостного права в 1861 году оставались земля и скот. Вряд ли что-то, кроме лошадей, шло на продажу. Скорее всего и хлеб, выращенный в поле, и молоко, и мясо, и тот же мёд – всё это потреблялось самим семейством. О доме, в котором жила семья, сказать можно лишь то, что в нем главной комнатой была гостиная с мягкой мебелью и зеркалами. Впечатляет та дотошность, с которой составлялось завещание – кажется, всё до мелочей записано и никто не обделён. Поражает и ответственность, с которой Агния Никаноровна действовала во исполнение воли покойного супруга. Видимо, мораль того времени не позволяла в таких случаях самовольничать и надо было через обращение в судебную инстанцию решать проблему, вызванную неточностью в тексте завещания.

Рубашевка (Ставяновка)

СТЕПАН СОКУР – ПОЛНЫЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР

Автор: Скопинцева Людмила Николаевна.

На мемориальной стене Тернового кладбища в Воронеже высечены имена 36 наших земляков – полных Георгиевских кавалеров. Среди них значится и Степан Венедиктович Сокур – младший унтер-офицер из села Ставяновка.

Родился Сокур Степан в деревне Розолевка Киевской губернии в 1891 году. В конце столетия крестьянская семья переезжает на новые земли в Воронежскую губернию в деревню Ставяновку Садовской волости Бобровского уезда (прим. Так называлась часть села Рубашевки, расположенная за прудом. Ныне Аннинский район Воронежской области). Из этих мест Степан был призван на срочную службу в 15-й Гренадёрский Тифлисский полк его Императорского Высочества великого князя Константина Константиновича. Место дислокации – Кавказ, город Тифлис. Отсюда и начинается боевой путь Сокура Степана и его полка в начавшейся Первой мировой войне.

На киностудии «Мосфильм» по сценарию, написанному Александром Молодид, внуком героя, снят боевой путь героя – документальный фильм «Слава русскому оружию!»

Его военная биография, совпавшая с историей страны, до сих пор до конца не известна землякам, и его четырём, ныне здравствующим, детям.

Дочь Степана Анфиса Сокур, ссылаясь на книгу «Анна за веком век», говорит: «В книге написано, что отец Георгиевский кавалер. Его наград не видела. Знаю, что папа их получил при царе».

«Почему дети не знают о героическом прошлом отца?» – На этот вопрос предстояло найти ответ, познакомившись с историей государства и семьи Сокур.

– Степан Сокур был участником одной из самых кровопролитных войн в истории человечества. По своим масштабам Первая мировая война была великой. В ней участвовало 38 государств, под ружьё встали 74 миллиона человек, десять миллионов были убиты, 21 миллион ранен.

Степан Сокур с сослуживцами до революции (справа).

С карты мира исчезли четыре империи: Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская. – Поясняет историк-краевед Нина Мугутасимова. – Для нашей страны Первая мировая закончилась Брест-Литовским мирным договором, подписанным советской властью 3 марта 1918 года. Память о войне советская власть стёрла. Оставшиеся ветераны шли по жизни разными путями: большая часть – в гражданскую войну воевали, а позже – были расстреляны.

Многие, из тех, кто скрывал свои подвиги, не раз жертвовал своей жизнью во имя Отечества. К сожалению, слом монархии в России, революции, гражданская война и последующая Великая Отечественная затмили героические подвиги русских солдат в Первой мировой войне, насильственно были вычеркнуты из памяти поколений – и катастрофа в Мазурских болотах, и победные бои на Карпатах, и «Брусилловский прорыв».

Полные Георгиевские кавалеры, гордость Отечества, вынуждены были скрывать кресты, чтобы не быть расстрелянными новой революционной властью».

Степан Венедиктович Сокур уцелел в жестоких боях мировой бойни, не попал в советские лагеря. Прожил долгую жизнь.

Записать воспоминания, пока он был жив, местные краеведы не смогли, не было указания сверху, да и сам герой молчал. В районном архиве – тоже пусто. Да и сам герой Первой мировой даже детям своим ничего не рассказал о боевом прошлом.

На редакционный запрос в «Российский Государственный военно-исторический архив»: помочь в поиске документов на полных Георгиевских кавалеров Степана Сокур из Ставяновки, Владимира Матросова из Нового Курлака, Михаила Родионова и Дениса Хаюрова из Красного Лога получили ответ:

«По данным научно-справочного аппарата РГВИА каких-либо сведений о службе в Русской Императорской армии нижних

чинов В.Т. Матросова, М.Я. Родионова, Д.И. Хаюрова, о награждении их Георгиевскими крестами не обнаружено.

Сводных списков лиц, награждённых Георгиевскими крестами и медалями с надписью: «За храбрость» за период Великой войны 1914–1918 гг. и Гражданской войны 1918–1922 гг., не существует.

Фонд «Списки и алфавиты нижних чинов Георгиевских кавалеров за войну 1914–1917 г.г.» уничтожен в 1923 году. Кроме того, на ваш запрос сообщаем, выявлены сведения о награждении Георгиевскими крестами всех четырёх степеней фельдфебеля одного из гренадёрских полков Степана Венедиктовича Сокур.»

Средства на получение архивной справки выделил директор ООО «Агротех Гарант «Рубашевский» Валерий Золотарёв, сказавший:

– Степан Венедиктович наш земляк. Святое дело, восстановить историческую справедливость.

Документы пришли через четыре месяца. В них – сведения о наградах, мужестве и храбрости Степана Сокур.

ЗА МУЖЕСТВО И ХРАБРОСТЬ ЧЕТЫРЕ ГЕОРГИЕВСКИХ КРЕСТА

Приказом по второму Кавказскому армейскому корпусу от 16 января 1915 года младший унтер-офицер пятнадцатого гренадёрского Тифлисского полка Степан Сокур награждён **Георгиевским крестом четвёртой степени за № 33334 за то, что «24 сентября 1914 года, командуя взводом, выбил неприятеля из окопа, перешёл в наступление и закопал (так написано в документе) неприятельский окоп».**

Наша справка: «Награждение Георгиевскими знаками отличия в русской армии производилось, как правило, в порядке старшинства степеней. Начиная с четвёртой. И этот знак отличия никогда не снимался, даже при производстве в офицеры и получении ордена Святого Георгия любой степени».

При наступлении 2 марта 1915 года наш земляк первым бросился в бой и увлёк товарищей за собой. За мужество и бесстрашие 18 мая 1915 года награждён Георгиевским крестом третьей степени.

В мае 1915 года он вывел из окружения роту товарищей
«В бою у деревни Тухлы, Степан Сокур был окружён противником, пришлось пробиваться через него, что и было выполнено им, благодаря хладнокровию и мужеству», сообщается в прика-

зе № 220 Кавказского армейского корпуса. В списке приказа под № 17, фельдфебель Сокур, награждённый Георгиевским крестом второй степени.

В день годовщины объявления Первой мировой войны, во время чтения приказа было объявлено, что: «...в изъявление своей *Монаршей милости* в армии в день годовщины объявления войны, *Государь Император* возложил на его императорское Высочество Великого Князя Георгия Михайловича раздачу (Георгиевских) крестов наиболее отличившимся нижним чином».

В этот день наш земляк золотой крест первой степени получил из рук князя Георгия Михайловича.

Во время чтения архивных данных, дочь героя Анфиса Степановна Сокур плакала. «Выходит, отец – герой, – спросила, и, не дожидаясь ответа, продолжила. – Он был грамотным. Церковно-приходскую школу окончил. Перед войной учился в городе. При советской власти работал председателем колхоза имени Климента Ворошилова. В 1939 году учился на курсах счетоводов. Мама часто упрекала отца, что дети от голода пухли, а он колхозное добро берёт. Горсти муки в дом не принёс. Нам детям наказывал: честность для человека должна быть превыше всего. Но как только начинали расспрашивать о войне, замолкал. Однажды признался, что опасается разговаривать на эту тему. По возвращении в родные места отца, оказывается, допрашивали. Требовали представить аттестацию, послужной список. У папиного внука Александра Молодид, возможно, есть аттестационный лист, удостоверение и фотография отца в военной форме. Документы он обнаружил после пожара.

Семейная реликвия

Любимый внук Степана Венедиктовича Александр Иванович Молодид, ныне работающий представителем акционерного самолётостроительного общества ВАСО в аэропорту Внуково, отвечал дедушке взаимностью. Мальчик с пяти лет читал «Бородино», – дед научил. Во время пожара, случившегося от разряда молнии, погиб сын героя Костя. Степана Венедиктовича спасли, сняли статистическое напряжение, закопав пострадавшего в землю. От огня пострадали документы. Их нашёл и сохранил Александр. Сегодня это семейная реликвия. Пожелтевшие от времени, с обгоревшими ветхими краями, документы сохранили бесценную информацию о подвиге унтер-офицера Степана Сокур. Они есть высшее признание его воинской доблести и отваги.

Дважды раненый, отравленный газом, он возвращался на фронт.

Наша справка:

«С сентября 1915 года по февраль 1918 годов через Сморгонь проходила линия русско-германского фронта. В результате позиционных боёв 16-тысячный город превратился в руины. После 810-дневной обороны он практически перестал существовать. Газеты того времени называли его «мёртвым городом». Первая газобаллонная атака Русской армии была произведена в районе Сморгони 5-6 сентября 1916 года. Женские батальоны смерти в июле 1917 года принимали участие в боевых действиях под Сморгонью. Десятки тысяч солдат и офицеров отдали свою жизнь, обороняя Родину, сотни неизвестных и 847 поимённо известных героев Сморгони (в их числе Степан Венедиктович Сокур из деревни Ставяновки Воронежской губернии Авт.) стали в тех боях Георгиевскими кавалерами».

Наш герой участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве. Десятая армия Западного фронта в состав которой входил 15-й Гренадёрский Тифлиссский полк поддерживала армии осуществляющие прорыв вражеской обороны.

В аттестационном свидетельстве С.В. Сокур читаем:

«Подпрапорщик-фельдфебель 15-го Гренадёрского Тифлиссского полка Степан Сокур за время нахождения в полку был всегда поведения отличного, исполнительен. Дисциплинированным, отличным строевиком и предприимчивым начальником. За боевые отличия в текущую кампанию награждён Георгиевскими крестами – 4 ст. за №33334, 3 ст. за № 27561, 2 ст. за № 11588, и 1 ст. за № 694 и Георгиевской медалью за № 749563.

В боях с австро-германцами ранен 28 ноября 1914 года у деревни Оськи, 17 августа 1915 года у деревни Ново-Троки и отравлен газами 20 июля 1916 года у города Сморгонь.

Как отвечающий требованиям офицерской службы, строевому и боевому опыту, знанию службы и военном воспитанию, удостоен командованием штаба 10-й армии на предмет испытания соответствия его офицерскому званию, что надписями и приложением полковой казённой печати удостоверяется.

2 августа 1917 года. Действующая армия. Командир 15-го Гренадёрского Тифлиссского полка Панов.»

С этим аттестационным листом подпрапорщик Степан Сокур был командирован в распоряжение начальника штаба Минского

военного округа для направления в школу прапорщиков. В сентябре 1917 года комиссией при штабе армии подпрапорщик Сокур был произведён в офицеры. Эти бесценные документы 50 лет хранил внук.

Дочери хотели увидеть отца живым

*Анфиса Сокур –
дочь Степана.*

В основе документальной ленты использованы архивные данные, предоставленные редакцией газеты «Аннинские вести», документы семьи Сокур и исторические материалы кино и фотохроники.

Дочери Анфиса и Тамара Сокур, жена их брата Леонида, увидели фильм об отце через 47 лет после его смерти на открытом уроке истории в Рубашевской школе.

По словам Анфисы Степановны, документальная лента стала неожиданным, всколыхнувшим сердце и память событием:

– Я до последнего кадра думала, что увижу папу живым. Страшно было, когда в атаку шла конница, вдруг среди них окажется он. У папы были большие лёгкие. Мама говорила: «На войне отравился газами». И поэтому кадры о газовой атаке вызвали почти физическую боль.

СУДЬБА ЦАРСКИХ НАГРАД

– Где сегодня находятся царские награды вашего отца? – спросили ученики.

– Мы их не видели, – ответили сёстры.

В далёком семнадцатом, предреволюционном году храбрый унтер-офицер и не предполагал, что Георгиевские кресты дважды спасут и его самого, и всю его семью. А семейство у Степана Венедиктовича было немалое – десять детей и престарелые родители.

О судьбе наград рассказала внучка.

– В тяжёлом 1933 году народ голодал, голодала и семья моего дедушки. – Пояснила Валентина Ивановна Клещенко, внучка Степана Венедиктовича. – Дети пухли от голода. Он со слезами на глазах передал два Георгия бабушке, об этом мне рассказала умирающая бабушка Женя. Когда я спросила, откуда у неё золотая цепочка? Бабушка ответила: «От золотого Георгиевского креста». Перед отправкой на рынок дедушка молился, и, держа в руках

Степан Сокур на курсах колхозных счетоводов Аннинского района в 1933 году (в первом ряду крайний слева).

очередную награду, говорил: «Прости меня, сослужи службу ещё раз». Привозил домой рыбу, соль, муку, спички и мануфактуру.

Так Степан Венедиктович спас семью от голодной смерти. И уже после Великой Отечественной, когда в 1947 году вновь начался голод, две оставшиеся награды помогли семье выжить в полном составе. Когда на весах с одной стороны дорогие сердцу награды, а на другой – жизнь близких людей, приходилось делать выбор. Сберёг трёх сыновей и семь дочерей.

Внук Валентины Ивановны, праправнук героя, Вадим Клещенко говорит:

– Дедушка Степан – герой. Он глава большого рода. Его жизнь для меня – достойный пример.

– Папа нас любил, с односельчанами ладил, выказывал недюжинные способности в дипломатии. В селе так и говорили: «Пойдём к поручику за умом. Как Степан Венедиктович скажет...». Чего не терпел, так разгильдяйства. Дисциплина в нашем доме была военная. – Вспоминает Тамара, младшая дочь. – Папа встречал из школы, проверял уроки. Родители приучили нас к порядку и работе по дому. За обеденный стол садились двенадцать человек. Продукты были с огорода и своего подворья. Отец иногда го-

ворил: «Мы маленький семейный колхоз». И то была правда. Анфиса и Анна доили корову. Братья помогли отцу заготавливать корм. Я следила, чтобы сено не пересыхало, у отца была помощницей. Он научил меня запрягать лошадь, возила воду женщинам в поле, где они пололи сахарную свёклу. О том, что отец – герой Первой мировой войны в селе, а тем более в семье, не говорили.

– В унтер-офицеры Степан Сокур произведён в сентябре 1917 года комиссией при штабе Минского военного округа. Незадолго до Октябрьской революции.

После выхода России из войны в 1918 году Тифлисский Гвардейский полк расформирован. Военная служба Степана Сокур закончилась.

Послевоенная жизнь

По возвращении с войны в Ставяновку его встретила совершенно другая Родина с иными ценностями. Он не говорил о войне. Долгие годы хранил молчание. Его молчание сохранило ему жизнь. Семья Сокур в Первую мировую войну положила на её алтарь судьбу трёх сыновей. Дмитрий Венедиктович погиб, Пётр вернулся на родину без ноги, Степану, кавалеру четырёх Георгиевских крестов повезло, он вернулся в родительский дом.

Во время коллективизации он первым вступил в колхоз имени Климента Ворошилова. Став его первым председателем, дисциплинированный, трудолюбивый, интересный собеседник и оратор Степан Венедиктович вызывал у односельчан безмерное уважение и восхищение. Но, видимо, нашёлся человек, который написал куда следует, и сверху поступило указание о снятии его с должности.

– Работая председателем колхоза, папа в дом горсти муки не принёс. – Вспоминает Анфиса Степановна. – Он гордился нами, а мы им. Писал нам письма. Они сохранены. В них полный отчёт о нас, каждая строчка его писем дышит заботой и родительской любовью. Перед кончиной папа попросил маму собрать детей. Придёт в сознание и говорит: «Мать, корми детей».

Умер Степан Венедиктович на 76-м году жизни, так и не получив достойного признания своих заслуг перед Отечеством. Образованный и начитанный, дисциплинированный и взыскательный к себе и людям, он не оставил своих воспоминаний. Можно упрекнуть близких ему людей в этом. Но они не могли знать то, что было вынужденной тайной долгие годы.

Степан Сокур оставил свой след на земле в виде родословного древа с многочисленными веточками, и, наверное, это – главное в его жизни. Вернувшись с фронта в Ставяновку, женился на Евгении Викторовне Сторожик, в 1922 году у супругов родился первый ребёнок – дочка Катя. Потом родились ещё одиннадцать, но в живых осталось десять: семь дочерей и три сына. Ныне здравствуют: Анфиса, 1929 года рождения, Анна (1933), Леонид (1937), и Тамара (1946). Семь внуков и пять внучек, их дети и внуки – продолжение рода Сокур.

Праправнучка Степана Венедиктовича выпускница Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации Евгения Губанова в эссе «Герои забытой войны» об участнике Первой мировой войны Сокур Степане Венедиктовиче, полном Георгиевском кавалере написала:

«Прошло столетие, прежде чем время расставило всё на свои места. О героях вспомнили, их имена возвращаются из забвения. Среди них и мой прапрадед Сокур Степан Венедиктович. Мои прапрадеды сражались в Первую мировую войну за Веру, Царя и Отечество. Прадеды в Великую Отечественную шли в бой за Сталина и Родину. Мои деды служили в армии в мирное время, дали клятву преданности Советскому Союзу. Я дала присягу на верность Российской Федерации. Как бы ни называлась наша страна, какая бы власть ни была – Родина у нас одна. Герой остаётся героем во все времена. Я люблю свою Родину, люблю Воронежский край, на земле которой мой род врос корнями».

Десятилетняя праправнучка Валерия Клещенко, обходя с бабушкой Валею могилы на Рубашевском кладбище, цветы кладёт к скромным обелискам всех многочисленных родственников. Внимательно слушая рассказы о жизни прапрадедов, спросила своего любимого дедушку Александра Молодид:

– Дом дедушка Степан сам строил?

– Конечно. – отвечает Александр Иванович. – Поэтому дом получился тёплым и уютным.

Сегодня в доме поручика Сокур, живёт его сын Леонид. Ежегодно сюда приезжают дети, внуки и правнуки Сокур Степана Венедиктовича скромного россиянина, любившего свою малую родину, которую он защищал в Первую мировую войну.

Островки

СОЛДАТ ШЕЛ ПО ЕВРОПЕ В РОССИЮ 15 ЛЕТ

Автор: Светлана Потапова.

Мария Сапронова из Островков рассказала о необычных событиях в жизни своего отца Шеина Прокопия Никитовича, которые вызвала революция 1917 года.

История берет начало в селе Архангельское Воронежской губернии, где и родился Прокопий Шеин в 1885 году в многодетной семье. До начала Первой Мировой войны, по словам Марии Прокопьевны, ее отец жил и работал в селе. Как и все местные жители, чтобы прокормить семью, Шеины возделывали землю. Отец Прокопия имел свой надел.

– В селе была приходская школа, – говорит Мария Прокопьевна. – Обучаясь в ней, мой отец тяготел к церковным наукам. Возможно, что так и стал бы священником, но жизнь повернулась иначе. В 1914 году его призвали на фронт. Пришлось уехать из родного дома, попрощавшись со своей женой Анастасией Ивановной (в девичестве Калашникова) и еще не родившимся ребенком, появления которого ждали в семье.

Первая Мировая

На фронте Прокопий Шеин воевал с немцами. Рассказывал, что служил честно, за спинами не прятался. За это его отметили медалями и знаками отличия. Но, к сожалению всей семьи, символы воинской доблести не сохранились.

В 1915 году Прокопий Никитович попал в плен. Несмотря на опасность и трудности, он сумел бежать и вернуться в строй, продолжив борьбу с врагом до 1917 года.

– Отец не очень много рассказывал о пребывании в плену, – говорит Мария Сапронова. – Мне запомнилось, как он говорил о пытках, о том, что было очень страшно. Пленного могли живым положить в гроб и закопать. Через некоторое время откапывали, но не все выживали или выдерживали подобное.

Грянул 1917

Революцию Прокопий Никитович встретил в рядах регулярной Российской Армии, которую уже сотрясали возмущения

в среде солдат, дезертирство и переход ряда частей на сторону большевиков.

– Папа не понимал и не принимал революционных преобразований, поэтому оставался верен царю и своей присяге, – говорит Мария Сапронова. – В 1918 году он сражается с большевиками на фронтах Гражданской под командованием Деникина. Из-за ранения и контузии попадает в армейский госпиталь.

После ряда поражений Деникин отступает к Югу, неся большие потери в рядах солдат. Это заставляет его принять кардинальное решение – покинуть Россию. На кораблях из Одессы он эвакуирует остатки своей армии и раненых в Турцию.

– По рассказам отца, разрозненные и истощенные боями части не теряли надежды и силы духа, – рассказывает Мария Прокопьевна. – Во время эвакуации чувствовалась сплоченность. Раненых не бросали, несмотря на трудности, забирали с собой на корабли. Так Прокопий Никитович, будучи раненым, попал в Турецкий госпиталь.

Из истории

Антон Иванович Деникин (1872–1947) – генерал-лейтенант Генштаба. Сын офицера пограничной стражи, выслужившегося из солдат. Внук крепостного крестьянина. Один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, его лидер на Юге России (1918–1920).

Отплыв в Константинополь, Деникин навсегда покинул Россию. Весь капитал бывшего главнокомандующего в переводе на твердую валюту составлял меньше 13 фунтов стерлингов. Затем началась жизнь на чужбине – в Англии, Венгрии, Бельгии, с 1926 г. – во Франции. За границей Антон Иванович зарабатывал средства на содержание семьи литературным трудом.

В изгнании

После выздоровления Прокопию Шеину пришлось остаться на чужбине. Работал санитаром в том же госпитале, в котором его и выходили. За три года жизни в Турции выучил язык.

Позже Прокопий Никитович рассказывал детям, что жил в достатке, но все время скучал по своей малой родине. Это серьезно угнетало русского солдата. Вернуться домой из Турции Прокопий Шеин не мог, так как новая Страна Советов не имела дипломатических отношений со многими государствами.

– Всем желающим въехать в Россию, просто негде было получить визу, – говорит Мария Сапронова. – Прокопий Никитович принимает решение – переехать в другую страну, чтобы найти дипломатическое представительство нового Советского государства и получить разрешение на въезд. Однако задача оказалась непростой.

Скитания по Европе

В течение девяти лет житель Архангельского переезжал из страны в страну, пытаясь добыть заветную советскую визу. Путь его пролегал через Грецию, Австрию, Болгарию, Польшу. Но, несмотря на свое упорство и огромное желание увидеть родное село, получить документ так и не удалось.

Удача улыбнулась нашему земляку, когда он переехал во Францию. Надежду давал тот факт, что Россия и Франция установили дипломатические отношения.

– Отец в своих рассказах вспоминал, что русские в то время помогали друг другу, будучи далеко от дома, – рассказывает Мария Прокопьевна. – Вот и папа не остался без участия со стороны. Во Франции его приютили эмигранты из дворян, у которых он прожил до 1929 года. Но сначала, как только прибыл в Париж, сразу отправился в посольство России. Уж очень хотелось поскорее подать документы и получить разрешение на въезд в страну. Однако в ожидании прошло два года. Лишь только летом 1928 года Прокопий Шеин держал в руках заветный документ.

А тем временем в Архангельском

Анастасия Ивановна Шеина, супруга Прокопия Никитовича, через несколько месяцев после проводов мужа, 17 декабря 1914 года родила дочку Дашу. С ребенком она жила в семье Шеиных, где еще росли брат Прокопия Семен и три сестры – Марина, Алена, Ирина.

– Как у большинства селян, у Шеиных был дом-пятистенок, – рассказывает Мария Сапронова. – Об отдельных комнатах речь

не шла. Спали, кто на дощатых полотах, кто на полу, кто в сарае. Работы было много: землю обрабатывать и за скотом ухаживать. На подворье держали и лошадей, и коров, и овец. У женщин еще и домашние хлопоты, плюс рукоделие. Сами ткали, пряли, шили, вязали и вышивали. Анастасия, моя мама, очень хорошо ткала. Для этого в доме стоял станок. У меня сохранились некоторые ткани ее работы, которые передам детям, как память о предках.

Когда всех дочерей Шеины выдали замуж, то поделили имущество среди детей. Анастасии, как жене Прокопия, достался ткацкий станок, полушубок, овцы и ее приданое. С этим имуществом она вернулась к своим родителям. Родная семья тоже была не из маленьких. Тяжелые годы заставили Анастасию сделать свой вклад в содержание родственников. Чтобы прокормиться, пришлось порезать овец, а потом продать и ткани.

Прокопий иногда присылал посылки и деньги отцу и жене. Анастасия решила жить самостоятельно и откладывала эти деньги на свой дом.

Потом продала самое ценное, что у нее оставалось – полушубок, добавила присланные мужем деньги и купила в Островках домик на улице Заречной. В нем поселилась с дочкой Дашей в ожидании возвращения Прокопия. Работала в колхозе за трудодни, а дома продолжала прясть и ткать.

За все проведенные в одиночестве годы Анастасия никогда не забывала о муже: оставалась верна и непрестанно молилась за него. Ради любимого даже совершила паломничество. Она пешком отправилась в Киево-Печерскую Лавру, где молила Бога о возвращении Прокопия.

Чудесное исцеление

Вера в Бога помогала Анастасии Шеиной во многом. В семье всегда считали, что исцеление Дарьи, старшей дочери, не обошлось без вмешательства Свыше. Пересказывают и историю, как это произошло.

– В доме бабушки Насти однажды гостил родственник, – рассказывает внучка Надежда Михайловна. – Маленькая трехлетняя Даша испортила валенок, чем очень его разозлила. Мужчина суконным чулком побил девочку так, что у нее лопнула перепонка в ушке. Даша осталась глухой на одно ухо. А от потрясения перестала говорить и не смогла учиться.

Анастасия очень переживала за дочку, непрестанно молилась за ее исцеление. Однажды, сидя за прялкой, разрыдалась от горя. В этот момент дверь открылась, и вошел старичок с бородкой. Он спросил: «О чем плачешь, раба Божия?» Анастасия поделилась переживаниями, ведь дочери было уже 14 лет и надо было думать о замужестве.

– Старец на объяснения бабушки дал ответ, – говорит Надежда Сушкова. – Если на Рождество Христово услышит Даша колокольный звон, значит, будет разговаривать. После этого незнакомец вышел. Когда бабушка выбежала за старцем вслед, его нигде уже не было. С тех пор она всегда считала, что приходил к ней не кто иной, как Николай Угодник. Очень походил этот человек на святого с иконы.

А Даша на Рождество действительно услышала колокола сельского, тогда еще неразрушенного храма, и прибежала домой с криками: «Мама, бом, бом». С тех пор девочка стала разговаривать, но в школу так и не пошла, оставшись неграмотной.

– Я хорошо помню маму Дашу, – говорит Надежда Михайловна. – Так мы ее звали за ее материнскую заботу и доброту. Наша мама, Мария Прокопьевна, была намного младше родной сестры Даши, но они были очень привязаны друг к другу. Своих детей у Дарьи не было, а мы, племянники, стали заменой. Она была необыкновенно трудолюбива, пекла хлеба, пирожки, а блинчики у неё были просто изумительные, вкус их помнят все наши родственники.

На пути в родное село

Дорогу домой Прокопий Никитович описывал своим родственникам как долгую, тяжелую и достаточно опасную. Из Франции он возвращался в солидном белом европейском костюме и двумя модными окованными кожаными чемоданами.

– Папа рассказывал, что многие обращали внимание на его внешний вид, – говорит Мария Сапронова. – Думали, что в чемоданах сказочные богатства. Но Прокопий Никитович вез с собой то, что было для него по-настоящему ценным – книги. В мобильной библиотеке Прокопия Шеина были религиозные издания: Псалтырь, Библия, Евангелии, книги о святых. Не оставил Прокопий и словарей, приобретенных в странах, которые проехал: французский, польский, немецкий. Позже дарил редкие для деревни книги односельчанам.

Момент из жизни

– По рассказам бабушки, серьезная опасность подстерегала его, когда родное село было уже недалеко, – рассказывает Надежда Сушкова. – Нанял он извозчика в Абрамовке и отправился в Архангельское. Стало смеркаться. Случайно дедушка заметил, что извозчик приготовил топор и держал его поблизости. Стало очевидно – приглянулись мужику чемоданы, что грозило смертоубийством. Дедушка незаметно по дороге стал сбрасывать чемоданы один за другим. А затем и сам осторожно слез и спрятался. Оставшийся до дома путь он шел пешком. Так избежал страшной участи.

Встреча с семьей

– Осенью в престольный праздник села Архангельское – на Михайлов день, 19 сентября 1929 года Прокопий Никитович возвратился в родное село к жене Анастасии и дочери Даше, – рассказывает Мария Прокопьевна. – Кругом была нищета, разруха и голод. После достатка за границей, на родине жизнь пришлось начинать сначала.

Семья поселилась в доме в Островках на улице Заречной. Возделывали небольшой огород и сад, за которыми протекала река Токай. Сегодня реки уже нет, но воспоминания, как о красивейшем месте села, живы у селян до сих пор.

– Я родилась в том доме в Островках 3 мая 1930 года, – говорит Мария Сапронова. – Там же большую часть своего детства провели и мои дети. Они всегда любили пообщаться с бабушкой Настей и бабушкой Проней, так звали моего отца в семье.

Жизнь на родной земле в новом государстве оказалась для Прокопия Шеина нелегкой. Не раз он становился объектом для подозрений со стороны разных органов. Семья пережила не один обыск.

Момент из жизни

– Есть примечательная история о том, какие притеснения пережила семья, – рассказывает Мария Прокопьевна. – Однажды во время обыска у Шеиных руководитель рейда не мог успокоиться, что ничего запрещенного в доме не оказалось. Он предложил проверить закрома семьи. Основными запасами были квашеная капуста и яблоки в бочках. По приказу их достали из подвала

и вывалили содержимое на землю. Хотели удостовериться, что ничего не спрятано на дне. А потом все растоптали, уничтожив продукты, которые должны были спасти семью от голода зимой. Сожгли и небольшой мешочек семян для посева, обнаружив его за печкой.

Еще долгие годы оставался Прокопий Никитович в списках неблагонадежных, но односельчане его уважали. Работал он разнорабочим в совхозе, а позже – сторожем.

О том, чтобы Прокопий Никитович жаловался на жизнь или жалел, что возвратился на родину, никто не слышал. Человек он был глубоко верующий и смиренный. На долгом пути домой часто молился, много общался с другими христианами. Поэтому и дома не оставил своих духовных практик. Об усердии в вере свидетельствовало его знание Евангелия и Псалтыря, которые он читал наизусть. Невзгоды помогали перенести не только молитвы, но и любимая жена с дочками. Прокопий любил дочерей и старался передать им свои знания Священного писания.

– Папа часто напоминал мне и сестре о том, как молитва спасла его от смерти на войне, – рассказывает Мария Прокопьевна. – Будучи раненым, отец лежал на земле и читал псалом «Живый в помощи Вышняго...». Ему было видение Пресвятой Богородицы, которая, как он всегда считал, и помогла выжить.

Позже свою любовь и заботу обратил к внукам. Новое поколение тоже полюбило деда Прокопия. Особенно, когда он рассказывал истории о своих путешествиях.

– Попрошавшись с родными, папа мирно ушел из жизни 2 февраля 1974 года, – говорит Мария Сапронова. – Некоторые удивляются, почему он вернулся из-за границы. Думаю, что душа его не зря звала домой. Он вернулся, чтобы продолжить свой род здесь, на родине. У моей сестры Дарьи не было детей, а у меня с мужем Михаилом Егоровичем родилось пятеро: два сына – Георгий и Алексей, и три дочери – Вера, Надежда, Любовь. Сейчас уже 12 внуков и 16 правнуков. И если Бог даст, род наш продолжится.

Несмотря на все трудности, в семье сохранили и передали детям и внукам главную ценность: истории, подобные сказке, как Прокопий Шеин шел из Азии через Европу домой. До сих пор живут воспоминания солдата из Архангельского о далекой Праге с удивительными часами на городской ратуше, Париже с его нарядами и Турции с восточными сладостями и яркими традициями.

Фото из архива семьи Сапроновых

Шеины Прокопий и Анастасия.

Шейна Анастасия и дочери Дарья и Мария.

Прокопий Шейн с сослуживцами (справа).

Скорая помощь начала XX века.

Артюшкино

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Автор: Виталий Жихарев.

Фотография, о которой пойдёт речь, сделана сто лет назад в 1917 году. Качество её, конечно же, никуда негодное, но сделаем скидку на время и на обстоятельства, при которых она появилась.

В 1766 году немецкие колонисты, прибывшие в Россию по приглашению Екатерины Великой, основали под Острогожском село Рибенсдорф. Всего приехали туда 266 человек. Через век жителей в Рибенсдорфе было уже под две тысячи, в дефиците стала земля, с которой они снискивали себе на жизнь. С царского благоволения им разрешили выехать в другие губернии на свободные земли. Новые поселения назывались колонками. Эти колонки появились в Приазовье близ Таганрога, в Сибири, на севере современного Казахстана.

В селе Артюшкино был винокуренный завод купца Ивана Пафнутьева. В 1908 году к нему явились рэкетеры из банды Дмитрия Грачёва, орудовавшей в Новохопёрском и Бобровском уездах. Разбойники были связаны с саратовской организацией партии социал-революционеров и входили в её боевую дружину. Для нужд партии и для себя, разумеется, они грабили помещиков и прочих зажиточных людей. Были на их счету и убийства. От Пафнутьева под угрозой смерти они потребовали тысячу рублей. Иван Михайлович сделал вид, что испугался, пообещал на следующий день собрать нужную сумму, но успел послать конного гонца к становому в волостное село Ярки. Прибывшие из Новохопёрска жандармы на след рэкетиров не вышли, но по подозрению в связях с бандой арестовали нескольких артюшкинских мужиков. По суду их потом сослали в Северный край.

Чтобы не испытывать судьбу, Пафнутьев решил продать свой винокуренный завод. На объявление откликнулись пять семейств колонистов из самого Рибенсдорфа и двух приазовских колонок. Семьи объединяло родство и одна фамилия – Шмунк. Главами семейств являлись четыре родных брата и их дядя. Братьев по-русски звали Мартын, Иван, Гавриил и Андрей, а дядю – Иван

Григорьевич. В метриках лютеранских церквей Рибенсдорфа и отпочковавшихся от этого села колонок (они родились в разных местах) их имена на немецком записаны так: братья – Martin, Johann, Gabriel, Andreas, у дяди – двойное имя Johann Georg. Фа-милия Шмунк происходит от старонемецкого глагола schmunzeln и на русский переводится как «усмехаться» или «пересмеивать». Корни рода, к которому принадлежат эти колонисты, обнаружены на юго-западе нынешней Германии, в деревне Лаутерн, что существовала неподалёку от города Дармштадт. Там в 1670 году в один год родились Генрих Шмунк и его будущая жена Анна. У них было одиннадцать детей. Один из сыновей, Иоганн с супругой Анной Катариной отозвался, как и тысячи его соотечественников, на призыв императрицы Екатерины II ехать на жительство в Россию и записался в колонисты. Имена их – в числе основателей села Рибенсдорф.

Став новыми владельцами – на паях – винокуренного завода, Шмунки (всего в Артюшкино приехало с детьми около тридцати человек) оказались людьми чрезвычайно трудолюбивыми. Они модернизировали винокурню – поставили 30-сильный паровой двигатель, допотопное оборудование для выгонки продукта заменили современными аппаратами бельгийской системы, посадили сады, купили или взяли в аренду земельные площади, на которых повели дело на культурной основе. На берегу реки Токай построили дома по пять – шесть комнат с лепными потолками, с окнами на улицу, что для захудалого Артюшкино было диковинкой.

С началом Первой мировой войны вместе с артюшкинцами воевать за царя и Отечество отправились и их немецкие односельчане. Так, из семьи Ивана Григорьевича Шмунка (тот, который дядя) в сентябре 1914 года солдатами 7-й пехотной дивизии Русской императорской армии, сформированной в Воронеже, стали сыновья Александр, Андрей и Иван. Все они попали на Юго-Западный фронт, в самое пекло.

Андрею не повезло первому. В одном из боёв австро-венгры взяли его в плен. Пять лет этот артюшкинец бедствовал в лагере на родине своих германских предков – в городе Кассель. Лишь в 1920-м вернулся к жене Кларе и трём дочерям.

Александра в бою тяжело ранили, долго лечился. На последнем этапе выздоровления был привлечён к уходу за госпитальными страдальцами. Однажды его усердие заметил главный врач 7-й

пехотной дивизии Мендель и распорядился направить на фельдшерские курсы. В должности ротного фельдшера Александр дослуживал до конца войны, после чего вернулся в Артюшкино.

Иван дослужился до унтер-офицерского звания, но, как и брат Александр, тоже был в плену. Лагерь располагался в венгерском городе Дебрецен. Надо заметить, что в те времена с пленными обращались не совсем так, как в годы Второй мировой. Конечно, и работой изнуряли, и кормили не кундюбами, но, при всём ужасе рабского положения, за послушание имелись и некоторые поблажки – книги, кружки, самодеятельные театральные спектакли и концерты, выставки поделок, лагерные газеты, игра в шахматы и прочее виды досуга. Можно было в порядке особого исключения получить увольнение в город. Видимо, солдату Ивану Шмунку и трём его русским товарищам по неволе удалось заработать увольнительные и сфотографироваться.

Фотография датирована 1917-м годом, оформлена в виде почтовой открытки. На ней указано место съёмки – фотоателье в Дебрецене. Есть место для письма. Что интересно. В Артюшкино тогда не было почтового отделения. Корреспонденция приходила на ближайшую к селу железнодорожную станцию Абрамовка. Сюда и отправил на имя отца своё фотопослание узник лагеря, написав с ошибками по-русски адрес так: «Воронежская губер. станцй Абрамовка нова Хаперскаго уезда. Ивану Григоревичу Шмункъ». От Абрамовки до Артюшкино, не указанного в адресе, двадцать километров. И, тем не менее, письмо нашло адресата. Текст самого письма, адресованного супруге, написан по-немецки. Приблизительно перевести его можно так: «Любимая жена Катарина, твой верный муж Иоганн отправляет тебе фотокарточку с тремя товарищами. Когда ты получишь карточку, знай – я живу светлой надеждой на возвращение домой. Крепко целую тебя и детей наших Андреаса, Луизу, Матильду, Лею и крошку Элизабет. Молюсь за вас и вы молитесь за меня. Твой верный муж Иоганн».

Не все артюшкинцы вернулись домой с фронтов империалистической войны. Кто погиб от пули, кто от разрыва фугаса, кто от удушливого газа, кто умер от тифа, кто стал инвалидом. Среди оплаканных горячими слезами был немец Иван Исаевич, младший из родных братьев – совладелец винзавода: он погиб в бою и упокоен в польской земле. Ему было двадцать семь лет; на ру-

ках у вдовы Христины остался маленький Исаак – первый ребёнок немецких поселенцев, родившийся в Артюшкино. В одном полку с погибшим, в 15-м кавалерийском, воевал артюшкинец Сергей Семенович Каменев. По его рассказам этот Иван Шмунк был отчаяной, вражьей пули не боялся, был весельчак и балагур, любил разыгрывать товарищей. Вот такой был пересмешник...

После революции винзавод Шмунков национализировали, однако новая власть ума ему не дала, местная гольтыба завод разворовала. В 1926-м немцы дружно покинули село, распродав по дешёвке дома. Выехали они в неизвестном направлении. Однако, лет десять назад мне, автору этих заметок, удалось выяснить их судьбу.

Из наших краёв, с берегов Токая, они в поисках лучшей доли отправились в Ставрополье, где на реке Зеленчук были хутора немецких колонистов – рибенсдорфских выходцев. Там, вместе с соплеменниками, создали передовой колхоз «Колосья», отстроились. Но завистливые люди – они есть в каждой национальности – начали писать на Шмунков доносы. Зачитали запрошенную из Артюшкинского сельского Совета справку: такие-то и такие имели там винзавод, 600 десятин земли, нанимали батраков... В общем, раскулачили «затаившихся буржуев» и в 1935 году сослали на жительство в голую степь на границе с Калмыкией. И там этот народец не покорился судьбе – через пару лет на новом месте заколосились поля, зацвели цветы в парадниках.

И – снова испытания. Некий человек, в бумагах известных органов указанный как «осведомитель Ястребок», донёс о разговорчиках, что ведут меж собой и в присутствии колхозников братья Александр, Андрей и Иван Шмунки, да примкнувшие к ним Богер, Кох и русский человек по фамилии Семёнов. Недовольны, мол, колхозной жизнью, клеветают по-немецки и по-русски на советскую власть. Из этой группы «врагов народа» чудом уцелел только Иван Шмунк – тот самый бравый унтер, который сидит на снимке при усах и с книгой. А братьев его, Александра и Андрея, Богера с Кохом и Семёновым осудили по широкозахватной статье 58 тогдашнего Уголовного Кодекса РСФСР и расстреляли осенью 1937-го в подвале ближайшей тюрьмы.

В начале Великой Отечественной советских граждан немецкой национальности на всякий случай депортировали подальше от фронта. Например, жителей села Рибенсдорф отправили в Но-

восибирскую область, из колонок юга России – в Казахстан, Киргизию. Нашим Шмункам досталось спецпоселение на окраине Семипалатинского ядерного полигона, в зоне ядовитых ветров. В 1990-е годы многие потомки артюшкинских немцев эмигрировали из Казахстана в Германию. Среди уехавших была и семья внука Ивана Ивановича Шмунка, тоже Ивана. Он и увёз с собой домашнюю реликвию – фотографию, сделанную в венгерском плену в 1917 году.

С Иваном-внуком я связывался по телефону и посредством переписки в социальных сетях. От него узнал, что дед умер в Казахстане в 1959 году. Он часто рассказывал про жизнь в Артюшкино, про реку Токай, где ловились пескари, лини, щуки и сомы, «у которых голова с ведро». И ещё про то, как в венгерском плену во сне услышал перезвон колоколов, а на колокольне привиделся артюшкинский православный поп Иван Романовский, жестами звавший к себе его, лютеранина. Сон оказался вещим: утром объявили об окончании неволи.

Вот такая у этой фотографии история.

Берёзовка**ФОТОГРАФИЯ 1916 года, КИЕВ, ГОСПИТАЛЬ**

*Автор: Аксенова Лариса Ивановна,
учитель русского языка и литературы.*

На этой фотографии мой прадед по материнской линии Иван Митрофанович Кондауров с женой Пелагеей Федоровной. Снимок сделан в 1916 году в Киевском госпитале.

Иван Митрофанович Кондауров родился в 1869 году в крестьянской семье, которая проживала в селе Борщевые Пески Щученской волости Бобровского уезда Воронежской губернии. Окончил четыре класса церковно-приходской школы. Умел читать и писать, хорошо считал.

Крепкий, коренастый, хозяйственный Иван, как и все крестьяне, с раннего утра и до сумерек трудился на земле: пахал, сеял, убирал урожай. В 1890 году женился на односельчанке семнадцатилетней Пелагее (1873 г.р.), которую привел в дом отца. Тихая и кроткая Пелагея во всем полагалась на мужа, с уважени-

ем относилась к свекрови, которая, не смотря на свою строгость, жалела сноху и учила её вести домашнее хозяйство. В хозяйстве Кондауровых была корова, лошадь, овцы, гуси, куры. Семья никогда не голодала, наверное, потому что в ней не было бездельников. Все трудились, от «мала до велика». Каждый выполнял свои обязанности: дети постарше пасли овец, младшие – гусей. Жили дружно.

Когда началась Первая мировая война, у Ивана Митрофановича и Пелагеи Федоровны уже было одиннадцать детей: пять сыновей и шесть дочерей. На войну Иван Митрофанович ушел со своим старшим сыном 22-х летним Дмитрием. Воевали бок о бок. Отец как истинный христианин во всем был примером для сына. Служил Отечеству с честью. За боевые заслуги и за храбрость, проявленную в боях, был награжден Георгиевским крестом, получил звание унтер-офицера. В 1916 году был ранен и направлен на лечение в киевский госпиталь.

А Пелагея тем временем растила младших детей, молилась за мужа и старшего сына, чтобы вернулись с войны живыми. В тот год, когда Иван Митрофанович получил ранение, Пелагея Федоровна вместе с группой односельчан из Борщевых Песок отправилась пешком в Киево-Печерскую Лавру на моление. Как паломники добирались до Киева – одному Богу известно. Не на пустом месте родилась русская пословица: «Язык до Киева доведёт». После посещения Лавры она отправилась к мужу в госпиталь, где и сделали этот снимок. Вернулась домой с фотографией. Приходили односельчане посмотреть на снимок. Некоторые из них, шутя, говорили Пелагее, что на фотографии её Иван похож «на батюшку царя Николая».

А в 30-е годы семью Ивана Митрофановича Кондаурова, героя Первой мировой, раскулачили активисты. К тому времени Иван Митрофанович с сыновьями срубил три дубовых дома. Себе – из комля в девять венцов, старшему сыну Дмитрию и среднему Андрею – в семь аршин. Все три дома стояли рядом. Совместно держали большое хозяйство: коров, лошадей, стадо овец, гусей. Ещё у него была небольшая пасека, единственная в селе, – давняя мечта Ивана Митрофановича. Вместе с женой постигал науку пчеловодства (Пелагея Федоровна и после смерти мужа (1944г.) долго ещё держала пчёл). Жили по христианским законам, мужчины не пили, не курили, трудились, не разгибая спины,

чтобы их дети и внуки могли жить достойно. А «раскулачивать» их пришли те, кто от работы отлынивал, на «завалинке грелся» в то время, когда надо было сеять.

Пришли ночью, связали вожжами Ивана Митрофановича и поволокли из дома как «врага народа». Вцепилась в вожжи его младшая дочь 11-ти летняя Татьяна (1919 г.р.), да так, что взрослые мужики не могли оторвать, завопила недетским голосом. Так вместе и проволокли их по селу под истошные крики Татьяны, пока у кого-то из «активистов» совесть не пробудилась – пожалели ребёнка, отпустили вместе с отцом. Долго скрывался по скирдам да землянкам Иван Митрофанович. Усердно молилась Пелагея Божьей Матери умирительнице злых сердец.

Только в 1956 году (спустя 12 лет после смерти Ивана Митрофановича) его реабилитировали. В этом большая заслуга его сыновей и внука – военного лётчика Павла Дмитриевича Кондаурова.

Боль и обида, как ни гони их прочь, остались. Из воспоминаний моего далекого детства: Прасковья Михайловна Кондаурова – жена моего деда Андрея (среднего сына Ивана Митрофановича) учила нас, маленьких внуков, молитве «Отче наш». Дядька Мишка, её сын, при этом присутствовал. Долго слушал, как она учит нас, и вдруг говорит: «Не так! Слушайте, как надо – Святы Боже, Святы крепки, разнеси колхоз на щепки». Мы смеялись, а бабушка ругалась на дядьку.

Многих моих родственников уже нет в живых, но память о них осталась. Сохранились могилы, семейные альбомы... Эта фотография хранится у моего дядьки (сына Татьяны) Ивана Алексеевича Батурина. Своё детство и юность он провёл в доме деда и бабуки, поэтому многое помнит и знает. Охотно делится своими воспоминаниями, потому что твёрдо убежден, что мы не должны быть «иванами, не помнящими своего родства».

Каждая фотография имеет свою историю, и порой эта история неотделима от истории страны.

Рамонье

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ НАДЕЖДЫ АЛЛИЛУЕВОЙ

Автор: Виталий Жихарев.

В ночь с 8 на 9 ноября 1932 года, 85 лет назад, застрелилась жена Сталина.

Надежда Сергеевна была дочерью одного из первых российских социал-демократов из рабочих Сергея Яковлевича Аллилуева (1866-1945) – уроженца села Рамонье Новохопёрского уезда (ныне Аннинского района) Воронежской губернии. Её мать – Ольга Евгеньевна (урожденная Федоренко) происходила из зажиточной семьи немки-колонистки и грузинского украинца, каретных дел мастера. Если иметь в виду, что сам С.Я. Аллилуев имел цыганский «котенок», то можно представить, какой этнический «коктейль» достался грузину Сталину.

С.Я. Аллилуев.

Надежда родилась 22 сентября 1901 года в Баку. Ходит байка, будто в два года она упала с берега в море и её спас храбрый молодой грузин Иосиф Джугашвили. Об этом, в частности, написала в своих «Двадцати письмах к другу» Светлана Аллилуева, дочь Надежды. Увы, этого не было. Сталин действительно дружил с Аллилуевыми с середины девятисотых годов, Сергей Яковлевич помогал ему в организации подполья РСДРП в Закавказье. Когда Аллилуевы переехали в Питер, Сталин заезжал к ним в перерывах между ссылками, а летом 1917-го жил у них в квартире.

Интересный факт добыт при изучении архивных фондов. На ноябрь 1917-го Временное правительство Керенского планировало провести выборы депутатов Учредительного собрания. Большевики активно включились в борьбу за места в Учредилке. От Ставропольской губернии баллотировался гражданин Джугашвили Иосиф Виссарионович, по профессии журналист (он был в ту пору редактором газеты «Правда»), проживающий в Петрограде по ул. 10-я Рождественская, 17-а, кв. 20.

Роман «мая с декабрём» – 16-летней гимназистки и большевика 38 лет – как раз и завязался в этой квартире накануне Октябрьских событий.

В начале 1918-го Надя уехала со Сталиным в Москву. В первом советском правительстве Иосифа Виссарионовича назначили комиссаром (по-нашему – министром) по делам национальностей. Юная сожительница работала при нём секретаршей, потом в секретариате Ленина. Считается, что брак Иосиф и Надежда зарегистрировали в 1919-м. В этом браке родились их дети – Василий (1921) и Светлана (1926).

По свидетельствам Надежда тяготела к самореализации – патронировала детский дом, занималась самообразованием. Оформилась на работу в журнал «Революция и культура». А в 1929-м поступила учиться в Промакадемию – двухлетние курсы подготовки специалистов для народного хозяйства. Училась вместе с Хрущёвым. Современники уверяют, что воспитанием детей особо не занималась, перепоручив это дело няням и воспитателям.

Говорят, супруги жили в любви. Есть письма, которые они писали друг другу, когда бывали врозь. Я их читал. Отмечу, его письма куда нежнее, чем её. Он называл в них жену по-детски Таткой. Бывало, и ссорились.

Что стало поводом к самоубийству? Одному Богу известно. Но вряд ли идейные разногласия, как это пытаются навязать отдельные авторы. Дескать, узнала Надежда, про несладкую жизнь народа, про репрессии инакомыслящих и прямо сказала «тирану». Из-за этого поссорились и она наложила на себя руки. Выдвигается как повод ревность. Есть даже версия, будто её Сталин сам застрелил... У нас ведь как получается: одни люди Сталина боготворят и наделяют всяческими добродетелями, другие мешают с дерьмом.

Касаемо Надежды Сергеевны приведу своё мнение. По характеру она была далеко не мякушкой. Упряма, вспыльчива. По наследству от матери получила психические проблемы. Ольга Евгеньевна страдала шизофренией, стояла по этой причине на учёте в кремлевской клинике. Старший брат Надежды, Павел, отмечен в чудачествах. Другой брат, Фёдор, сошёл с ума. Сестра Анна тоже клиентка психлечебницы. Есть медицинское заключение, где отмечено как патология у Надежды Сергеевны сращение черепных швов. Это вызывало постоянные головные боли. Сталин тайком посылал супругу лечиться в Германию. Туда она выезжала с паспортом на фамилию Айхгольц (девичья фамилия

бабушки-немки). За свою короткую жизнь Надежда сделала 10 (!) аборт. Если иметь ввиду двоих родившихся детей, то всего она беременела 12 раз. А первый аборт был ещё до рождения сына Василия. На этом фоне развился ранний климакс, нарушился обмен веществ в организме. «Но страшней всего для Аллилуевой были чудовищные головные боли, способные довести до самоубийства... Реальные факты всегда менее интересны, чем сплетни,» – утверждает писательница Л. Васильева.

8 ноября 1931 года Сталин в компании отмечал годовщину Октября на квартире Ворошилова. Вроде бы там, за столом при всех, Иосиф Виссарионович и Надежда Сергеевна обменялись резкостями. Надежда поднялась и ушла. Вместе с женой Молотова они ходили по ночному Кремлю. Потом Надежда пошла домой, заперлась в своей комнате. А утром супругу генерального секретаря ЦК ВКП(б) обнаружили на полу с простреленным сердцем.

Сталин был потрясён. Говорил, что ему самому не хочется больше жить. «Не уберег», – шептал вождь у гроба. Публично объявили причиной смерти Надежды Аллилуевой острый аппендицит.

Похоронили Надежду Сергеевну на Новодевичьем кладбище. Со временем на могиле появился памятник из белого мрамора работы скульптора Ивана Шадра. В 1935 году воронежская областная газета «Коммуна» опубликовала отрывки из книги французского писателя Анри Барбюса «Сталин. Человек, через которого раскрывается мир». В одном из отрывков говорилось: «Его жена Надежда Аллилуева умерла... Память о ней – не что иное, как прекрасное, благородное простое лицо и прекрасная рука из белого мрамора, которые выделяются на большом памятнике Новодевичьего кладбища...»

По свидетельству сотрудников охраны, Сталин посещал могилу жены и подолгу сживал в задумчивости на мраморной скамейке напротив. «Смерть мамы страшно ударила его, опустошила, унесла у него веру в людей, – вспоминала Светлана Аллилуева. – Он всегда считал маму своим близким другом, – смерть её он расценил как предательство, как удар ему в спину».

Сам Сталин писал в письме к матери Екатерине Георгиевне в Тифлис: «После кончины Нади, конечно, тяжела моя личная жизнь. Но ничего, мужественный человек должен всегда оставаться мужественным».

В начале декабря 1932 года в городе Орле открыли санаторий для физически слабых детей дошкольного возраста. Его назвали

именем «товарища Аллилуевой». «Коммуна», бывшая тогда газетой большой по размерам Центрально-Черноземной области, куда входил и Орёл, сообщала, что «в санатории прекрасное питание, постоянное дежурство врачей».

И.В. Сталин с детьми Василием и Светланой.

Сталин и его жена Надежда Аллилуева.

Островки

ПОМНИТЕ ЛИКО МОЕ

*Автор: Токарев Юрий Юрьевич,
ученик 11 класса Архангельской школы.*

Мой прадед Токарев Афанасий Иванович (1907-1941) ушел на фронт в первые дни войны. Недавно мы узнали из интернета, что это случилось 30 июня 1941 года. В память о нем у нас в семье хранятся его последняя фотография и единственное письмо с фронта. На фотографии, сделанной в день отправки на фронт, надпись: «Аня и мои детки! Отправляемся на фронт. До свиданья, до свиданья, до свиданья. Помните лик мое. Т.А.И.». На фото он в военной форме. Это трижды «До свиданья», как заклинание, надежда на встречу, которая не случилась! В письме, кроме традиционных приветов и пожеланий здоровья, есть слова: «Сидим в окопах. Каждую минуту ждем смерти. Видно сам господь-бог забыл про нас» (18.08.1941г. Действующая армия полевая почта 968-845 с/п 8 рота). Прадед был крепким, сильным и бесстрашным. Рассказывают, что всегда на масленицу ходил на кулачки.

Афанасий, как мы считали, пропал без вести в 1943 году. В «Книге памяти о воинах – воронежцах, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 годах. Аннинский район», изданной в Воронеже в 1993 году, на странице 355 записано его имя.

В марте 2015 года на сайте «Мемориал.ру» в разделе «безвозвратные потери» (ЦАМО, номер фонда источника 58 и источника информации 18004, № дела 346) мы прочитали, что мой прадед пропал без вести в октябре 1941 года, а извещение было отправлено родным в апреле 1943 года. Он был санитаром. Донесение № 62336, дата 23.07.1946 г.

На VI фестивале «Зовут родные Островки» учитель истории Островской школы Медведко Владимир Петрович и моя тетя Шатунова Галина Васильевна проводили Урок Мужества «Где погибли островчане, призванные 30 июня 1941 года». Галина Васильевна рассказала, что поисковики по адресу полевой почты определили, что прадед воевал в 303 стрелковой дивизии первого формирования, был на передовой. В день написания письма он

был под Ельней, вероятно, участвовал в Ельнинской наступательной операции. От Ельни наши войска отступили под Вязьму и попали в Вяземский котёл. Уже 7 октября от 303 стрелковой дивизии не осталось ни одного человека. Предполагаем, что мой прадед Афанасий Иванович пропал без вести в период с 18.08. по 7.10.1941 года. В армии действовало правило, если после боя два человека могли подтвердить, что боец был убит в бою, тогда об этом писали в донесении и родным шла похоронка. А кто подтвердит, если погибли все? В декабре командование приняло решение о расформировании 303 стрелковой дивизии, так как не осталось в живых никого, передать знамя дивизии было некому. Дивизия сгорела в пламени войны за полтора месяца. Она прикрывала от немцев направление на Москву.

У моего прадеда Афанасия Ивановича было четыре брата: Иван (1900-1941), Николай (09.06.1912-13.05.2004), Алексей (1919-1943), Михаил (1924-1943). Все ушли на фронт. Вернулся один Николай. Такую страшную дань взяла эта война с нашей семьи.

Токарев Афанасий Иванович.

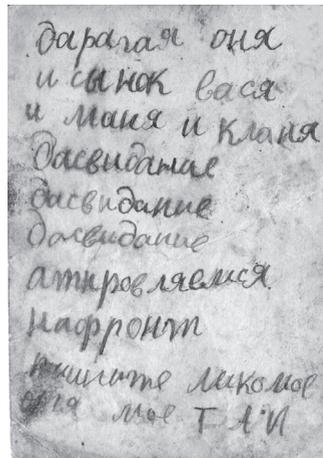

Токарева Анна Алексеевна.

Жена Афанасия Ивановича, моя прабабушка Анна Алексеевна, осталась одна с четырьмя детьми: Василий, мой дед (1929-1983), Мария (1935), Клавдия (1938) и Люба (родилась 7 сентября

1941 года). Отец уже был на фронте. Бабушка болела бронхиальной астмой, работать не могла. Кормильцем в семье стал мой дед. В 1941 году ему было двенадцать лет. Он работал наравне со взрослыми женщинами и мужчинами, не призванными в действующую армию. В семье была корова. Содержать ее было трудно. Заготовка кормов требовала много сил. Но без коровы – не выжили бы. Прабабушка Анна Алексеевна умерла в 1952 году в возрасте 47 лет. Брат прислал из Германии лекарство, но видимо, доктора сделали неправильную дозировку, у нее не справились почки, случился отек.

Последнее фото Токарева Афанасия Ивановича (справа).

Десятилетнюю Любу забрали в детский дом. Она воспитывалась в нем до совершеннолетия. Потом ее направили в Подмоскowie на ткацкое производство, там она получила государственную квартиру и проработала всю жизнь до пенсии. Мария уехала на целину. Клавдия закончила педучилище, стала воспитателем детского сада. Мой дед Василий не закончил даже школу-восьмилетку. Он работал. Сначала кормил семью своего отца, потом свою. Государство не помогло нашей семье ни одной копейкой. Я вырос без деда, не знал прадеда. Но я помню твое лицо, мой прадед Афанасий!

Архангельское

МОЙ ПРАДЕД – МОЙ ГЕРОЙ

*Автор: Свиридов Максим Александрович,
ученик 8 класса Никольской школы.*

...Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят.
Этот взгляд, словно высший суд,
Для ребят, что сейчас растут.
И мальчишкам нельзя
Не солгать, не обмануть и с пути свернуть.
Песня из к/ф «Офицеры».
Автор слов Агранович Е.

*Леденёв Василий
Романович (после войны).*

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей страны. В каждом семье бережно хранится память о своем солдате, защищавшем Родину. И пусть многие из них не имеют высоких военных наград, но в памяти близких и родных они навсегда останутся героями.

Я хочу рассказать о герое нашей семьи, о моем прадеде Леденёве Василии Романовиче. К сожалению, он умер, когда мне едва исполнился месяц, и о его жизни я знаю лишь со слов бабушки и папы. Но из их рассказов мне стало ясно, что это был славный человек, у которого нам, молодому поколению, есть чему поучиться. Как жить, как работать, как Родину защищать...

Родился Василий Романович 1 января 1922 года в селе Архангельское в крестьянской семье. Отца звали Роман Семенович,

маму – Евдокия Ивановна. Детей в семье было много, жили не богато. В 16 лет мой прадед пошел работать в колхоз «Дружба» трактористом. В 1939 году женился. В 1941 году, перед войной, Василия Романовича назначили помощником бригадира.

Но поработать в этой должности долго не удалось, прадед, как и многие односельчане, встал на защиту Отечества. Воевал он на Воронежском фронте командиром противотанкового расчета в звании старшины. Как рассказывала бабушка, Василий Романович с неохотой рассказывал про войну. Наверно было страшно вспоминать это время. Но все-таки кое-что мне удалось узнать. Под Белгородом в феврале 1943 года противотанковый расчет, которым командовал Василий Романович, отправили на выполнение боевой задачи – не дать пройти через лощину немецким танкам. Задание удалось выполнить, но в этом бою мой прадед был тяжело ранен в челюсть. Очнулся в госпитале. Потом этот госпиталь срочно эвакуировали, а Василия Романовича с тяжелой не зажившей раной комиссовали. Транспорта для вывоза раненых из госпиталя не хватало, поэтому ему пришлось ехать в кузове грузовика, который вез бочки с бензином. Потом на поезде до станции Абрамовка, оттуда пешком до Архангельского. С войны прадед вернулся награжденным орденом Красной Звезды и несколькими медалями.

После того, как рана зажила, Василий Романович вышел на работу в родной колхоз. Долгое время работал бригадиром четвертой тракторной бригады. Бригада была немногочисленной: три трактора ХТЗ и один «Универсал». Работали на них в основном женщины.

Шли годы, прадед все больше и больше завоевывал репутацию руководителя, хорошо знающего свое дело и умеющего работать с людьми. За свой добросовестный многолетний труд был награжден орденами «Ленина», «Знак Почёта», и медалью «За трудовую доблесть». Про боевую и трудовую деятельность прадеда Василия в газете «Ленинец» было написано несколько статей. Его фотография хранится в книге «Почетные жители села» в Архангельской сельской администрации.

И семьянином мой прадед Василий был тоже хорошим. Создал большую и крепкую семью. В 1942 году у них с женой родилась дочь Александра (для меня – бабушка Шура). После войны появилось еще трое детей: в 1950 – сын Анатолий (дедуш-

ка Толя), в 1956 – дочь Лидия (моя родная бабушка, мама моего папы), в 1958 – дочь Наталия (бабушка Наташа). Все дети получили хорошее воспитание и образование. Бабушка Шура стала детским врачом и уехала работать в Казахскую ССР. Дедушка Толя выучился на ветеринарного врача и работал по специальности в поселке Новая Усмань. Бабушки Лида и Наташа получили экономическое образование. Лида сначала работала бухгалтером в колхозе, потом – на Архангельском спецхозе. Когда у Василия Романовича появились внуки, занимался и их воспитанием, по-дедовски поучал, наставлял. Мой папа рассказывал, что дед учил его всегда быть честным, что к сигаретам он относился очень плохо, часто повторял: «Внучек, я никогда не курил, и ты не кури. Плохое это дело!». И правнуков Василий Романович дождался. Я – его первый правнук.

Ушел из жизни Леденёв Василий Романович 11 мая 2005 года в возрасте 83 лет. Прожил мой прадед трудную, достойную и честную жизнь. Он навсегда останется в памяти моей семьи героем, защитившем нас от гибели.

Автор благодарит свою маму Свиридову Юлию Александровну за идею и помощь в работе.

Леденёв Василий Романович с женой Евдокией Ивановной (до войны).

Я, Свиридов Максим, с фотографией моего прадеда отправляюсь на акцию «Бессмертный полк» 2017 года.

Семья Сокур на могиле Степана Сокур.

Архангельское

ПОДВИГ

Автор: Скопинцева Людмила Николаевна.

Сумма преодолённых препятствий поделена на двоих.

Борис Иванович Глаголев – кавалер четырёх боевых орденов и его жена Наталья Евгеньевна – Мать-Героиня, воспитали десять детей. Родились и выросли они в селе Архангельском. С будущей женой Борис Иванович встретился после окончания войны.

Чем дальше мы уходим от прошедшей войны, тем чётче представляется нам подвиг солдат. Из деревень Архангельской округи на фронт ушло около трёх тысяч мужчин. Только по Архангельскому сельсовету домой не вернулись свыше 400 человек. Во время нашей встречи оставалось 35 бывших фронтовиков. О судьбе одного из них и его жене наш рассказ.

...В начале войны Ивану Борисовичу Глаголеву было четырнадцать лет. О том трудном времени ему часто напоминали сны да цепкая стариковская память. Помнит, как мать боялась оставлять детей одних. Часто в вечерних сумерках раздавался её тревожный крик «Дети, домой!» Крепкий не по годам паренёк был для матери помощником по двору и огороду. Зимой на волах возил на Абрамовский элеватор зерно, летом косил траву

Семья Глаголевых с мамой.

для коровы. Война чёрным крылом опалила почти каждый двор в селе. Получив «похоронки» на мужей, жёны замертво падали. В такие минуты, сжимая кулаки, Иван шептал, как клятву: «Ну, погодите, гады!» По вечерам, сидя на берегу реки, прислушивался к канонаде, доносившейся со стороны Воронежа. С дороги доносилось гудение машин. То была дорога районного значения, по которой из этих мест уходили в Отечественную войну техника, хлеб, люди. Дорога, по которой в июле сорок четвёртого года и сам Иван Глаголев ушёл на фронт. Шёл ему девятнадцатый год.

Пробыв пару месяцев в учебке под Воронежем и получив звание сержанта, отправился на передовую. Пока на поезде добирались до Первого Белорусского фронта, наяву, а не во сне, увидел он руины городов, выжженные деревни, голодных детей, покалеченных солдат. Прибыв на место назначения, попал в разведвзвод 35-й инженерной бригады. В теплушках, их, новобранцев, ехало 150 человек. И только его взяли в разведку.

– Был я парнем высоким, крупным, наверное, поэтому и приглашусь разведчикам – сибирякам, – рассказывал фронтовик во время встречи. – Встретили меня по-отцовски, угостили тушёной. Я её сроду не видывал. Чаем с сахаром напоили, ещё хлеба досыта поел. В блиндаже было тепло. Меня разморило, уснул, а как, даже сам не заметил. Стояли мы на реке Буг, там у меня было боевое крещение. При форсировании этой реки на берегу, занятом противником, стояла пулемётная точка. Чтобы её уничтожить, мы болотом прошли в тыл противника. Шли по кочкам след в след. Ребята меня с двух сторон опекали. Пулемётный расчёт уничтожили ножами, бесшумно. Замки с пулемётов сняли и назад. За ту операцию меня наградили Орденом Славы третьей степени.

Война близилась к концу, но солдатам было трудно освободить территории, занятые противником. Немцы держались за каждую пядь земли. Потери в живой силе и технике с обеих сторон были огромные. Разведчики многое делали, чтобы их снизить. Проводили ночные вылазки, ходили в тыл противника. В одном из таких походов, просидев трое суток в засаде, они взяли непростого языка – офицера, знавшего местонахождение минных полей. За добытые ценные сведения Иван Борисович и его товарищи получили награды. Грудь нашего земляка украсил Орден Красной Звезды.

Неторопливый рассказ ветерана прервала вопросом жена, Наталья Евгеньевна:

– Ваня, наверное, страшно было. Убить, покалечить могли...

– Конечно, страшно, без этого войны не бывает, – ответил, – особенно, когда пуля вроде мимо пролетела, а ты в глаза смерти заглянул. Со мной такое случилось. Начали мост через Вислу наводить. Свай забивали. Нас, разведчиков, к этому делу тоже привлекли. А тут арналёт. Сваю, что мы забивали, как соломинку снарядом срезало. Трое наших ребят не кокнулись. Меня же потоком понесло. Дело было ранней весной. Вода ледяная. Барахтаюсь в воде и думаю: «Всё, конец тебе, Ваня, пришёл!» Уже с белым светом попрощался. Очнулся на катере, можно сказать, с того света вернулся.

– А ещё папа считает, что ему повезло. – Говорит Наташа, старшая дочь фронтовика. – Он не отступал с товарищами, а шёл вперёд, на Берлин. В апреле 1945 года за отлично выполненную переправу через реку Одер папа награждён Орденом Отечественной войны второй степени. В том бою он был ранен в плечо. 58 лет осколки той войны были в его теле. Часть их вытащили, другие иной раз дают о себе знать, так что видится ему военный госпиталь в городе Лодзь. Бред умирающего политрука. О себе он немного рассказывал нам. Но, мы, а нас у родителей десять, отцом гордимся. И мамой. Она у нас Мать Героиня, кавалер трёх Орденов Материнская Слава. Все дети живы, здоровы.

Жизнь во имя детей и для детей

Услышав дочь, Наталья Евгеньевна спросила:

– Ваня, а мне медали и ордена надевать?

– Гляди сама, звезду не забудь.

Немного растерявшись, приготовила для Натальи Евгеньевны вопрос «Ваш самый трудный бой?», но посмотрев на Золотую звезду, ордена и медали, осеклась. Награды эти за материнский подвиг. У супругов Глаголевых пять сыновей и пять дочерей. Их мать с гордостью держала на ладони пятиконечную звезду. Глядя на высшую правительственную награду, и невысокого роста женщину, я подумала: сильная какая, такую ораву выходили с мужем. Старшая дочь Наташа по профессии бухгалтер, Александр – связист, Антонина – начальник маркетинга торгового центра в Наро-Фоминске, Владимир – водитель, Любовь – программист, Валентина – бухгалтер, Елена – продавец, Сергей, Борис и Валерий – водители. Голодными их дети не были, потому что сами

*Депутат ГосДумы Сапрыкина Т.В.
приехала в Анну, чтобы вручить награду
"Пьедестал почета - Матери земли
Воронежской" Глаголевой Н.Е.*

работали рук не покладая, детей к труду приучали с раннего возраста. Государство помогало, колхоз, где отец плотником работал. Небогато, но чисто одевались. Дом для своей детворы построили. В его просторных комнатах в будние дни тихо, а по праздникам многолюдно. Как-то отмечали юбилей совместной

жизни. За столы сели сто человек. Все свои – 25 внуков, 25 правнуков, двое праправнуков. Крепок род Глаголевых. С той памятной майской встречи прошло 14 лет. В моём домашнем архиве хранится публикация «Сумма преодолённых препятствий». Говорили мы с четой Глаголевых в мае 2003 года, накануне Дня Победы. Ветеран войны и труженица тыла вспоминали о войне. И потому образ многодетной матери остался как бы в тени. Осенью 2017 года, готовясь 90-летию Натальи Евгеньевны, старшая дочь Глаголевых позвонила мне. Наталья Ивановна спросила: «Вы писали о родителях. Может быть, у вас сохранилась фотография? На снимке папа при параде и орденах. Он умер в 2015 году. Боевые награды украли. Чудом уцелел Орден Славы, документы на ордена и мамино удостоверение к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 -1945 гг.»

Посоветовав обратиться за фотографией в редакцию, я спросила у Натальи Ивановны:

– Как поживает мама?

– Всё у неё хорошо, радуется нас. Ждёт гостей на свой юбилей.

Шестеро старших маминых детей уже пенсионеры. Наш трудовой стаж семьи – 250 лет. Мамин начался в 1944 году на торфопроизводствах в Шатуре. Папа на войну ушёл в сорок четвёртом. Домой, в Архангельское вернулись в сорок пятом. Поженились в 1950 году, 65 лет прожили в душа в душу, и нас учили жить в любви и согласии.

Артюшкино

ШЁПОТ СТАРОЙ ФОТОГРАФИИ

Автор: Виталий Жихарев.

Прислали мне с милой малой родины редчайший снимок. Он, пожелтевший и покоцанный – из 1938 года. На нём запечатлён выпускной класс 7-летней школы в селе Артюшкино тогдашнего Архангельского, ныне Аннинского района Воронежской области. Десятилетки в селе не было, и многие выпускники сразу определились к колхозным делам. Лишь некоторые смогли учиться дальше.

Из трех девочек на переднем плане средняя, светленькая, – Полина Беседина. Полина Ивановна (в замужестве Каменева) было моей первой учительницей, мы звали её второй мамой.

Средний ряд на снимке почти весь занимают учителя. Высокий, в тёмном пиджаке – Василий Фёдорович Пылев. Он погиб на войне.

Справа от него сидит директор школы Игорь Федорович Ермилов. Он воевал, но очень мало – попал в плен. После вернулся домой. За плен ему ничего не было, вопреки расхожим байкам, что пленных из фашистской неволи отправляли в сибирские лагеря. Игорь Федорович вернулся в школу сначала простым учителем, потом снова директорствовал. Меня он учил истории и географии и был чудесным педагогом и человеком.

А учительский ряд слева начинает мальчик в картузе, это Миша Фролов. В сорок четвёртом году, в бою за Витебск комбат-орденоносец старший лейтенант Михаил Тимофеевич Фролов получит тяжелейшие ранения и скончается в полевом госпитале.

На фоне тёмного пиджака учителя Пылева в светлой рубашке Вася Фролов. В марте 1945-го младший лейтенант Василий Фролов поднимет в атаку свою стрелковую роту и будет убит снайпером.

За спинами учителей Пылева и Ермилова стоит миленькая девочка в цветастом платице с белым воротничком. Это Валя Юрьева. Она, санинструктор, вынесла с поля боя десятки раненых бойцов и погибла под Полтавой.

Справа от неё в светлой рубашке, при кепке – Петя Павлов. Он тоже погиб.

А видите – вон там, на заднем плане слева едва различимый ушастьевский мальчик? Это Сашок Кудинов, отважный солдат. Он побывал в плену, сразу после освобождения из концлагеря был зачислен в гвардейский полк. Перед тем, как погибнуть под Будапештом, Александр получил медаль «За отвагу».

А рядом с Сашком – его первейший друг Иван Жихарев. Это мой отец, вернувшийся с фронта живым...

А теперь и тех на снимке, кто вернулся, уже нет в живых. И вообще никого нет – ни мальчиков, ни девочек. Ни одного.

Помню, в году 1991-м, когда ломали хребет Союзу, зашли к отцу домой распить бутылочку самогонки его «годки» и товарищи по тракторному делу дядя Петя Фролов (на фото в справа третьей в последнем ряду самый высокий в картузе) и дядя Вася Хомутильников (его на снимке нет, как и еще четверых).

Работал телевизор и какие-то две сволочи смачно плевали на «их время», а обозреватель Цветов (Цейтлин) призывал отказаться от четырёх Курильских островов. Я был тогда дома в отпуске, и они, ровесники Зои Космодемьянской, подвыпивши, трясли с меня ответ, который то и дело по очереди повторяли: «За что мы на фронте кровь проливали?»...

Архангельское

СКВОЗЬ ПЕПЕЛ ПРОРАСТАЛИ ТРАВЫ

Автор: Скопинцева Людмила Николаевна.

ПАМЯТЬ

В июне 1985 года, в год сорокалетия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, на зональном совещании журналистов за серию очерков об участниках Великой Отечественной войны я была удостоена знака «Золотое перо».

Верная выбранной теме, как член президиума Аннинского районного женсовета, в течение тридцати лет освещаю в районной газете работу этой общественной организации с фронтовичками, вдовами, пишу репортажи с ежегодных встреч участниц войны, вдов и тружениц тыла, проходящих при поддержке главы Аннинского района Василия Ивановича Авдеева.

Заведу парткабинетом колхоза «Дружба», с работниками Архангельской зональной библиотеки Лидией Андреевной Микляевой и Марией Михайловной Саликовой организовала клуб «Ветеран». Члены этого клуба заложили у Дома культуры берёзовую Аллею Памяти.

Два моих деда Никита Белов и Василий Коноваленко погибли в сорок втором. Папа Николай Васильевич Коноваленко награждён медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Я пишу в память о них, подаривших нам и человечеству мир. Рассказы фронтовиков о пережитом документальны. Их нужно сохранить для потомков. Сегодня из тридцати моих героинь живы две – Вера Ивановна Пронина и Вера Васильевна Микляева. В октябре 2017 года на 93 году жизни умерла Анна Семёновна Зиброва. Тридцать лет возглавлявшая Архангельский Совет ветеранов.

... В январе 1945 года войска 1-го Украинского фронта вошли в древний польский городок Освенцим, стоящий на слиянии рек Вислы и Солы. Здесь находился самый крупный на территории Западной Европы нацистский концентрационный лагерь смерти Аушвиц-Биркенау. Вслед за боевыми частями на территории лагеря прибыли советские медики. Не только свидетелем, но непо-

средственным участником тех событий была жительница села Архангельское.

Едем в Архангельское. Улица Красная Дубровка, 52. Дверь дома открывает хозяйка, Мария Ильинична Сушкова. Приглашает в комнату, где на столе в чашках дымился чай и, волнуясь, на ходу начинает рассказывать:

– На войне я была санинструктором, медсестрой, повидала всякого, но Освенцим не могу забыть до сих пор...

...Отступая, войска Третьего рейха увели с собой 58 тысяч лагерных заключенных Освенцима (Аушвица). К моменту освобождения в концлагере оставались 2819 человек, в том числе 180 детей. Все они были на грани полного истощения и немедленно доставлены в наши военные госпитали.

Бойцы и мы, санинструкторы, каждый день в течении войны глядевшие в глаза смерти, попав на территорию Освенцима, оказались на грани нервного срыва. Над входом в лагерь – чугунные буквы немецких слов: «Arbeit macht frei», что означает «Работа делает свободным».

– Первая задача, которую тогда поставили перед нами, медиками, искать среди мертвых живых. Потрясенные, мы увидели повсюду трупы, горы трупов. Одежда- грязное тряпье. Черные бараки до отказа набиты мёртвыми телами. Живые узники невидящими глазами смотрели в одну точку. Они отражали выжженную человеческую душу,- вспоминает фронтовичка. – Они напоминали огромные черные разбросанные на территории лагеря пятна на снегу – следы гигантских костров, на которых фашисты сжигали в последние месяцы тела заключенных, так как печи крематория не успевали. Девчата- медсестры кормили их, как больных, из ложечки. Многие боялись вида белых халатов, которые носили их

Сушкова Мария Ильинична.

палачи, и поэтому отказывались брать еду. Рядом с ними оставляли хлеб. Потом его находили в самых неожиданных местах – узники сушили и прятали хлеб впрок, все еще не веря, что никто не отнимет этот кусок. Они не знали наших имен. Не окликали – не было сил. Они только благодарно кивали и улыбались. В их тела начала возвращаться жизнь только весной, когда сквозь пепел начала прорастать трава.

Память об этом до сих пор не дает мне уснуть по ночам. И еще – боль от того, что есть люди, которые предпочитают сегодня об этом не знать. Больше говорят о цунами, чем о войне. Чтобы наши дети, внуки и потомки не забыли, напоминаю отдельные факты, – продолжила свой рассказ Мария Ильинична. – В Освенциме был 10-й блок, где женщин, облучая рентгеном, – стерилизовали, делали их бесплодными. Подопытные узники умирали в страшных муках. В 21-м блоке у детей забирали всю кровь, чтобы потом переливать ее раненым немецким солдатам. При немцах земля на 40 квадратных километрах лагерной территории была голой. Траву на ней съели узники. Только весной 1945 года на ней проросли травы.

Освенцим стал одним из пунктов окончания войны для сержанта Сушковой. Ей выпала долгая фронтовая дорога: одна из многих в батальоне, она прошла от Воронежа до Чехословакии. Помните в песне: «Пол-Европы прошагали, пол-Земли...» Это о ней, санинструкторе Сушковой.

Перед самой войной она закончила школу медсестер в Воронеже. Затем работала в Новосельской больнице. Человеческая боль не была для медсестры новостью. С нею приходилось встречаться на ежедневных дежурствах. Но то, что девушке пришлось увидеть на поле боя, трудно было представить заранее.

– 60 лет прошло, а я помню, как проходил первый бой, – говорит Мария Ильинична. – 24 января 1943 года наш полк получил приказ двигаться из района СХИ в сторону Дона. Мороз стоял тридцатиградусный. Наша пехота наступала, противник закрепился на правом берегу реки. Политрук дал команду продвигаться из линии обстрела. Я отстала. Меня под руки подхватили сибиряки Шишкин и Обенсов. Бежим, я стала задыхаться. Прошу ребят: отпустите на минутку. Передохну и догоню. Отпустили. Впереди завиднелся окоп. Они мне кричат: «Сестра, прыгай!»

Только затих крик, как тут же разорвалась мина. Шишкин ранен в обе ноги. Оказала ему помощь. У Обенсова перебита бедренная артерия. Умер на моих руках. Поставила винтовку с белым флажком, чтобы легче было найти. Чуть бой затих, взяла у минометчиков санки, стала подбирать раненых. Оказывать им помощь. Около двадцати человек укрыла в двух уцелевших домах колхоза «Красный партизан», а к ночи их отправили в медсанбат.

За этот бой санинструктор М.И. Сушкова награждена медалью «За отвагу». Она перевязывала раненых под огнем, преодолевая страх и усталость. За всю войну она так и не привыкла к быстрому приходу смерти.

– Солдаты порой умирали в считанные минуты. Еще не сделана перевязка, а он уже навсегда затих, – говорит Мария Ильинична.

После таких смертей душа санинструктора становилась открытой раной. Ведь недаром говорят: «У войны – не женское лицо».

Раненые для нее были больными, потому-то и в ее рассказе боль. А воспоминания каждой фразой обращены в день сегодняшней. На вопрос, каким должен быть медик, Мария Ильинична, ответила:

– Великодушным. Воспринимать чужую боль как свою. На фронте о себе не думали. В каждом бою была одна задача: спасти жизнь товарищей. Мы выполняли свой долг, – вспоминая былые дни, говорит фронтовичка.

На железнодорожной станции Зорино она выносила из-под артобстрела бойцов первой стрелковой роты. Земля, небо, и крики людей тонули в грохоте разрывавшихся снарядов. До полусотни бойцов спасла в тот день Мария Ильинична. Получив за тот бой орден Красной Звезды, девушка подумала о вступлении в партию. В июне 1944 года ее приняли в ряды ВКП (б).

В сорок пятом, вернувшись домой, почти сорок лет проработает медсестрой в терапевтическом отделении Архангельской участковой больницы.

Однажды, на ее дежурстве фронтовик, у которого открылись раны, в гневе сказал замешкавшейся 25-летней медсестре:

– Вас бы на фронт! Там девчата, спасая солдат под пулями, чудеса творили.

Мария Ильинична тогда вежливо промолчала. Тяжело вздохнула и шевельнулся в ее легких осколок свинца, полученный в тяжелом бою под Львовом.

... Их батальон прочесывал поля и леса Украины, очищая от бандеровцев. Враги в плен не сдавались. Знали, что пощады не будет. Бойцы шли цепочкой. Предатели отстреливались. Видя безнадежность обстановки, один из них рванул чеку гранаты. Одиннадцать осколков попало в спину и бедро санинструктора Сушковой. Один из них засел в легких. Сейчас его показывает рентгеновский снимок.

– Я к нему привыкла, – грустно замечает Мария Ильинична, – с годами он стал меньше беспокоить.

Мария Ильинична внимательно слушает вопросы. События прошедшей войны неотделимы для нее от сегодняшних дней. В них она видит наставление и урок на будущее. Чтоб война для нас стала историей, шестьдесят лет назад санинструктор М.И. Сушкова честно выполнила долг солдата. В послевоенные годы растила сына. Юрий Иванович, ныне пенсионер, работал учителем. В его семье выросли три дочери. Внучки, пока родители были на работе, находились под присмотром бабушки. Она читала им сказки, пела песни, мелодии были из фронтового репертуара. Давно уже стали взрослыми внучки. Получили высшее образование, но по-прежнему, как и в детстве, приезжая в родительский дом, в первую очередь спешат в комнату бабушки, где получили первые житейские уроки. В День Победы слушают ее воспоминания и вместе с ней поют «Огонек», любимую бабушкину песню...

Берёзовка

КРАСНОАРМЕЕЦ КОНДАУРОВ

Автор: Аксенова Лариса Ивановна.

Ежегодно 9 мая жители села Берёзовка участвуют в Международной общественной акции «Бессмертный полк». Дети и взрослые в праздничной колонне с фотопортретами своих родных, участников войны, движутся по центральной улице села к Мемориалу Славы. Вместе со всеми в этой колонне я несу портрет своего деда, Кондаурова Андрея Ивановича. И каждый раз мне кажется, что это он ведёт меня за руку на праздник. Мне было 9 лет, когда он умер, но я очень хорошо его помню.

Родился Андрей Иванович в многодетной крестьянской семье в селе Борщевые Пески Щученской волости Бобровского уезда Воронежской губернии (сейчас это Эртильский район). Его родители были трудолюбивыми и верующими людьми. Эти качества они привили своим детям. В их семье было запрещено произносить нецензурные слова. От деда Андрея никто и никогда не слышал грубого слова. Самое «ругательное» слово у него было – «враг». Если уж сильно сердился на кого-то, то говорил: «Что ж ты, враг, делаешь?!». Своих детей и внуков никогда не наказывал, воспитывал добрым словом. Был скромным и справедливым человеком.

Андрей Иванович родился в 1901 году на Покров, то есть 14 октября. День рождения с женой Прасковьей Михайловной (во девичестве Лариной) отмечали в один день (она родилась 14.10.1902 г.). Будучи уже стариком Андрей говорил жене: «Мы с тобой, Прасковья, появились на свет под святым Покровом Божьей Матери. Она нас и наших детей защитила от смерти в голодные годы, когда лебеду ели, и на фронте от пули меня сберегла».

К началу войны в семье Андрея и Прасковьи Кондауровых было семеро детей (сын Михаил и шесть дочерей). Андрей Иванович, как и многие его односельчане, ушел на фронт защищать Родину, свой дом, любимую семью. В военном билете ефрейтора Кондаурова Андрея Ивановича значится запись, что призван он был по мобилизации Эртильского РВК Воронежской области 28 сентября 1941 года.

Гвардии красноармеец Андрей Иванович Кондауров воевал в составе 35-ой гвардейской пушечной артиллерийской Новгородской ордена Суворова бригады на Волховском, Ленинградском, 3-м Прибалтийском и 3-м Украинском фронтах. Был участником боев за освобождение столицы Австрии – Вены, участником разгрома танковой группы немцев под Будапештом, участвовал в боях на территории Чехословакии. В 1943-м форсировал Днепр. Вот как он об этом рассказывал своим уже взрослым детям: «Осенью 1943 года шли бои на Днестре. Наши войска стремились удерживать захваченные плацдармы, немцы – сбросить наших солдат в Днепр. Мы, артиллеристы, продвигались скрытно, по ночам, чтобы противник ничего не мог заподозрить. Дороги были разбиты. Грязь, слякоть. Пушки тянули на лошадях, а когда лошади выбивались из сил, то «впрягались» сами артиллеристы и тащили орудия на себе. Днепр тоже форсировали ночью. Стоя по пояс в ледяной воде, грузили на самодельные плоты и лодки орудия, боеприпасы. Удерживали нагруженные плоты, чтобы они не перевернулись или не унесло их течением. Не один час приходилось стоять в ледяной воде, но никто не роптал, все понимали, что назад дороги нет. Приказ командования мы выполнили, не отступили».

Дед Андрей в жизни был немногословным, скромным человеком, но в бою никогда не трусил. Об этом говорит запись в его наградном листе: «Гвардии красноармеец Кондауров Андрей Иванович за период наступательных боев неоднократно выполнял боевые задания, рисковал своей жизнью и всегда добивался отличных результатов. Личным примером увлекал за собой своих товарищей на лучшее выполнение поставленных задач». Отличался храбростью и отвагой, о чем свидетельствуют его награды и благодарности, объявленные Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина.

Андрей Иванович дошел до Будапешта, не имея ни одного ранения. Лишь в одном из боев он получил контузию. Попал в госпиталь. Из госпиталя – опять на фронт. После контузии у него исчезло обоняние (до конца своей жизни он не чувствовал запахи). Особенно расстраивался, когда уже после войны, заготавливая с женой корм для коровы, не мог насладиться с детства знакомым и родным запахом свежескошенного сена.

Прасковья ездила на фронт к Андрею. А дело было так. В село

Покровку Эртильского района с фронта пришло письмо на имя Кондауровой П.М., в котором сообщалось: «Ваш муж находится в госпитале, в бою потерял ноги, если сможете, то приезжайте и заберите его домой». Страшно было читать эти строчки. Как пережить такое горе?! И как жить дальше? А жить надо. Прасковья, выросшая без матери (её мать Надежда умерла от тифа, когда Прасковья была ещё ребенком), хорошо понимала, что ей никак нельзя паниковать, что надо собрать всю свою волю в кулак и жить дальше, поднимать детей. Не хотела ехать, боялась, но старшие дети такой крик подняли: «Привези папу, пусть без ног, без рук, только привези его домой». Дети очень любили отца.

Вытерла Прасковья слезы, собрала узелок в дорогу и поехала в госпиталь. Добиралась поездом. Кругом бомбежка, взрывы. Понимала, что и сама могла погибнуть в дороге, оставив детей сиротами. Когда прибыла в госпиталь, военврач подвел ее к кровати изувеченного солдата. Она, увидев раненого, поняла, что это не ее Андрей. Произошла ошибка. Позже выяснилось, что письмо было адресовано не Прасковье, а её однофамилице Пеллагее. Вот такое пришлось пережить Прасковье.

С Андреем Прасковья все-таки повидалась. Его часть находилась в нескольких километрах от военного госпиталя. Прасковья Михайловна была женщиной хотя и неграмотной, но отчаянной, настойчивой. Добилась, чтобы ей, многодетной матери, разрешили увидеться с мужем.

Вернулся Андрей Иванович с войны на несколько дней раньше своих боевых товарищей, потому что было распоряжение Главнокомандующего – многодетных отцов отправлять с фронта домой. Бои близились к завершению, и уже было понятно, кто одержал победу в этой ужасной войне. Гвардии красноармеец Кондауров Андрей Иванович за боевые заслуги награжден медалями «За взятие Вены» и «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.». 2 мая 1945 года он был награжден медалью «За Отвагу» и удостоен чести сфотографироваться у Красного Знамени.

Дед Андрей не любил рассказывать о войне, никогда не хвастался своими подвигами, а когда вспоминал погибших в бою товарищей, то у него начинали дрожать губы, он не мог дальше говорить и замолкал. Глаза наполнялись слезами. А о том, что сам живым с войны вернулся, говорил просто: «Господь уберег!».

Прошло время. В 1957 году Андрей Иванович Кондауров с супругой Прасковьей Михайловной и младшей дочкой Аней (1947г.р.) из Покровки Эртильского района переехали в районный посёлок Анна. На улице Суворова срубили дубовый пятистенник, сложили большую русскую печь. Около дома посадили сад: вишню, яблони, красную смородину. В хозяйстве была корова Лыска, маленькая черная дворняжка по кличке Муха да куры. Перед домом через дорогу – колхозное поле, засеянное кукурузой; недалеко зеленый луг и пруд. Простор и раздолье вокруг. Живи да радуйся.

Однако война подорвала здоровье Андрея Ивановича: после продолжительной болезни 1 июня 1971 г. в 3 часа ночи он умер. Собака Муха (любимица деда Андрея) прибежала ночью к его сыну Михаилу, который жил на соседней улице, разбудила его своим громким лаем и привела к дому умершего отца (такая умница была!). Затем побежала на другую улицу за дочерью Марией, одним словом, «собрала» глубокой ночью детей и привела к смертному одру своего любимого хозяина. Могилка деда Андрея находится на Аннинском старом кладбище. На скромном памятнике фотография деда в военной форме. Каждую весну я прихожу на кладбище, чтобы сказать ему спасибо.

Низкий поклон всем, кто ковал Победу, кто сохранил для нас Родину, подарил нам возможность родиться и жить в свободной стране. Может быть, когда-нибудь, будет выпущена книга «Бессмертный полк» и рассказ о моём дедушке, как и многие другие, будет напечатан, и его обязательно прочтут мои внуки и правнуки. Это очень важно – сохранить память о поколении, прошедшем через суровые испытания Великой Отечественной войны. Сохранить и передать последующим поколениям, чтобы помнили, гордились, росли настоящими патриотами и берегли свою Отчизну.

Архангельское

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Автор: Скопинцева Людмила Николаевна.

Мы все привыкли к тому, что на войне стреляют, бомбят, идут в рукопашную. Наступают и отступают. Но на фронте была и другая работа. Солдат нужно было накормить, одеть, обстирать.

Только по призыву Ленинского комсомола в армию было направлено около пятисот тысяч девушек, из них двести тысяч комсомолок. Семьдесят процентов всех девушек, посланных комсомолом, находились в действующей армии. Всего за годы войны в различных родах войск на фронте служило восемьсот тысяч женщин. Это статистика. Её люди знают. Об остальном мы знаем меньше.

Полдень, рабочий день медленно отступал на запад. Мы сидели с фронтовичками в комнате сельского Совета, и я старалась не задавать вопросов; вопросы всегда, пусть крохотное, а все-таки давление. Мои собеседницы рассказывали о войне - дело далеко не легкое.

Я записала рассказы, не «пригладив» в них ни словечка... Возможно, кто-то обнаружит в них недостатки. Но во всяком случае, достоинство записи- документальность.

«Про хлеб, пахнувший полем и жизнью»

Кусочек, корочка, сухарик... Хлеб! Он вызывает аппетит, когда на него смотришь. Хлеб! У хлебного запаха нет имени, просто хлеб, особенно свежий, только из печи, дурманяще пахнет жизнью.

Помните мамин хлеб, будь это каравай, испеченный в печи, или оладушки? Они теплые, мягкие, как руки матери, жалеющие нас. В землянке, окопе, на передовой и в тылу хлеб пекли женские руки.

Анна Семеновна Зиброва, ефрейтор, пекарь:

– Никто из моих одноклассниц не думал, что война будет длиться годы. Я десятилетку закончила – и на фронт. По комсомольскому призыву. В мае 1943 года нас привезли в Графское.

Обмундировали. Началась моя служба. Мы были пекарями. Стрелять не стреляли – хлеб пекли. День и ночь. Немцы бомбят, а мы хлеб вынимаем из печей. Ох, и трудное было время.

Нина Романовна Белкина, ефрейтор, пекарь:

– ... Если бы сейчас мне, ради шутки дали поднять семидесятикилограммовый мешок, я бы попала в больницу. А тогда на закорки и к тестомесильному корыту. Дрова рубили. Ломали стены домов – нужен был кирпич для печей. Поработала пекарем чуть больше года. Послали меня на курсы шоферов в Днепропетровск. Получила после учебы удостоверение водителя третьего класса. Но поехать не пришлось, машины не пришли. Часть девчат послали кашеварить. Так я стала поваром. Дошли мы с котлами до Румынии. Как видите, не страшное у нас было оружие. Присвоили мне звание ефрейтора. Реву. Командир: «В чем дело?»

– Смеяться будут, – отвечаю, – какой из меня солдат.

Серафима Федосеевна Скоробогатова, рядовой, пекарь:

– Я, как и Нина Романовна, служила на фронте с 1943 года. Работала пекарем. Печь хлеб было страшно. Постоянно канонада, артиллерийские снаряды рвутся. Они ведь на восемь километров били! Стреляют, а мы дрова рубим, воду носим, хлеба ставим. Ребят нужно было кормить...

...Прошли десятилетия, а они не осознают, что совершили. Была будничная, опасная работа. Высот-то не брали мои соседницы, стрелять не стреляли. Просто делали «бабье дело». Под артобстрелом, в чистом поле, разрушенных деревнях, во вновь освобожденных городах разводили огонь, ставили опару. Пекли хлеб.

Полина Петровна Полесская, старшина 2 статьи:

– Помните запах свежее испеченного хлеба? Он пахнет жизнью. К этой мысли я пришла на Ленинградском фронте. Пятьсот дней блокады выпали и на мою долю. Служила я в отдельном инженерно-строительном батальоне. Под Ленинградом пилили лес. Дневная норма семьдесят бревен. Закончила курсы саперов-минеров. Ставила противопехотные мины на берегу Финского залива. Служила в береговой охране. Во взводе, которым я командовала, была ленинградка Леля Егорова. В городе у нее остался дедушка. Она его навещала. Девчонки отдавали ей сухари и шоколад. Старичок был рад нашим гостинцам. Он часто повторял:

«Один сухарик – это неделя жизни». Так что для меня хлеб пахнет не только полем и солнцем.

Она неожиданно смолкает. Внимательно смотрит на меня и спрашивает:

– Вы видели когда-нибудь обгоревшие человеческие кости? В Эстонии мне довелось увидеть и этот ужас. Мы освободили концлагерь Клога. Он был пуст. Осталась одна старушка. Пленных немцы сожгли. Слой дров – женщины, слой дров – дети, слой дров – старики. Все залили гудроном и подожгли...

Голос женщины переходит почти на шепот. Тяжела военная память. Но ее трудно убить.

Принявшие присягу.

На военном учете в Архангельском сельском Совете народных депутатов числится двадцать две фронтовички. Слушая их рассказы, невольно приходишь к мысли: какими похожими война сделала девичьи судьбы. И как тяжка и ужасна была для них война даже в своей обыденности. Им, ушедшим на фронт в неполные восемнадцать и девятнадцать лет. В принципе это были дети, взвалившие на себя мужскую работу.

Клавдия Анисимовна Леденева, рядовой:

– Служба моя проходила в охранной части. Кто-то может сказать, что охрана – это не передовая линия фронта, где стреляют. Верно. Мы охраняли склады, больницы, железнодорожные станции – по ним стреляла артиллерия, их бомбили самолеты противника. Сутками стояли на посту с оружием. Уставали, конечно. Мама звала домой, выставляя главный аргумент – война не женское дело.

Но никто из нас дезертиром не стал. Надев солдатскую форму и приняв присягу, мы взяли на свои плечи ответственность за судьбу Родины.

Вера Васильевна Микляева, ефрейтор:

– Хорошо помню первую бомбёжку. Нас в товарнике везли. Недалеко от станции налетели немецкие самолёты. Грохот поднялся, лошади горят, люди мечутся по полю, а они на бреющем полёте расстрел ведут. С тех пор гул самолетов отличаю из тысячи звуков. Это как болезнь. После бомбежки в снах долго видела обожженных людей. Просыпаюсь от чувства беспомощности и

подсознательного желания упредить бомбежку, уловить далекий гул бомбардировщиков. Гул немецкого самолета в войну отличала за несколько километров. Настолько был обострен слух и напряжены нервы. Моя служба- воздушное наблюдение, оповещение и связь. Коротко-ВНОС. Самолеты фашистов опознавали по силуэту, по звуку. Связь шла по поясам. Первый пояс засекал и передавал информацию дальше- по цепочке. Глаза и уши- называло нас командование. Оборванную телефонную связь мы сами налаживали.

День Победы встретила в Берлине. От радости стреляли, плакали, целовались. Помню небо. Тихое, без самолетов.

Пекари-женщины рассказывали мало, больше плакали. Клавдия Анисимовна и Вера Васильевна вспоминали неожиданно почти спокойно. Это казалось странным, потому что уже привычнее было, когда плакали- боль видна сразу. А в еще молодых глазах моих собеседниц она спрятана глубоко. Только эта бесстрашность помогла им в рассказе.

Милосердие

Есть в русском языке слово «милосердие». Оно очень подходит к женщинам-фронтовичкам. В какой бы должности и звании они не служили на фронте.

Александра Ивановна Глаголева, рядовая, санитарка:

– На фронт я ушла в 1942 году. Служила на 1 Украинском. В январе 1943 года мы раненых переправляли через Дон. Мороз. Ветер. Снаряды кругом рвутся. Ташу раненого волоком. Тяжелый. А во мне самой тогда было пятьдесят килограммов – балетный вес. До шести раз ходили за ранеными за одну только атаку. Ташу раненого и шепчу: «Не умирай, подожди. Осталось немножко».

Остановлюсь. Поправлю на нем шапку и опять ползу. Служили мы с Аней Микляевой. Она тоже из Архангельского призывалась. Застенчивая. Всего боялась.

Анна Максимовна Микляева, рядовой, санитарка:

– Мы раненых спасали. Страх мучил постоянно. Пропадал только во время боя. Тогда не до себя было, солдатам нужно помощь оказывать. В день Победы я плакала. И ужас и радость. Стреляют не в людей, а в небо.

Товарищ младший лейтенант

Анастасия Ермолаевна Губанова, младший лейтенант медицинской службы:

– Война меня застала на Памире, куда меня распределили после фельдшерско-акушерских курсов. В техникуме мы уже знали о том, что Гитлер вынашивает опасные планы. Я научилась стрелять, получила значок Ворошиловского стрелка. Ходила на лыжах.

В принципе я внутренне, да и профессионально была подготовлена к работе в госпитале. Но то, что я увидела на фронте, никак не умещалось в рамки моего сознания.

После первых месяцев войны мне казалось, что мир – сплошная кровоточащая рана. Сколько было разрушенного и уничтоженного. И всюду глаза человеческие, лица людей, искаженные страданием.

Особенно памятно Алексино, куда мы шли из Подмосковья. Я четырьмя машинами вывезла из почти занятого города раненых. В пути одна машина загорелась. На ней были красные кресты, которые не защищали от врага, а вызывали огонь. С этой машины сняли раненых, разместили их в небольшом лесочке.

Перевязываю солдата, вижу – среди деревьев мечется раненая лошадь. Кругом все горит. Лошадь ржет, будто плачет. Бросилась ее ловить, чтобы перевязать. Не догнала...

Память Анастасии Ермолаевны возвращает меня на круги милосердия. Сколько душевных сил нужно было иметь, чтобы среди человеческого страдания увидеть боль животного. Велика сила женского милосердия. Оно помогало им работать по двадцать четыре часа в сутки, при любых погодных условиях выносить из боя раненых, выхаживать их и вновь возвращать в солдатский строй.

За бой под Алексино А.Е. Губанову наградили медалью «За отвагу».

Спрашиваю Анастасию Ермолаевну:

*Губанова
Анастасия Ермолаевна.*

– Что на войне было самое тяжелое?

Отвечает:

– Работа. Ежедневная на пределе физических сил.

Александра Тимофеевна Токарева служила в автотранспортной части: шила шубы, обмундирование. Вера Ивановна Пронина в строевых войсках была писарем. Александра Васильевна Котельникова служила в отдельном женском батальоне на Втором Прибалтийском фронте – снабжала передовую боеприпасами. Демобилизовались они в 1945 году из разных мест. Служили на разных фронтах. А войну все трое видели будто одними глазами.

– За швейной машинкой сидели сутками. Часто засыпали за работой. Ноги пухли от постоянного напряжения. Такой отдачи сил я не видела в мирное время, – вспоминает А.Т. Токарева.

– Ящики со снарядами тяжелые. По 40 килограммов, а то и больше. Грузили днем и ночью. От напряжения и недосыпания у многих девочек кровь носом шла. Работа конечно, была неимоверно трудная, – рассказывает А.В. Котельникова.

Рассказ Александры Васильевны продолжает Вера Ивановна Пронина:

– Подвига мы особенного не сделали. Работали всю войну, стирали, шили, хлеб пекли. Я была писарем, вела учет всех хозяйственных дел. По ночам дежурила, охраняя склады. Конечно, война – не женское дело, но и без наших рук на фронте не обошлись.

Микляева Вера Васильевна со своим учеником генералом-лейтенантом Георгием Сапроновым и его внучкой.

Островки

РОДНАЯ УЛИЦА МОЯ!

Автор: Шатунова Галина Васильевна.

Я родилась в 1956 году в селе Островки Аннинского района Воронежской области, спустя почти десятилетие после ТОЙ Великой войны. Мы росли, когда еще были живы и были молоды фронтовики. Можно было по их рассказам составить свое представление о войне. Но мы, юные и бесшабашные, больше верили учебникам, чем очевидцам. В том нет нашей вины, нас так учили. И все-таки понимание того, что война – это горе, что война – это страшно, отпечаталось в нашей детской памяти навечно.

Река Токай, делясь на рукава, образует острова, на одном из которых расположились двадцать домов Заречной улицы. На этой улице я выросла. Вся трагедия войны, во всей ее многоликости и многомерности, живет на Заречной. Войну можно изучать по судьбам жителей одной только нашей улицы.

На Заречной жили в большинстве своем женщины. Они носили темные одежды и черные, изредка белые, платочки на голове. Долгое время я считала, что все женщины старше сорока лет – старушки, и должны одеваться именно так. Это мои впечатления и воспоминания детства.

В доме первом жила тетка Поляха. Наверное, ее звали Полина. Но по-уличному ее называли именно так. У нее не было ни детей, ни мужа. Ее муж, погибший на войне, был братом Героя Советского Союза. Она сажала подсолнухи. Продавала семечки. На то жила. Частенько выпивала. Горе сидело в ней, и она не могла с ним смириться.

Во втором доме жила моя прабабушка Токарева Евдокия Васильевна. По-уличному Василиха. У нее было пятеро детей: две дочери, старшая из которых Анна (1905г.р.) была моей бабушкой по отцу. Три ее сына Павел (1908-1996), Иван (1921-1982) и Михаил (1924-1995) были на войне. Все вернулись живыми и здоровыми. Иван был полковником госбезопасности. Служил после войны в Германии. Михаил, майор, воевал и в Германии, и на Дальнем Востоке с японцами. Бабушка была суровой, строгой, с достоинством. Ее все побаивались. Наша семья некоторое время жила с ней, в ее землянке. Рядом отец строил наш дом.

Третий дом был бабушки Севастьянихи. Это была саманная землянка, крытая соломой. В доме всегда было чисто и пусто. Мы, маленькие соседские дети, ходили к ней за конфетами. Она доставала из фартука конфетки-подушечки и угощала нас. У нее тоже никого не было. Говорят, что семья была зажиточной, репрессирована.

Село Островки, улица Заречная, дом Севастьянихи, свадьба Токарева М.А. Пляшут на дороге. 1953 г.

В пятом доме жил брат моего прадеда Токарева Алексея Ильича – Левон Ильич, отменный столяр. Он не воевал по возрасту. Они с женой Евдокией жили тихо. Всегда привечали нас. Помогали моему отцу строить дом.

В доме напротив проживал Рыльков Иван Иванович. Он фронтовик, воевал. Мужики его уважали. У него были золотые руки и крепкое хозяйство. Но его никогда не приглашали на праздники, на митинги, на возложение венков. Почему-то на его дом не прибывали фанерную красную звезду ко Дню Победы, и к нему не приходили с помощью пионеры-тимуровцы. Его жена – тетка Анярка всегда была грустна. Много лет спустя я узнала, что ее муж был в фашистском плену.

Рыльков Петр Иванович – сын Ивана, вернулся с войны инвалидом, на ноге был свищ. В бане он развязывал рану, и все мужики видели эту страшную метку войны. Ходил с костылем. Рана зажила через тридцать лет, в 1975 году, когда ему сделали успешную операцию в Волгоградском госпитале.

В следующем доме жила бабушка Аленка, по – уличному Бутусиха. Ее муж не пришел с войны. Она одна воспитывала много детей. Один из ее сыновей Александр с семьей до сих пор живет на нашей улице.

Далее стоял дом деда Мороза. Не знаю его настоящей фамилии. Он был стар, не был на войне. Вел свое хозяйство, косил сено, сажал огород. Тем и жил. Все как у всех. Ни в каких шумных событиях не был замечен. Жил один. Думаю, что причиной его одиночества тоже явилась война.

Рядом жила тетя Саня. Она воспитывала сироту – девочку Шурочку, на улице ее звали Шурёшкой. Тетя Саня умерла от рака.

Напротив стоял пустой дом. Сквозь стекло окон было видно, что он абсолютно пуст. В нем не было ни мебели, ни посуды – ничего. Но нам, девчонкам и мальчишкам, игравшим в войну с деревянными саблями, автоматами и самолетами, никогда не приходило в голову, чтобы побить стекла или совершить еще какую каверзу с этим ничьим домом.

На краю улицы жили две старые девы Мироновы, так и не вышедшие замуж. Женихи полегли на фронте. Миллионы мужчин сгорели в страшном горниле войны. Создавать семьи было просто не с кем. Это тоже война!

Напротив обосновалась семья Овчинниковых. Дед – Губанов Петр не был призван на войну. Имел ручную крупорушку. К нему ходили делать рушанку из разного зерна, которую потом парили и получали кашу. Эта семья никогда не голодала. Его сыновья Александр и Николай дружили с моим отцом. Мы с ними немного родня по тетке Серафиме Журавлихе.

Рядышком в саду стоял домик Немой – портнихи, которая умело шила любую одежду. Все пользовались ее услугами. Этого дома сейчас нет.

На самом берегу реки в маленьком домике в одну комнату жил инвалид с деревянным протезом вместо ноги. Его звали Крёха. Он жил с женой Марией. Детей у них не было. Оба часто выпивали.

Самый большой дом с огромным садом, с гаражом под «Волгу», с персональным гектаром под луг, был у Героя Советского Союза Хорошилова Семена Ивановича. Он дошел до Берлина. После войны его выбрали председателем нашего колхоза «Ленинский путь».

При нем колхоз креп и развивался. В колхозе было 4 молочно-товарных фермы, птицеферма, свиноферма, овцеферма, пасека, сады, 5 тракторных отрядов. На территории колхоза было 4 школы, 3 клуба. Почти все, чем был богат колхоз, построили при Семене Ивановиче. В Островках была построена новая средняя школа с интернатом, которую я заканчивала. В селе были баня, почта, сберкасса, детские ясли-сад, 4 магазина, медпункт, двухэтажное правление колхоза, дом культуры, библиотека, котельная, общежитие для сельско-хозяйственных рабочих, столовая, мастерская по ремонту техники и многое другое. Сейчас это – мир, унесенный ветром. По существу, остались только школа и дом культуры. Семен Иванович правил твердой рукой, как на фронте. Награжден, как председатель колхоза, орденом Ленина. Его и сейчас вспоминают добрым словом, как оплот былого благополучия.

Он первым начал строить себе двухэтажный дом, но райком партии вовремя поправил – не возносись высоко!

У него первого на селе появился телевизор. Мы всей улицей помогали ему ставить высокую деревянную антенну. Мужики держали ее на растяжках. В нашей долине долго не ловился телесигнал.

Был Семен Иванович шумным, конфликтным, но конструктивным и доступным для всех человеком. Будучи уже пенсионером, собирал у себя по вечерам или по праздникам соседей. Смотрели телевизор, играли в карты, чаще – в лото. Он не мог без общества. И общество платило ему уважением и любовью.

Пятеро его детей разъехались. Дом рушится. А мог бы стать Домом-музеем.

Токарев Василий Афанасьевич. 1952 г.

На другой стороне улицы стоял дом моего деда Токарева Афанасия Ивановича (1907-1941). Он ушел на фронт в первые дни войны. У моего деда Афанасия Ивановича было четыре брата: Иван (1900-1941), Николай (09.06.1912-13.05.2004), Алексей (1919-1943), Михаил (1924-1943). Все ушли на фронт. Вернулся только Николай.

Жена Афанасия Ивановича, моя бабушка Анна Алексеевна, осталась одна с четырьмя детьми. Она умерла в 1952 году в возрасте 47 лет.

Государство помогало разными способами семьям ветеранов, оставшимся в живых. А вот семьи погибших как бы оставались за скобками.

В 1954 году Василий Афанасьевич женился на моей маме Логуновой Раисе Егоровне. Один за другим у них родились пятеро детей: Галина (1956), Татьяна (1958), Александр (1959), Юрий (1965), Владимир (1971). Жили, как все в деревне, очень скромно. Родители трудились от зари до зари. Дом строили на пустом месте. Все родственники и со стороны деда Афанасия, и со стороны бабушки Анны помогали моему отцу. В родне его звали ласково – Васятка.

Токарев Иван Алексеевич, дядя моего отца, приезжал каждое лето к своей матери Евдокии на родину – в Островки. Он прибывал в военной форме, на автомобиле «Победа». Все ждали его

приезда, как праздника. Он не входил в дом, пока моя мама не снимет со стены иконы. Мама шла на компромисс, торопясь, снимала образа, заворачивала в расшитые полотенца и прятала их на печку. Готовилось праздничное угощение: жарились на одной сковороде картошка, а на другой – яичница с салом. Подавались хлеб, огурцы, помидоры, лук, сало, яблоки. Вот и все угощенье. Нам, детям, за столом и при разговорах старших присутствовать не полагалось. Нас звали, когда тетя Шура, жена Ивана, раздавала подарки и гостинцы. Они всегда привозили для нас обувь, одежду, отрезы тканей. Я думаю, что Иван давал моему отцу деньги на строительство дома. Иначе дом бы не построили.

Отец положил на строительство нашего дома все здоровье. Он умер в 1983 году возрасте 54 лет. Его смерть была для меня потрясением. До этого мы не хоронили близких. Когда он лежал в гробу, я не видела ничего, кроме его натруженных рук. Мама одела его в красивый дорогой костюм, такой, что при жизни ему носить не довелось.

Точно так, как Иван, поступали и Михаил Алексеевич Токарев, живший в Семилуках, и его сестра Александра Алексеевна Еремеева из Керчи. Везли все: одежду, обувь, цемент, кирпич, стекло, железо. Из Керчи однажды привезли оцинкованные корыта, чтобы мой отец смог докрыть ими крышу дома. Видимо, все они чувствовали кровную ответственность за благополучие семьи умершей сестры и ее погибшего мужа. Спасибо им за все!

Каждый их приезд вся родня фотографировалась. Все фотографии, сохранившиеся с тех времен, сделаны Иваном Алексеевичем.

Отец моей матери Логунов Егор Николаевич (1906-1959) пришел с войны раненый. Он жил в селе Плеханово Липецкой области, был председателем сельского совета. Работал председателем колхоза, председателем сельпо. Умер в 1959 году. Мама рассказывала, что он очень радовался, когда я родилась. Я была его первой внучкой единственной дочки. Он возился со мной. Целовал, дарил подарки. Маме, своей дочери, подарил в честь этого события швейную машину марки «Подольская», которая до сих пор цела. На ней мама обшивала свою многочисленную семью. Когда дед умер, мне было три года. Я помню деда очень смутно, вероятно, по воспоминаниям моей мамы. Пообщаться с дедом в осмысленном возрасте мне не довелось.

*Логунов Егор
Николаевич на фронте.*

*Логунова (Двуреченская)
Мария Прокофьевна
с дочкой Раисой.*

Еще на Заречной улице жили супруги Шеины. Потом их дочь Мария, вышедшая замуж, забрала родителей к себе улицей выше. Этот дом у них купили мы для своей бабушки Логуновой (Двуреченской) Марии Прокофьевны, переехавшей из Липецкой области в Островки после смерти деда. Я переселилась жить к бабушке. Дом был маленький. В нем помещались стол, сундук, кровать, посудница, и большую часть занимала печка-лежанка. Внук Шеиных – Сапронов Георгий Михайлович ныне генерал – лейтенант Российской Армии. По всему выходит, что выросли мы с генералом на одной печке.

Через дом от Шеиных в начале 60-х годов построил дом директор Островской средней школы Губанов Виктор Николаевич. Он учил детей математике. В школе всегда основательно преподавали математику. Выпускник школы, мой брат Токарев Александр Васильевич, окончил Воронежский политехнический институт, защитил кандидатскую диссертацию по сопромату, с распределения работает на Воронежском авиационном заводе, руководит экспериментальной лабораторией, доцент, преподает в ВГТУ, печатается в российских и зарубежных журналах, имеет 6 патентов на изобретения.

На самом дальнем краю улицы жила семья Бахтиных. Их сын – Бахтин Иван Алексеевич стал профессором математики, преподавателем Воронежского госпединститута (в последствии – университета). С 1979 по 1984 годы я работала секретарем коми-

тета ВЛКСМ и преподавала в пединституте. Мы всегда поддерживали с Иваном Алексеевичем теплые отношения как земляки.

Ни мне, ни моим братьям-сестрам и многим моим ровесникам не довелось сидеть у дедов на коленях, слушать их сказки, преданья, истории о жизни и о войне. Деды не гладили нас по головке, рукой передавая свою любовь, свои силы, свой жизненный опыт и одобрение. Деды не угощали нас гостинцами. Мы не засыпали под их крылом. Мы всегда с детской наивной завистью смотрели на тех, кто идет за руку с дедом.

Наши родители выросли без отцов, а мы, их дети – без дедов. Нам досталась в наследство страшная память о той войне. Из всех, о ком написаны предшествующие строки, на сегодня на улице Заречной проживают только моя мама и Александр Токарев (Бутус).

Не дай бог нам всем вместе взятым – и новым русским, и старым советским, когда-нибудь внезапно оказаться безоружными и беззащитными перед лицом до зубов вооруженного, коварного противника!

Я очень хочу, чтобы на улице Заречной всегда цвели сирень и черемуха, звучал смех наших внуков и правнуков.

**Семья – это трудно. Семья – это сложно,
Но счастливо жить одному – невозможно!**

В семейной жизни надо считаться с мыслями, убеждениями, чувствами, стремлениями любимого человека. Храня свое достоинство, надо уметь уступать друг другу.

/В.А. Сухомлинский/

Садовое

ВАРВАРА ДЕМЧЕНКОВА – ВЕЛИКАЯ ТРУЖЕНИЦА

Автор: Скопинцева Людмила Николаевна.

Варвара Ильинична Демченкова – из села Садовое Аннинского района. Социальное положение – пенсионерка. Родилась в декабре 1928 года в семье крестьян.

... Разменяв в 2008 году девятый десяток лет, бабушкой-старушкой себя не считала. Современная, рассудительная женщина, у которой в доме и вокруг него – порядок, наведенный собственными руками. В уютной горнице она, неспешно перебирая семейные фотографии, рассказывала о времени и о себе.

– Годы... Они, как птицы, летят. некогда мне оглянуться назад.

И все же, мы вернулись с ней в ее детство, юность, предвоенные и последующие годы прошлого, 20-го столетия. В избе ее родителей на берегу пруда в селе Воскресеновка было шестеро детей. С ранней весны до поздней осени, подрастая и взрослея, ее сестры и братья ходили босиком, нарядов не имели, но росли крепкими, выносливыми. Рано начали помогать отцу и матери.

– Обязанности по дому и по двору были у каждого из нас, – вспоминая детство, говорила она. – Я поросят кормила. Пасла кур и уток. Любила помогать маме печь хлеб. До войны мы жили хорошо. Дружно...

Она говорила, а я сквозь дымку времени видела двенадцатилетнюю девочку в домотканой юбке, ситцевом платочке, из-под которого вьется до пояса тугая русая коса.

– В начале войны пшеничные снопы за мамой вязала, цепями их молотила, в середине – на быках землю пахала, в сорок четвертом – на тракторе.

В сорок третьем, в неполные шестнадцать лет, пришла в правление колхоза. Худенькая, быстрая на ногу.

– Куда же тебя направить? – спросил председатель.

– А хоть куда, на любую работу.

– На сеялку пойдешь?

– Согласна.

Тогда Варя по-настоящему поняла, почувствовала поле, где

мягкое, как пух, где жесткое с огромными комками. Качалась на сеялке, к вечеру пыль пропитывала одежку, серой пленкой затягивало лицо, только глаза задорно сияли. Зато как потом бригада восхищалась дружными всходами! Ее хлебом!

Перебирая фотографии, собранные в нескольких альбомах, она будто страницы своей судьбы листала. Задумалась.

– Что, о войне думаете? – спрашиваю.

– О ней, – ответила. – Из нашей семьи в сорок первом на фронт ушли папа, старший брат Костя, а сестра Клава окопы рыла. Дома – мама, я, брат Слава. В сорок втором родилась сестра. Не выжила. Отец с фронта осенью сорок пятого вернулся, брата Костю не дождалась. Знаешь, я, когда рулила на тракторе при луне или зажженных скирдах соломы, мечтала о том времени, когда можно будет, умывшись душистым мылом и надев платье из крепдешина, пройтись по садовским улицам. До того надоела одежда, пропахшая соляжкой. Парни нас, трактористок, «керосинками» называли. И эта мечта почти сбылась в день окончания войны. Правда, платье было из марлевки. Тогда мы радовались Победе!

Я пришла с работы поздно – закончили весенний сев. Легла спать, а утром спросонья мне показалось, что кто-то меня поколотить хочет. А это мама теревит меня за плечо и кричит:

– Варя, Варюша, что же ты спишь-то?! Война кончилась! Ой, ты бы глянула! Это был сумасшедший дом. Вышла на улицу и вижу: кто смеется, кто плачет, кто орет не своим голосом. Меня целуют. В общем, все будто с ума посходили, войне – конец!

Возвратились с фронта мужчины, а она возглавила семеноводческое звено. Выращивали пшеницу, рожь, ячмень, подсолнечник. Вручную косили, цепями молотили. На подводах возили зерно на спиртзавод; там они, девчонки, по трапу поднимали его в мешках. Жили тогда трудно. Выйдя замуж в 1950 году, родила двух сыновей и дочь. Уйдя с поля на ферму доить коров, прикипела к новой профессии.

– Навоз убирали, корма разносили, доили – все вручную. Телятам подкормку сами косили. Тогда в колхозе сорок доярок было. Работали дружно. В поле косить траву ехали с песнями, – вспоминая былое, говорила собеседница. – Мы были молоды, о себе не думали, стремились к новым победам.

О таких, как она и ее подруги, смоленский поэт Александр Мишин писал:

В простецкой кофте и юбчонке,
С граблями шла по клеверам,
Но что-то было в той девчонке
От наших давних светских дам.

Точно подметил поэт – горделиво держит она и сегодня, не смотря на возраст, когда-то золотокошую голову, залюбуешься.

После войны она, труженица тыла, придя на ферму, работала дояркой. Зной и стужа, хляби деревенских дорог, на ногах резиновая обувь круглый год, а руки были в бесконечной работе, необходимой, важной, результативной. Она десятилетия шла к трудовой высоте, не брала ее штурмом, а упорно, шаг за шагом, завоевывала доверие подруг, авторитет у руководства. В 1973 году, получив правительственную телеграмму с подписью «Москва. Кремль», сев на стул, сказала: «Надо же... орден дали, второй...».

Отчетливо помнит день вручения награды.

... В президиуме Дома культуры передовые люди ферм, представители партийных, общественных организаций. В первом ряду те, кто удостоен высшей правительственной награды – ордена Ленина: Нина Леденева из Старой Чиглы, Анна Рогоулькина из Хлебородного, Нина Маркова из Николаевки и я. Вносят знамена, звучит гимн Советского Союза. Заместитель председателя облисполкома Крымов вручает мне орден Ленина, ордена Трудового Красного Знамени Кате Мандрыкиной и Василию Бобровскому. В тот день садовчане увезли около 20 орденов и медалей. Колхоз наш уже в ту пору гремел на всю область, а коллектив моей первой фермы, где я была заведующей, в тот год от коровы получил по 3600 килограммов молока.

Именно она и ее поколение дали толчок движению к следующим высотам – 4000, 5000 килограммов молока от коровы. Сегодня в сельхозартели имени Ленина – целая ферма пятитысячниц, а надои поднимаются до 6000 отметки.

Варвара Демченкова. Коренная, местная крестьянка. Она после войны 42 года проработала на ферме, стала оператором машинного доения, заведующей фермой. Стаж завидный. У нее на груди орден Ленина, два – Трудового Красного Знамени, медаль «Ветеран труда», медали ВДНХ, Почетные грамоты, премии, четверть века была депутатом Садовского сельского совета – великая труженица – колхозница-себянка. Таких по России тысячи! И как жаль, что не о них глаголет радио, не о них – передачи на экранах

телевизоров, не их продолжателям в том же «Сельском часе» вручают награды в Кремле.

И единственной отдушиной для наших колхозниц стали районные праздники, встречи, проводимые районным женсоветом. Встречаются на них кавалеры орденов имени Ленина Пелагея Кривоzubова из Нового Курлака, Нина Леденева из Старой Чиглы. Вспоминают молодость, обмениваются новостями. В 2008 году имя Варвары Ильиничны Демченковой занесено в районную Книгу Почета «Материнская слава». После смерти мужа-фронтовика она одна воспитывала троих детей.

Долгими вечерами Варвара Ильинична любит вспоминать о прошедших годах, внукам рассказывает, как пережили Великую Отечественную войну, разруху. Как работала, не покладая рук.

– Я крепкая, потому что родители мои были николаевской, царской закваски, а я советской, – улыбается женщина. – А еще – Бог меня хранит; ведь я в него с детства верую. Зовут меня к себе жить дети. Не иду. Говорю им: «Пока Жива, пока есть силы, буду жить отдельно». С делами по дому пока еще сама справляюсь.

От редакции: Варвара Ильинична Демченкова умерла 9 марта 2011 года.

**Если ты хочешь, чтобы к тебе приплыл корабль, –
построй для него причал.**

**Живите правильно сами, и у вас вырастут
хорошие дети.**

**Взрослые не должны сердиться на детей,
потому что это не исправляет, а портит.**

Януш Корчак

Островки

СПАСИБО, БАБУШКА, ТЕБЕ!

Автор: Токарева Мария Юрьевна, студентка 4 курса биолого-почвенного факультета Воронежского государственного университета.

Восемьдесят пять лет жизни... Это много или мало? Для меня, двадцатилетней девушки, это очень много. А вот для моей бабушки Раисы Егоровны Токаревой (Логуновой), отметившей 85-летие, мгновение...

Вглядываюсь в лицо любимой бабули и думаю: каждая морщинка – это итог долгой жизни, каждая сединка – это горечь утрат. Родилась Раиса Егоровна 4 мая 1932 года в селе Плеханово Липецкой области. Ее детские годы пришлось на военное лихолетье.

Отец воевал, а она вместе с мамой Марией Прокофьевной Логуновой (Двуреченской) работала в поле и дома. Она помнит холод и страх сорок второго. Помнит, как они с матерью шли в эвакуацию – немцы подошли к Липецку. Поток беженцев направляли на Тамбов. Бабушка помнит, что в небе над головой постоянно висели немецкие самолеты, их вой наводил леденящий страх. Бомбежки были беспрестанными. Немцы действительно не трогали Липецк (писали, что Геринг испытывал к этому городу трогательные чувства, потому что в нем жила его любимая девушка, с которой он дружил во время подготовки в авиашколе), но яростно бомбили узловую железнодорожную станцию Грязи. Над Грязями день и ночь стояли клубы черного дыма, и в той стороне гремели взрывы. Ночевали, где придется. Население относилось к беженцам хорошо. Это была общая беда. Никто не знал, что будет завтра. Потом фронт стабилизировался, и им разрешили вернуться домой.

Жили впроголодь. Выручал лес – сосновый бор, на опушке которого расположилось село Плеханово. Из лесу приносили дрова, топить печку. В лесу собирали грибы и ягоды. Отваром хвои лечили горло, а также пили его для витаминизации орга-

низма. Бабушка знает все грибы, ягоды, лекарственные растения. Умеет заготовить их на зиму. Грибы, соленные в кадучке, хрустят и имеют необыкновенный вкус. А лесные маленькие кислые груши, моченные в бочке со смородиновыми листьями и заваренными отрубями, – пальчики оближешь. Сушили на компот лесные яблоки. Собирали ежевику, землянику, шиповник, липу, чистотел, череду и тоже сушили. Рвали орехи. Потом уже после войны посадили сад, клубнику возле дома.

Вернувшись с фронта, раненый отец отвел дочь в школу, потому что знал, что знания необходимы. Голодные и полураздетые дети учились при свете керосиновых ламп, писали на старых газетах чернилами, разведенными на саже. Учились добросовестно. Знания получали твердые. Бабушка до сих пор учит с нами уроки, рассказывает наизусть стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, помогает по математике, помнит теоремы.

Как-то зимним вечером, сидя у теплой печки, бабушка рассказала, что ее долго не покидало чувство голода. Всегда хотелось есть. А в голод 1947 года ели конский щавель, липку, искали прошлогоднюю картошку на полях. Варили кашу-рушанку. Но, несмотря на трудности пережитых лет, она и ее сверстники-дети войны – выросли закаленными, нравственно сильными и целеустремленными. Бабушкино поколение из руин поднимало страну.

В 1947 году бабушка поступила в Плехановский зооветеринарный техникум. Стала зоотехником. Свою трудовую деятельность бабушка начала в Хворостянском районе Липецкой области. Стала главным зоотехником района, ее избрали депутатом районного Совета народных депутатов.

В 1954 году переехала в Островки, где встретила своего суженого Василия Токарева. Трудилась на разных участках сельского хозяйства: в колхозах и совхозах Аннинского района – в Никольском, Артюшкино, Гусевке, Рубашевке, Рамонье, в «Заготскоте», инкубаторе, на пасеке, свиноферме и молочнотоварной ферме. Трудно перечислить все, к чему она прикладывала свои заботливые и умелые руки. Работала зональным зоотехником. Это адский труд от темна до темна. На бабушкином юбилее ее коллега А.В. Мокшин пошутил: «Если б я был президентом, то запретил бы назначать женщин главным зоотехником района!»

У супругов родились две дочери. Бабушка возила их в Архангельский детский сад, а сама ехала дальше в село Никольское, где работала зоотехником на свиноферме.

Затем родились еще три сына. Ухаживать за детьми приехала ее мама. Жить бы да жить, но ее семейное счастье было недолгим – заболел муж. В 1983 году дедушки не стало. На ее попечении остались три сына. Дочери уже были замужем. Бабушка трудилась не покладая рук, чтобы поднять детей, дать им достойное образование.

Имея пятерых детей, по законодательству того времени она могла бы уйти на пенсию в 50 лет. Но она работала на производстве до 64 лет. Бабушка награждена медалями «Материнская слава» и «Ветеран труда», ей присвоено Почетное звание «Ветеран труда». Ее трудовой стаж в сельском хозяйстве составляет почти 50 лет. Выйдя на заслуженный отдых, до 2009 года занималась домашним хозяйством.

Кто чем богат в жизни, а бабушка, улыбаясь, говорит: «Я самая богатая – у меня пять детей, десять внуков и пять правнука». Каждое лето ее дом полон. Все выросли у бабушки. Дети и внуки помогли провести в дом газ и воду, вложив в это дело около 150 тысяч рублей.

Островки. Каникулы. Детворы – орава.
Летом все к Раисе – бабушке своей...
Запрягали лошадь, во луга скакали.
Поросяткам траву свежую давали.
Выводили к речке попоить буренку,
И попить носили малому теленку.
Поливать ходили дружно огород,
Воду наливали – кто сколько донесет.
Сено ворошили, тьпали картошку.
Делали все вместе и не понарошку.
Свой отряд купаться бабушка вела.
И наградой лучшей речка та была.
Хулиганство малое все же допускали:
У соседки Дони груши мы таскали...
Пацаны курили, от отцов скрывали,
От дядьки воспитание крапивой получали.
По приказу бабушки, взяв топоры и пилки,
Ходим перед праздником убирать могилки...
В Островки мы едем, к бабушке, домой,
И село считаем Родиной родной!

Г.В. Шатунова

Бабушка достойно воспитала своих детей, дала им образование, привила высокие нравственные и моральные качества. Старшая дочь Галина – педагог, историк, вожатая «Артека», работала в органах государственной власти, главный муниципальный советник первого класса. Имя внучки Наташи, аспирантки ВГУИТ, занесено в энциклопедию «Одаренные дети – будущее России», она кандидат технических наук. Внук Андрей получил благодарность губернатора Воронежской области Алексея Гордеева. Вторая дочь Татьяна – техник-технолог, заведует отделом в крупном магазине. Уделяет много внимания воспитанию своих детей: Ольга – «Мастер спорта РФ» по каратэ, бронзовый призер Чемпионата мира; Константин служит в полиции, играет в футбол за клубы МЧС и МВД. Зятя Виктор и Виталий – уважаемые люди. Сын Александр – кандидат технических наук, с распределения работает на Воронежском авиационном заводе, преподает самолетостроение в ВГТУ. Его сыновья Денис и Сергей пошли по стопам отца, стали инженерами современных отраслей производства и науки: ракетных двигателей и ядерной физики, работают в оборонной промышленности. Сыновья Юрий и Владимир посвятили себя сельскому хозяйству. Они переняли от бабушки любовь к Родине, добросовестное и ответственное отношение к труду, у них золотые руки и доброе сердце.

В день юбилея дети благодарили маму, желали ей здоровья и долголетия. Дорогим подарком для бабушки была Почетная грамота главы Аннинского района В.И. Авдеева, врученная главным зоотехником района А. В. Мокшиным «За безупречный труд в сельском хозяйстве», и Былина, написанная старшей дочерью Галиной о бабушкиной жизни.

Я живу с бабушкой. Все лучшее, что есть во мне, – от нее, родной и любимой. Долгими вечерами она рассказывает мне о своей жизни. В ней есть и веселые, и грустные страницы. Придет время, я создам из этих страниц книгу, а на переплете крупными буквами напишу «Спасибо, бабушка, тебе!»

Автор благодарит за помощь в создании работы Жихареву Ирину Алексеевну, учителя русского языка и литературы Островской школы и свою бабушку Токареву Раису Егоровну.

Архангельское

ДЕВИЧЬЕ ПОЛЕ (ТРАКТОРИСТКИ)

Автор: Скопинцева Людмила Николаевна.

*Миляева
Александра Павловна*

У СЕМИ ОВРАГОВ

«Семиовражки» – небольшой островок полей на вверенной архангельским девушкам площади. Если влезть на липу, то овраги смотрятся, как провальные тёмные полосы. Они как бы разделили горе и утраты людей, понесённые в войну. И старушки – липы стали старше. Перед началом войны это были маленькие деревца, а девушки ставшие бабушками, были юными девчонками. Анюта Токарева – рослая, с тугой косой. Рядом Шурочка Миляева – маленькая дробенькая в ореоле пушистых волос. Были молоды Аксинья Рыжова,

Шура Сушкова, Александра Свиридова. Разные дороги привели их на двор машинно-тракторной станции в селе Архангельское Аннинского района.

Вспоминая те дни, они говорят о молодости. Постоянная тревожная память возвращает их в далёкие тридцатые, когда ещё не было войны, когда не было седых волос и счастье, как жар-птица, было лёгким и праздничным. На праздниках в честь Дня Победы, как правило, чувствовали мужчин. Только потом был оценен трудовой героизм женщин, на чью долю выпало испытаний, пожалуй, не меньше, чем ратных. О них мой рассказ.

ПУД ГОРОХА

... Вечером, раздосадованная тем, что шубу надела старшая сестра, Аня Сушкова решила записаться на курсы трактористок. Заработаю, мол, на пальто.

Мать не возражала. В доме лишней картофелины нет, без обuvi все четверо дочерей. Пусть идёт, решили на семейном совете. Курсантам вместо стипендии выдавали пуд гороха. В голодные годы хлеба не видели, и гороховая мука пополам с лебедой и крапивой была очень кстати, когда мать пекла лепёшки. В тридцать девятом шёл Аннушке пятнадцатый год. Не имея семи классов образования, она на курсах училась похуже подруг. Теория давалась с трудом, а вождение усвоила быстрее парней. Поэтому и на трактор села раньше подруг.

Первая самостоятельная борозда запомнилась ей тем, что пахать поехала одна, без чистильщика (колёса ХТЗ набирали землю, плуги очищал специальный человек).

– Посадили меня одну. Кругов десять сделала, пока плужку не заклинило. Дёргаю, а трактор не едет. Стал в овраге на бок, а я будто оловянный солдатик держусь за руль – повисла горизонтально. Подушка пуховая съехала, а я за неё боюсь. Вдруг порвётся, няня тогда заругает. Одной рукой за подушку, а второй руль кручу, – вспоминает Анна Семёновна. – На шестерых девчат было три трактора. Тем, кто работал в паре с мужчиной, завидовали, потому что заводка мучила нас. Гладко зачёсанные волосы собраны в тугой узел. В их серебристом отливке отражаются годы нелёгкой жизни. Узловатые, почти мужские пальцы. Больные ноги в мягких домашних тапочках. Пожилая женщина. Только в глазах васильковая молодость, на долю которой выпали и коллективизация, и война.

После холодных осенних ночей в 1942 году, готовя тракторы к рабочему дню, девчата плакали. Заводить их не хватало сил. Однажды «сама» – бригадир Полина Труфанова предложила надеть на рукоятку трубу. Рванули раз, другой. Чихнул мотор, заработал. Дело пошло. Пахали след в след. Чтобы в случае поломки сбежаться в кружок на помощь. В послужном списке Анны Семёновны Токаревой четыре года работы трактористкой и сорок лет на комбайне. На пенсию уходила, имея сорок пять лет механизаторского стажа.

Много хлеба довелось вырастить, в уборку порой стеной шло зерно в бункер, – рассказала Анна Семёновна. – А первый заработок – пуд гороха, всю жизнь помню.

МЕСТО ПАМЯТИ

Анна Семёновна Токарева и Екатерина Андреевна Глаголева – ровесницы. В отряд Глаголева пришла в 1943 году. На ХТЗ отработала двенадцать лет. Катя сильно уставала на занятиях. Иван Андреевич Саликов, инженер МТС, частенько после занятий клал ей в карман пол-сухаря и поспешно уходил из раздевалки. Проводив ребят в армию, многие архангельские девчата пришли в МТС. За геройство хлеборобский труд не считали. Люди делали будничную работу и засыпали на ходу или устроившись на лавках в мастерской.

- Выработка на трактор – пять гектаров. Много. По двенадцать часов руль из рук не выпускали, -вспоминает Екатерина Андреевна. Я сменила старшую сестру Серафиму. Она в девичьем отряде пять лет отработала. В весеннюю бурю ей засыпало ей глаза. Ушла по здоровью.

Год за годом, наматывая километры пахоты, без выходных, а порой без отпусков, однажды взвалив на плечи мужскую работу, Екатерина Андреевна Глаголева по показателям и выработке обходила механизаторов мужчин. Через сорок лет Родина по достоинству оценила её труд. В 1973 году в районном комитете партии, принародно, торжественно, со словами благодарности вручили ей орден Трудового Красного Знамени. Проработав на тракторе сорок пять лет ушла на пенсию. Долго, пока хватало сил, помогала родному колхозу в горячие страдные дни, когда каждая рабочая пара рук на счету.

Особенно трудны вёсны. Веснами Екатерина Андреевна вздыхает:

– Скоро пахать начнут. Поля нынче ровные – техника хорошая. Грех землю гробить. Есть у нас место – поле семи оврагов, вот там частенько в девичестве мучились – ни разгону, ни развороту. Памятное место.

В годы мира, работая на гусеничном тракторе, в мужском механизаторском строю слыла трудолюбивой, приветливой. Бывший бригадир Василий Романович Леденёв замечает:

- Красный флажок постоянно развевался над кабиной её трактора. Кровь из носу, а первенства не уступит. Мужской характер. Быть такими сильными, Анну Семёновну Токареву и Екатерину Андреевну Глаголеву научили время, люди, война. Многих девчат из их отряда она опалила горячим дыханием.

НЕ ОСТЫЛО СЕРДЦЕ

Годы 1933-й и 1936-й прошлого века были неурожайными. В семье Сушковых пол-ковриги хлеба тянули на неделю. Шесть голодных ртов нечем кормить. Коллективизацию в семье, где росла Александра Павловна, восприняли как божье благословение – может жизнь станет легче. После пожара, в котором погибло немудрящее хозяйство родителей, Шура решила ехать в Москву. Два года работы в девичьем отряде запомнились постоянным недородом, голодными обмороками и мозолями. Их стеснялись. Ребята «на пяточке» посмеивались над девушками. – Называли нас керосинками. – улыбнувшись былому, – говорит Александра Павловна. – А мы гордились, как же, первые трактористки. Заработки в МТС были малы. Уехала Шура. Была каменщиком на стройке, прядильщицей, а затем контролёром на фабрике суконного волокна. Но не усидела за столом. Перед войной, закончив курсы шоферов, получила водительское удостоверение второго класса.

– На полutorке возила ополченцев с площади Кутузова на передовую. Затем в составе 160-й стрелковой дивизии на Западном фронте подвозила снаряды, – рассказывала Александра Павловна. – Замуж за одного парня собралась, разрешение на регистрацию получила, да тут война...

На ней всё было. Раненая попала в плен, где у неё родился сын. Немцы предупредили, что на воспитание его отправят в Германию. Не получилось. Убежала с малышом. По дороге патрули поймали, вернули в лагерь. Привезли в Барановичи.

Покачивая головой, рассказывая мне, маленькая женщина плакала. Молчу и я. Слушать тоже нелегко. Не отстоялось горе. Не остыло сердце.

Под обстрел перед пленом она попала с Иваном Андреевичем Пилипоком. Справку на регистрацию с ним и водительское удостоверение хранила в подошве сапога, надеясь, что жив Иван. Пока была в плену домой пришла похоронка. Мать покрыла голову чёрным траурным платком. А живая дочь из лагеря попала в работницы на хутор. Там и освободили их с сынишкой. Домой вернулась, устроилась на работу в колхоз «Комсомолец». А в 1946 приняла полеводческую бригаду. Четыре послевоенных года бригадировала.

– Тогда почти всё на бабьих руках держалось. Техники никакой. Быки да коровы, – говорит бригадир. – Мужики, какие и пришли, всю работу делать не успевали. Помню, убирали хлеб у семи оврагов, есть такое поле. Завалился трактор с комбайном в овраг. На руках считай, вынесли. В войну вывозили весь хлеб, без остатка. Тот, что оставался на семена, молотили уже зимой, прямо на снегу. На санях вывозили хлебушек. Потому что техники не хватало.

– Иван мой нашёлся, в Бресте жил. Там теперь жена осталась. Может, дети есть. Наверное, он думал тогда, что меня убили. Потому и не нашёл.

А она искала, писала запросы, надеялась на встречу. Да только встретиться не довелось. Всё боялась «казённой бумаги». Ведь работала с вдовами и девушками, не ставшими после войны невестами, с женщинами, не рожавшими после войны. Из окрестных деревень на фронт ушло около трёх тысяч мужиков, среди них сверстники девчат. Только по Архангельскому сельсовету домой не вернулись свыше 400 человек, из Островского – почти 500.

Уходя из дома Александры Павловны, я ещё раз вспомнила поле «Семиовражек», и ещё одну запись-благодарность: «Приказ по Архангельской МТС от 30 мая 1945 года: премировать за выполнение плана весеннего сева трактористов Екатерину Глаголеву и Анну Токареву продуктами питания: муки – 5 кг, гороха – 2 кг». Премирована была та самая Анна, что в тридцать шестом получила выговор от «самой», за то, что сошла с борозды.

У ДОРОГИ

Чем дальше война, тем чётче представляются нам иные сравнения. В 1941 году на тридцать архангельских колхозов приходилось 10 «самоваров». В конце 80-х годов каждое хозяйство имело больше 200 единиц техники – от юрких Т-16 до могучих «Кировцев». Сорок лет назад во всей округе не было ни одной механизированной фермы, к 80-м – механизированы все. К началу XXI века ферм не осталось вовсе. В годы войны и много лет спустя архангельская земля не знала асфальтированных дорог. Сейчас они ведут ко всем усадьбам. Есть дорога с твёрдым покрытием и по улице Советской, где в доме под номером пять живут сёстры

Глаголевы, а на другой улице, по соседству живут Анна Семёновна Токарева и Александра Павловна Миляева. Выйдя из дома сестёр, я стояла молча, прислушиваясь. С дороги доносилось гудение машин. То была дорога районного значения, по которой в годы войны из этих мест уходили люди, техника, хлеб, а сегодня везут на село хлеб, молоко, творог. По ней девочки ходили на работу. Фунт лиха взвешен ими полностью и оценен без скидки на обстоятельства. Александра Павловна Миляева, провожая меня, сказала:

– Можете себе представить, столько лет прошло, а до сих пор помню.

*Акция памяти "Белые журавли" на 4 фестивале
"Зовут родные Островки" в 2015 году.*

Архангельское

ЗВЕЗДА В МОЕЙ ШКАТУЛКЕ

*Автор: Сапронова Елена Юрьевна,
учитель истории Архангельской школы.*

Изучая историю на уроках в школе, мы порой не принимаем близко к сердцу события прошлых лет. Больше сочувствуем героям художественных фильмов, чем сухой статистике в учебнике: столько-то убито, столько-то ранено. Но все меняется, когда исторические события связаны с твоим родственником или земляком. Бездушные цифры сразу же приобретают живое лицо, становятся понятны и близки. Таким историческим фактом, неожиданно для меня, стал Венгерский мятеж 1956 года. А все дело в том, что мой свекор, Сапронов Егор Иванович был одним из участников тех событий.

Сапронов Егор, 17 лет.

Пятидесятые годы для Советского Союза были годами активной внешней политики, страна стала авторитетным игроком на международной арене. Влияние СССР распространялось на всю Восточную Европу и ряд других стран. В ответ на всемерную поддержку Советский Союз требовал верности общей идеологии- сталинской версии социализма. Как известно, противником этой идеологии выступали США, и поэтому не случайно началу волнений в Венгрии предшествовала организованная спецслужбами США операция «Фокус».

По мнению западных разведок, она должна была стать первым камешком в развале социалистического лагеря в Восточной Европе. Венгрия была наиболее слабым звеном среди стран народной демократии. Вспыхнувшее 24 октября 1956 года восста-

ние в Будапеште, сопровождавшееся неслыханными жертвами, побудило советское руководство начать операцию «Вихрь», которой руководили маршалы Г.К. Жуков и И.С. Конев.

В этом «вихре» закрутились и судьбы простых ребят, в том числе нашего земляка – Сапронова Егора Ивановича.

Сапронов Егор Иванович родился 7 мая 1935 года в селе Архангельское. Детство его пришлось на военные годы, поэтому в первый класс он пошел в 12 лет. Окончил 4 класса Архангельской средней школы в 1951 году. Затем освоил специальность тракториста. В 1954 году был призван на срочную службу Архангельским районным военным комиссариатом. С ноября по декабрь обучался по специальности –водитель колесного бронетранспортера. После «учебки» был переведен в действующую военную часть №66909. Принял присягу в январе 1955 года.

Рассказывая об октябре 1956 года своему сыну, Егор Иванович вспоминал: «Наша часть находилась в городе Раков, что на Украине. 25 октября полку поставили боевую задачу: совершить марш в Венгрию и подойти к Будапешту, где в составе других частей принять участие в подавлении контрреволюционного мятежа. Совершив марш-бросок, согласно приказу, остановились в 3 км от города. Были слышны взрывы, стрельба из автоматов. Наблюдая за городом, видели движение людей в военной форме, а также машин. При въезде в город колонна подверглась обстрелу. Стреляли из подвалов, с крыш, чердаков, из окон. А танки или бронетранспортеры в городе, что известно каждому, это скорее психологическое оружие, оружие устрашения, и если оно не работало сразу, то дело принимает трагический оборот. На узких улицах города они стали легкими мишенями, и даже бутылка с «коктейлем Молотова» была для них страшна. Что попало в мой БТР, не знаю, но после оглушительного взрыва я потерял сознание и очнулся только в госпитале».

Егор Иванович был очень тяжело ранен. В его военном билете записано: «Осколочное ранение правой половины лица с разрывом верхнего века и контузией правого глаза с кровоизлиянием в сетчатку». Страшное ранение привело к потере зрения одного глаза и глухоте. Он иногда горько ухмылялся: «И повоевал-то один день, а инвалидом на всю жизнь остался». Пройдя курс лечения, Егор Иванович был признан негодным к строевой службе и в 1957 году уволен в запас.

Всех участников подавления этого мятежа приравняли к ветеранам Великой Отечественной войны, многие из них были награждены правительственными наградами, некоторые посмертно. Указом от 7 марта 1957 года Сапронов Е. И. был награжден орденом Красной Звезды. Орден, военный билет, фотографии времен армейской службы бережно хранятся в нашей семье.

Сейчас существует много мнений по Венгерскому вопросу: кто-то говорит о том, что советские войска утопили в крови венгерское восстание, кто-то, что был подавлен фашистский мятеж. Стоит тут напомнить о том факте, что венгерские солдаты во время Второй мировой войны сражались против СССР, уступая по жестокости только эсесовцам. И то не всегда. В воронежских деревнях мадьяр помнят прекрасно и отнюдь не добрыми словами поминают.

Но для простых парней из Воронежской или любой другой области это был воинский долг, выполнять то, что приказано, воевать там, где нужно Родине. По официальным данным, потери Советской Армии составили 669 человек убитыми, 51 пропавшими без вести, 1540 – ранеными. Одной единицей из этого числа оказался Егор Иванович Сапронов. Сухая статистика превратилась в боль и кровь русского солдата, честно выполнившего свой долг.

*Работа в колхозе «Дружба»,
оператор машинного доения.
Снимок сделан для газеты
«Ленинец».*

*Внук Сапронова
Егора Ивановича
с семейной реликвией.*

Артюшкино

НАДЕЮСЬ, ОТЗОВЁТСЯ И В ВАШИХ СЕРДЦАХ

Автор: Дашкова Наталья Витальевна, психолог Центра защиты семьи, материнства и детства при Воронежской и Борисоглебской епархии, совмещает деятельность с работой в благотворительном фонде помощи детям с онкогематологическими и иными тяжёлыми заболеваниями «ДоброСвет».

Все детство я провела в селе Артюшкино, на родине папы и мамы. Там и поныне живут моя старенькая бабушка и близкие родственники. Другая часть родных перебралась в Анну, поэтому я несколько раз в год бываю на Токае и на Битюге, где мне одинаково хорошо и свободно, где душа, не стесненная воронежским многоэтажьем, чувствует степной простор.

Мое ощущение деревни Артюшкино, где я провела большую часть своих школьных каникул – ощущение счастливого детства. И мне важно поделиться с вами своими воспоминаниями. Надеюсь, что-то отзовется и в ваших сердцах.

О том, как бабушка мне зубы заговаривала

Страшно боюсь зубных врачей и ещё больше боюсь зубной боли. Внезапной, пронзительной, острой. С тех пор боюсь, как однажды пробрала она меня, змеюка такая.

Мне было года четыре, а может, пять. Отправили меня родители в деревню на «каникулы», короче, к бабушке подкинули. Правда, бабушек у меня две: Аня – мамина и Женя – папина. А зуб разболелся у бабЖени.

Бабуля, как всегда, то ли в огороде, то ли во дворе была. Сами знаете, в деревне как: коровы, козы, свинки, куры, кошки, собачки. Все живые, все галдят, есть-пить просят. Вот бабулечка их-то и охаживает, пока с ног не свалится.

А как устала моя бабЖеня – зашла в избу отдохнуть – а тут я! Поперёк железной койки лежу, ногами в стенку колочу, ору во всю мочь и ругаюсь на боль, на судьбу свою злую и на мамку с папкой – «За что меня бросили – к бабке отвезли!? Никто меня не любит, никто не пожалеет!»

Ничего меня не берёт: ни анальгин, ни уговоры, ни ласка, ни

святая водичка. Волосы ко лбу прилипли, слёзы размазались по лицу. А впереди – ночь! «Что, как дитё всю ночь не уснёт?» – так, видно, бабуля моя подумала.

– Ну-ка, вставай, гулять пойдём! – говорит вдруг. «Поздно уже, спать пора», – подумала я и обрадовалась: «Пошли!»

Идём с ней за руку. Далеко-далеко идём, туда, где я никогда одна не бывала – к парку. Он в сумерках казался мне лесом тёмным и густым. Высоченные тополя и шапками – грачиные гнёзда в тонких ветвях.

Много-много птиц. Чёрных, мрачных грачей.

– Шу! – кричала бабуля на них. И сразу – гвалт, шум крыльев. Пугались грачи и снова возвращались. Лакомки. Очень они вишенки уважали – обклёвывали мякоть до самой косточки. Висят такие обклёванные ягодки на сухих стопочках, а бабуля увидит и ну грачей ругать: «Ах вы, шквары барабанные! Всё обклевали! Из чего я варенье буду варить?»

Сад у неё был огромный. Там столько деревьев было: и груши (мы их дулями называли), и яблони, и вишни. Весной такой сад – душистый, сладкий, как пенка от варенья. Там ещё качели-рели висели: на ветвях – вожжи, а на вожжах – переключинка с зазубринкой. Дед смастерил для нас – внуков. Так здорово на релях качаться – до неба можно рукой достать!

Такой сад был. Не сад – целый мир!

Вот как я вас далеко завела рассказом своим, словно бабЖеня, которая мне зубы заговаривала.

Далеко ли – близко ли шли мы по улице и говорили о чём-то. Уже не помню о чём. Да только бабуля меня спрашивает: «Ну, болит зубик, ай нет?»

– Нет, – отвечаю.

– Это я тебе его заговорила, – говорит бабуля.

– Как заговорила?

– А разговорами.

Так за беседой плавной, интересной зуб мой про боль-то и позабыл. Может, бабулю заслушался?

Конечно, кто-то скажет, что это приём такой психологический, что мол, бабушка знала, что девочка по родителям скучала, внимания ей не хватало... Только откуда она, моя дорогая, про приёмы такие знала в своей дремучей деревушке? Сердцем видела то, чему порой годами учат-учат, да не научат...

Здравствуй, дорогой дневник!

Мой дед по маминой линии Федор Семенович Павлов был печником. Рукастый был человек. Временные плиты для готовки он играючи возводил для бабушкиных хозяйственных нужд каждое лето, а в доме стояла (и стоит до сих пор) огромная русская печь с лежанкой.

Приезжаю на каникулы и сразу:

– Натулук-мотылек мой прилетел, – смеется, обнимает и ведет к животным, которых всегда – целый зоопарк.

Деда обожали и слушались звери, позже этот особый дар перешел моему брату и моему сыну.

Дед любил душистый табак. Я любила, когда по утрам он брился электрической бритвой перед трюмо. Бритва весело трещала, он вытягивал шею, гладко водил по щекам. Мы раз со Светкой пробовали бриться. И куклу подбрили.

Сейчас вспомнила эти краснокирпичные плиты. На них громоздились чугунки и чугунища, ведра, кастрюли с сытным варевом для коровы. Трещит веселый огонь. Бабушка что-то вкусное варит. Готовила божественно. Особенно – вареники величиной с мою ладонь, жареную с яйцом картошку, наваристый борщ. А вкусный мятный чай с молоком и медом? Я возвращалась домой после каникул румяным колобком, на радость бабушке.

А к осени плиты разбирались. Разламывалось лето на кусочки.

Вдвоем стояли у палисадника, молча, опустив руки: бабушка в платочке и фартуке, небритый дед в картузе. Они вместе выходили провожать, набивая машину нехитрыми гостинцами. Молоко. Обязательно молоко! Вскипятить, чтоб не пропало!

Такая меня скрутила тоска по родным лицам...

Лето в деревне

Вчера вечером было путешествие по районным закоулкам. Деревушки, хуторки. Заросшие буйной зеленью фруктовых садов и дикой сирени. Едем мимо, словно в машине времени, и яркие образы выплывают из памяти:

Поздний, почти черный вечер. Чернильное небо. Звезды. Стрекот кузнечиков, сверчков. Комарики звенят. Собаки перебрехиваются, мычат и мотают головой коровы в стойле, отряхивая зудящую мошкарку.

Звезды высыпались серебряными веснушками. Душисто и влажно. Ветерок.

В палисаднике – колодезный журавль. Пить хочется, пьем с сестрой бычком – прямо из ведерка.

– Ай! Со дна из черноты выплывает лягушка!

Визги – брызги! Убегаем в дом. Влетаем в желтый круг света.

Дом кажется укрытием. Уютным, мирным, добрым. Дом дышит ужином, горячей плитой. Бабушка уже подоила корову. Уже стоит пенное молоко в голубой кружке со щербинкой на донышке.

– Беее, – бекает Светка, – Не буду. Оно противное!

– Пей, – говорит строгая бабушка. Светка зажигает нос, специально выделяясь, такая неженка вся из себя. Делает глоток и ставит кружку на место.

А я бычком слизала пенку из самого ведра. Получила от бабули подзатыльник. Из кружки не интересно.

– Девки, мыться! – зовет бабушка.

Гремят жестяные чайники-тазики. Идет церемония мытья, чистки зубов и прочих перышек.

– Налагастали! Вытирайте за собой! – командует бабушка.

Вытираем. Снова ныряем до ветра во двор. Собака Динга спущена с цепи. Пообниматься на ночь! Взять за лапу. Полюбоваться звездными веснушками. Испугать Светку «кровоавой лунной», испугаться самой и дунуть наперегонки из темноты в дом. В желтый спасительный круг.

Бабуля читает перед иконами Отче наш. Иконы старинные. Потемневшие. Лампадка пульсирует крохотной звездочкой. Лам-

Мы – три девочки.

падка – как новогодняя игрушка из стеклянных бус. Взять бы поиграть – да бабуля не даст.

Крестится молча. Только губы шевелятся. Просит прощения у Бога за свой длинный язык? Молится за детей и внуков, за родителей, за всех сродников, которых я даже не могу представить себе, вот сколько их!

У неё на шее – шнурок-гитанка с крестиком и ладанка. Мы только перед сном и видели её крестик. Интересно, а в ладанке что?

Бабуля не обращает на нас внимания, как будто мы и не хихикаем под рукой. Зато как закончит, шуганет, чтоб неповадно было.

А мы – спать. Плюхаемся в перину. Взбиваем. Снова плюхаемся!

– Давай вентилятор включим!

– Давай кошку притащим!

– Ой, комариные укусы чешутся! Чем помазать? «Звездочкой»!

– Нет, надо солью! Натерли солью, содой, одеколоном и «звездочкой» все разодранные места.

Снова плюхнулись в перину. И смешно, и больно, и хоть волком вой от такого лечения!

Бабушка раздвигает вышитые маками занавески, разделяющие наши комнаты (дверей не было). Крестит широким размашистым крестом.

Всем – спать! И ангелов-хранителей!

Становится спокойно. Воздух становится густым и сонным. Кошка урчит. Дед и крестный в сенях курят – только дымок потягивает. Вкусный, синий.

Бабуля сейчас и их разгонит. Все уснем, и будет долгая-долгая ночь. Небо в веснушках и комариных звонах. И лето будет вечным.

И все живы. И смерти нет.

Рубашевка

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ДЕТСТВА

*Автор: Кузатов Юрий Алексеевич,
директор хлебозавода № 1 г. Воронежа.*

Моя родная Рубашевка расположена в бескрайних хлебных полях, белоснежных по весне вишневых садах и душистых до головокружения лугах. Я с детства был приучен ответственно относиться к крестьянскому труду. Усвоил с молоком матери, что хлеб – всему голова. В сельском хозяйстве без ответственности никак нельзя. Вокруг все живое. Родители оставляли на нас, детей, всю домашнюю работу: покормить и напоить скотину, прополоть огород, полить сад. И чтобы под каждую яблоню непременно влить по двадцать ведер воды, не меньше! В нашей детской голове даже не было крамольной мысли влить воды меньше!

Ведь яблони должны расти, а без воды – никак! Нас, мальчишек, взрослые брали на сенокос, где мы на полном серьёзе рулили возами с сеном, поили и водили коней по требованию старшего по сенокосу, словом – вносили свой посильный вклад в общее дело. На сенокосе все должно происходить быстро, дружно, слажено – вдруг налетит озорной и решительный летний дождь! Тогда весь труд – насмарку! А вечером сидели у костра, ели кашу-сливуху из большого котла, слушали разговоры старших и смотрели в бездонное звездное небо, с которого нам подмигивала – каждому своя – звезда.

Удивительное дело – земляки! В далеком краю это как родня. В Воронеже я вступил в общественную организацию «Аннинское землячество» – это собрание людей разных поколений, различных профессий, разнообразных интересов, разных сфер деятельности, родившихся, живших, работавших или имевших какое-то

Кузатов Ю.А.

другое отношение к аннинской земле. Солидность и основательность старшего поколения – есть чему поучиться. Активность, стремительность, энергия, эрудиция молодого поколения – заражает и заряжает. Мы встречаемся не часто, но встречи эти всегда теплые, интересные, насыщенные, из них выносишь для себя что-то очень важное. А что может быть важнее любви к Родине, к земле, на которой ты вырос?

Это чувство объединяет землячество. А любовь обязана быть созидательной. Я давно не живу в Аннинском районе, но каждый год обязательно бываю, корни мои там, в Рубашевке, и мне не все равно: закрыта там школа или работает. Цветут ли там душистые луга или поросли бурьяном. Может в том и кроется загадка русской души, что она помнит малую родину, болит о ней, беспокоится о ее будущем? Как знать...

Об авторе. Кугутов Юрий Алексеевич родился 6 февраля 1961 года в селе Рубашевка Аннинского район. В 1976 году закончил Рубашевскую восьмилетнюю школу. В этом же году поступил в Борисоглебский сельскохозяйственный техникум. В 1980 году после окончания техникума был призван в Советскую Армию. Службу нёс в ракетных войсках, часть дислоцировалась в Архангельской области, в городе Плесецк. По увольнении в запас – это было в 1982 году – поступил в Воронежский лесотехнический институт.

С 1982 по 1994 годы работал на заводе «Воронежсельмаш». Потом наступили для всех трудные времена. Продукция этого предприятия стала не нужна, также как и люди, ее выпускавшие. Юрию Алексеевичу пришлось уйти с завода. В тяжелые постперестроечные времена он устроился на АО «Хлебозавод № 1», на котором прошел через все должности.

3 октября 2015 года Ю.А. Кугутова назначили генеральным директором хлебозавода. «И снова, как в детстве, я дышу тонкими ароматами булок, батоннов и хлебов, тех – что всему голова. Наш завод кормит воронежцев хлебом!» – говорит Юрий Алексеевич.

Островки

МОЙ УЛИЧНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ ОТРЯД

Автор: Осипова Раиса Петровна, Воронеж.

Фотографии всегда настраивают нас на воспоминания. Благодаря моему двоюродному дяде Зуеву Григорию Павловичу (1933-1994 гг.), уроженцу села Островки, у всех моих родственников и многих односельчан хранятся уникальные фотографии, сделанные им. Он был талантливым фотографом и мудрым педагогом. Передо мной несколько фотографий, глядя на которые я переношусь в далекий уже 1972 год.

По распоряжению районного комитета комсомола в школах Аннинского района на период летних каникул организовываются летние свободные уличные пионерские отряды. И вот на нашей улице Гагарина был создан такой отряд и меня избрали командиром отряда. Отряд мы назвали «Орленок». В него вступили дети всех возрастов и местные, и приехавшие на отдых городские дети. Какую задачу решали уличные отряды? Чтобы летом дети были заняты, организованы. В этом был главный воспитательный момент. Вот состав отряда: Зуева Раиса, Зуев Николай, Зуева Любовь, Зуев Александр, Зуев Сергей, Зуев Борис, Леденева Нина, Леденева Татьяна, Леденева Любовь, Бондаренко Таня, Губанова Оля, Леденев Сергей, Зуев Олег, Фролова Мира, Токарев Олег, Токарев Александр.

Напротив нашего дома, на улице Гагарина, на лужайке мы оборудовали спортивную площадку для игр в волейбол, футбол, городки. Сами копали ямки для стола, лавочек, смастерили флагшток. Нам с удовольствием помогали мой отец Зуев Петр Петрович (1933-2003 гг.), Зуев Григорий Павлович и Зуева Раиса Павловна – оба педагоги по образованию. Каждое утро звуки горна собирали нас на утреннюю зарядку, мы поднимали флаг на флагштоке, дальше оговаривали мероприятия на день. Чем занимались дети? Полезными делами. Мы собирали лекарственные травы (подорожник, пустырник, белоголовник, ромашку, тысячелистник) и сдавали в аптеку. На вырученные деньги покупали спортивное оборудование для волейбола (мяч, сетку), игры, книги. Днем ходили в лес, купались в пруду, присматривали за младши-

*Флаг на флажке, горн,
барабан, отрядный флажок –
атрибуты отряда "Орленок".
1972 год.*

грамотой, но ещё и экскурсией в Новохоперский заповедник. Вот такие воспоминания навевают эти фотографии: мы играем в волейбол, сами рисуем и читаем нашу стенгазету, поднимаем флаг на флажке, собираемся под звуки горна на утреннюю зарядку. Смотрю на фотографию, а сама словно слышу серебряные звуки горна! Звуки пионерского детства! Фотография – это мгновение запечатленное навсегда!

ми детьми, учили их плавать, помогали в быту и на огороде одинокой бабушке Микляевой Александре Ивановне. Вечером играли в волейбол, городки, домино. Особенно интересными были вечера, когда дети устраивали концерты для взрослых жителей улицы: инсценировали басни, пели песни, рассказывали стихи. Аккомпанировал нам мой отец, гармонист-самоучка Зуев Петр Петрович. А после наших выступлений под баян пели песни наши мамы, бабушки, тети. И в такие вечера еще долго звучали на улице звуки баяна и любимые мелодии моего отца.

Наш сводный уличный пионерский отряд «Орленок» занял первое место в нашей школе и по Аннинскому району. Мы были награждены не только Почетной

Отрядное место оборудовали сами.

*«Отряд! На линейку становись!»
С мячом – командир отряда Раиса Зуева.*

Стенгазета. Сами рисуем – сами читаем.

Игра в лапту. С битой – Саши Зуев.

Рамонье

РОДИНА МОЯ – СЕЛО РАМОНЬЕ

Автор: Копырин Василий Алексеевич, Воронеж.

В селе Рамонье, когда я родился, было свыше тысячи дворов, построенных вдоль леса. Село окружала прекрасная, экологически чистая природа. Оно знаменито своими силачами, богатырскими землями русской. Здесь же родился тесть И. В. Сталина – Сергей Яковлевич Аллилуев, ученые братья Ткачевы – Виктор и Владимир, труды которых в области математики и ядерной физики переведены на многие языки мира, здесь выросло много докторов и кандидатов наук, других известных людей.

Мой прадед строил церкви, жилые дома, за что был раскулачен. Он прожил 105 лет, прабабушка 98 лет и умерли они в 1972 году, пережив шестерых сыновей, четверо из которых не вернулись с Великой Отечественной войны, а еще двое скончались от ран вскоре после ее окончания.

Мои родители – крестьяне этого села. Отец – Копырин Алексей Дмитриевич, 1923 г.р., в 13 лет пришел в город Воронеж и перед войной закончил ФЗУ авиазавода. Имел на руках бронь, но скрыл это и ушел добровольцем на фронт. Воевал все четыре года в армии Рокоссовского, получил пять ранений и две контузии, домой возвратился на костылях в звании младший лейтенант. Мать – Копырина Александра Андреевна, 1924 г.р., не смогла ходить в школу: жили бедно, не во что было одеться-обуться. Во время войны копала окопы и траншеи под Воронежем, была механизатором, валила лес и производила древесный уголь, была дояркой, звеньевой свекловичного звена.

Мои не особо грамотные родители сделали всё, чтобы я получил достойное образование. Способствовал этому и социальный уклад советского времени, когда образование, в том числе и высшее, было бесплатным, что давало нам, крестьянским детям, равные возможности с детьми директорскими, профессорскими, генеральскими... Только не ленись!

В институте я учился у высококвалифицированных преподавателей. Это профессора Л. И. Любощиц, Г.А. Тищенко, О.Ф. Лопатина и другие. Очень активно занимался в научных кружках,

прошел отличную производственную практику в колхозе «Дружба» Аннинского района и колхозе им. XXII партсъезда Губкинского района Белгородской области. Все это научило меня творчески решать проблемы, повлияло на всю мою жизнь.

После защиты кандидатской диссертации мне предложили должность доцента в Воронежском СХИ, и я согласился.

Нелегкое это было время. Стране не хватало сельскохозяйственной продукции, многие предприятия на селе еле сводили концы с концами. А самое главное – у сельских тружеников отсутствовала заинтересованность в результатах труда, слабела мотивация труда. Отсюда низкая продуктивность полей и ферм, падала производительность труда на селе. Уравниловка обесценивала все усилия. Руководство страны, ученые, специалисты села придумывали все новые стимулы, системы оплаты труда. С первых дней работы в колхозе «Восток» Аннинского района вначале старшим, затем главным экономистом, пришлось заниматься внедрением разных систем оплаты труда, в том числе сдельно-премиальной и аккордно-премиальной, затем межхозяйственным и внутрихозяйственным расчетом, внедрять передовые технологии производства, учета продукции. Но и это не приносило нужных результатов.

После знаменитого Всесоюзного совещания, состоявшегося в марте 1983 года в городе Белгороде, был принят курс на внедрение коллективного подряда на селе, что позволило несколько усилить мотивацию труда членов внутрихозяйственных коллективов. Однако ряд недостатков этой формы организации труда часто сводили на нет все усилия. Поэтому вскоре началось внедрение арендного подряда, а затем стали осваивать и внутрихозяйственные кооперативы.

Так, сама жизнь подталкивала село к возвращению к частной собственности на землю. Надо отметить, что все эти передовые формы организации труда в сельском хозяйстве активно внедрялись в Воронежской области учеными и практиками, в том числе и в Аннинском районе – постоянно разрабатывались рекомендации, проводились многочисленные районные семинары, а так же осуществлялась активная работа по организации новых организационно-правовых форм непосредственно в хозяйствах. Нами было разработано и внедрено в производство более 10 рекомендаций.

В этот период часто приходилось выезжать в другие регионы, участвовать в работе высших органов управления страны – Совете Федерации РФ, аграрного комитета Госдумы РФ, МСХ и т.д. Много спорил и с такими видными деятелями, как Е.С. Строев, Б.Е. Немцов, И.Г. Умачев и другими. по принципиальным проблемам перестройки. Но благодаря активной поддержке меня главами других областей, особенно Липецкой, Белгородской, всё решалось корректно и на принципиальной основе.

Об авторе. **Копырин Василий Алексеевич** родился 23 августа 1948 года в селе Рамонье Аннинского района. Учился здесь в средней школе, окончил с серебряной медалью. Окончил с отличием Воронежский сельскохозяйственный институт. Агроном-экономист.

Трудовую деятельность начал в родном селе. Практическую работу в колхозе «Восток», членом которого являлся с пятнадцатилетнего возраста, сочетал с углубленным самообразованием. Защитил кандидатскую диссертацию, преподавал в Воронежском СХИ.

Во время реформирования агропромышленного комплекса с 1994 по 2002 гг. Василий Алексеевич руководил отделом структурной перестройки, был заместителем председателя комитета по науке и подготовке кадров в Главном управлении сельского хозяйства администрации Воронежской области, возглавлял областную комиссию по структурной перестройке Агропромышленного комплекса. Работал генеральным директором ООО «Интерптица». С 2002 по 2010 годы В.А. Копырин – генеральный директор ООО «Региональное организационно-правовое управление земельными отношениями». Сейчас на пенсии.

Никольское**ЛУЧШИЕ ЛЮДИ КОЛХОЗА им. КАГАНОВИЧА**

Автор: Саликов Алексей Никитович, Воронеж.

Саликов А.Н.

Я всегда любил фотографию как увлечение, как одно из многочисленных своих, как теперь говорят, «хобби». Фотография – это сродни искусству художника. Она позволяет запечатлеть в мельчайших подробностях текущий момент в жизни человека, красоту природы в данный момент и рассказать таким образом будущему поколению об истории документально. Заниматься фотографией я стал ещё в школе, когда директор школы, талантливый педагог, в прошлом председатель Архангельского райисполкома (село Архангельское Аннинского района было районным центром), Пищугин Василий Иванович организовал фотокружок, и я стал его активным членом. Ещё в селе не было электричества, а Василий Иванович умел использовать солнечный свет, и мы спокойно, затенив окно, кроме пристроенного тубуса к нему, печатали фотографии.

Передо мной в настоящий момент одна из многочисленных фотографий, которая, я считаю, поистине уникальная и историческая. Во – первых, она мастерски и качественно выполнена, во – вторых до сего времени ничуть не пожелтела, а это 1951 год. Несмотря на многочисленные мелкие детали, всё контрастно, резкость изумительная и это оборудованием того времени. Особо хочется отметить художественную компоновку. Фотография эта называется, как вы поняли, «Лучшие люди колхоза им. Кагановича». В 1930 году, когда по всей стране проходила сплошная коллективизация, в селе Никольское Аннинского района было организовано два самостоятельных колхоза. Одна часть села – это колхоз «Красная Нива», вторая – колхоз им. Кагановича. Многих, помещённых на этом фото, я знал лично. Среди них и два дорогих мне человека: это мой отец, Саликов Никита Кириллович (в пер-

вом ряду – второй слева) 1911 года рождения (умер в 1961 г.), и его родной брат, мой дядя, Саликов Павел Кириллович (предпоследний ряд, центральные четыре фото, на них – второй слева) 1906 года рождения (умер в 1980 г.). После XX съезда КПСС, осудившего культ личности И.В. Сталина в 1956 г., эти два колхоза объединили в один имени XX партсъезда.

Фотография – это взгляд в прошлое, это наша история, это история конкретного села, а с ним и история Края, история всей страны. По истории одной семьи, двух, трёх поколений легко прослеживается история развития страны. Мне очень хочется, чтобы молодое поколение хорошо знало историю своего края, своей «Малой Родины». Надеюсь, что мой рассказ, моя статья внесёт свою лепту и будет интересной и молодому поколению аннинцев, и старшему. Своей задачей я не ставлю проводить анализ времени, делать какие либо выводы, я просто напишу о событиях, которые пришлось пережить поколению наших отцов. С точки зрения анализа и выводов, оценки описанного периода достаточно много литературы, к которой можно обратиться.

В семье моего деда было семеро детей: старший сын Алексей 1900 г. рождения – его потом звали Алёша-большой, старшая дочь Анна с 1903 г. рождения (умерла в 1982 г.), дядя Павел – с 1907 г. рождения, (умер в 1980 г.), Иван – с 1909 г. рождения, мой отец Никита – с 1911 г. рождения (умер в 1961 г.), Алексей – с 1913 г. рождения – его потом звали Алёша- маленький и младшая дочь Надежда – 1915г. рождения (умерла в 1998 г.). Указанные даты говорят о том, что мой папа хорошо помнил и 1917 год, хотя ему было всего 6 лет, и гражданскую войну. Надо представить село того времени: не было радио, телевидения, электричества, газет, многие были неграмотные. Средством передвижения была только лошадь. С помощью сохи и косы «литовки» жители обрабатывали землю. Это был очень тяжёлый труд от зари до зари, при этом в поле работали в страдную пору от мала до велика. Скошенный таким образом хлеб, женщины вязали в снопы, снопы складывали в копна и потом зимою перевозили домой в сараи, которые называли «рига», где и молотили вначале цепами, а затем уже появились ручные молотилки. Можно заслуженно гордиться нашими предками, которые научились самостоятельно обеспечивать себя всем необходимым. Для того, чтобы обуть, одеть себя и свою семью, в поле выращивали лён, из которого впоследствии ткали

сельские мастерицы, а они были в каждом доме, холсты, отбеливали их и получали ткани не только для повседневной одежды, но и праздничной. Мужчины зимой были сапожниками, валяли из шерсти валенки, да ещё какие красивые – настоящие произведения искусства. Гордостью на селе были плотники и столяры. Я до сего времени восхищаюсь их мастерству: дома, церкви рубленные без единого гвоздя. Сундуки, в которых тогда хранилась одежда и многочисленные вещи, тоже без единого гвоздя, соединение-это «ласточкин хвост», подогнанный так, что не заметишь сочленения. У таких умельцев всё в доме сделано своими руками. С точки зрения сохранения тепла в доме зимой продумано всё было досконально. Русская печь, как аккумулятор, хранила тепло до следующего утра. Топили преимущественно рано утром и один раз в сутки. Так как детей, как правило, было много, в комнате, где находилась печь, продолжением лежанки устраивались «палати», где все и спали. Для сохранения тепла кирпичная труба от русской печи до противоположной стены проходила внутри комнаты и только потом поднималась на чердак. Подполье было минимальным по этой же причине, у каждого дома устраивался по периметру дома «завалинок», дополнительное утепление.

В 1885 году было закончено строительство каменной церкви в честь покровителя святого Николая Чудотворца, которая и по сей день является украшением всей округи. В строительстве принимало участие всё село. Помогали, кто чем мог. Гордость переполняет каждого земляка, который понимает, что вся эта красота возводилась ручным трудом без применения механизмов и техники, включая своды и колокольню-высотку, на которую были водружены многотонные колокола и венчал которую, пропорционально высоте и размерам здания, крест. Производство кирпича налажено было здесь же из местного материала под горой, откуда брали и глину, и песок. Церковь построена на горе, самом высоком месте. Яичный белок, который добавляли в кирпич и в раствор для кладки, в необходимом количестве поставляли сельские христиане, принося безвозмездно яйца на стройку.

Необходимые средства собирали за счёт пожертвований: жертвовал кто сколько мог. За теми семьями, кто жертвовал достаточно по тем временам много (сегодня – это, сказали бы, крупный инвестор), после строительства определялось конкретное место в зале при прохождении службы. В связи с этим, когда папа при-

водил меня ещё ребёнком в церковь по праздникам, он становился всегда на одно и то же место и говорил, чтобы я помнил о нём.

В такой, многовековой, сельский уклад жизни ворвался Октябрь 1917 года, а затем Гражданская война, время Продналога, Продразвёрстки, НЭП, коллективизация, раскулачивание, период репрессий 1937-38 годов, Великая Отечественная война, восстановление страны, а затем период Оттепели. Расскажу по порядку как все эти события страны отразились на семье моего отца и на нём самом, который, как и все селяне, стал непосредственным их участником.

Отец рассказывал мне про гражданскую войну. Попеременно, сменяя друг друга, село занимали то красные, то белые, то зелёные. Зелёными называли участников Тамбовского восстания. Селяне вынуждены были в своих сундуках хранить и красные, и белые, и зелёные полотнища, которые доставали оттуда в зависимости от того, кем было занято село. И тем, и другим нужно было одно: забирали хлеб и все продукты подчистую, что находили, угоняли лошадей и молодых парней. В связи с этим всё прятали: хлеб закапывали, парни на лошадях скрывались, где только могли. Разницу между продналогом и продразвёрсткой селяне не понимали: забирали в виде налога все продукты, приходилось, как и в гражданскую войну, чтобы не умереть с голоду, прятать. В период НЭПа нашей трудолюбивой семье, где было пять уже взрослых сыновей, дали возможность проявить себя. Они не только обрабатывали свой клин земли, но и смогли построить ветрянную мельницу, которая, находилась на самом высоком месте села недалеко от церкви. Правда, толи от поджога, толи по другой причине, вскоре она сгорела. Спеша на пожар и выбежав на улицу, мой дедушка скончался от инфаркта, как говорили на селе, от разрыва сердца. Это была первая горькая невосполнимая потеря в семье.

Коллективизацию, семья приняла, я понял, как объективную необходимость. Двух лошадей, двух коров, повозки, упряжь – всё отправили на общий двор. Тем не менее, от раскулачивания в 1930 году не убереглись: осенью всю семью выселили из дома, а деревянный рубленый добротный дом разобрали на брёвна, которые участвующие в раскулачивании растащили для отопления. Чтобы не замёрзнуть нашей семье пришлось выкопать землянку в конце улицы на берегу реки Токай и там перезимовать. Старший брат

отца Алексей в связи с этим уехал из дома, поселился в Сталинграде и, как специалист, стал заведовать мельницей. Его следы после начала войны затерялись, и больше о его судьбе ничего не известно.

На этом в семье неприятности не закончились. Гонения на церковь не обошли семью стороной. Старшую сестру Анну арестовали, как верующую в бога, за активную пропаганду христианства, и она провела 10 лет в тюрьме на Дальнем востоке в Приморье. Когда её освободили, то возвращали почему-то морем, вдоль Африки. Плыли долго, условия невыносимые, многие не выдерживали и умирали. Через год семье удалось построить небольшой домик, крытый соломой, из одной небольшой комнаты с плетнёвыми сенями, который перестроили только в 1959 году.

Вскоре настал 1933 год. Во всей стране страшный голод. Голод, конечно, не обошёл и село Никольское. Выживал, кто как мог, ели всё: от лебеды до мороженой картошки, которая считалась верхом блаженства. Чтобы не умерла с голоду, младшую сестру Надю отправили в Сталинград к старшему брату Алексею, который, как я уже сказал, работал заведующим на мельнице. Здание мельницы, каменное строение, во время войны стало знаменитым как дом Павлова.

Страшные годы репрессий 1937-1938 г.г., которые прокатились по всей стране великими несчастьями, обошли нашу семью стороной.

Несмотря ни на что, жизнь на селе продолжалась, крестьяне обрабатывали землю, выращивали хлеб, трудились, как и прежде, от зари до зари. В стране проводились огромные преобразования по индустриализации, строились заводы, фабрики. Колхозы обеспечивали страну продуктами питания и всем необходимым, что могло дать сельское население. Период мирного труда в стране, в том числе и в селе Никольское, оказался непродолжительным. Наступил страшный для всех 1941 год – началась Великая Отечественная война с фашистской Германией, которая напала на Советский Союз по всей линии фронта от Юга до Севера. Мужское население было призвано в армию, на селе остались женщины, дети и старики. Тяготы военного времени именно им пришлось испытать сполна. На женские плечи лег тяжкий труд на земле, именно женщины и пахали и косили, мужественно переносили все невзгоды военного лихолетья. Женщины пахали из-за отсут-

ствия лошадей на коровах. Всё население страны в тылу, и сельское и городское, как единое целое, работало под девизом: всё для фронта, всё для победы. Многие перенесли горечь утрат, получив с фронта на своих близких – детей, мужей, отцов – похоронки. В семье отца в самом начале войны, были получены извещения о двух братьях, Иване и Алексее, пропавших без вести, которые так и не объявились впоследствии.

Постоянно следя за событиями на фронте, селяне горевали, когда наши войска отступали, радовались победам, начиная со сражения под Москвой, окружением и пленением армии генерала Паулюса под Сталинградом, битвой на Курской дуге. Все ждали победу, и в мае 1945 года это свершилось. 9 мая, день Победы, праздновали все, радости не было предела. В село начали возвращаться с фронта оставшиеся в живых. В 1945 году живой и невредимый вернулся дядя Павел, отец вернулся домой в 1946 году. Он всё время после прорыва блокады Ленинграда занимался его восстановлением. Очень много рассказывал о тех трудностях, о страшном голоде, который пришлось пережить ленинградцам в период блокады.

Хорошо, что сейчас уже во многих сёлах, районах есть Книги Памяти, где поимённо названы все погибшие, приятно видеть хорошо благоустроенные парки, скверы с памятниками, обелисками воинам, заплатившим за победу самое дорогое – жизнь. Писатель, известный журналист Жихарев Виталий Иванович совсем недавно издал такую книгу о родном селе Артюшкино, проведя огромную работу по изучению биографии каждого погибшего. После войны на селе потихоньку начиналась мирная жизнь, оживилась работа в колхозах, но в 1946-47 гг. на селе вновь пришлось селянам испытать голод. Причиной голода вероятнее всего стали погодные условия, засуха и отсутствие дорог, транспорта для обеспечения голодных сёл продуктами из других мест. Папа в это время начал работать председателем колхоза. Время было тяжёлое, многого не хватало, а особенно тяжело было женщинам с маленькими детьми, у которых погибли мужья. Одна из таких, чтобы не умереть с голоду и самой, и детям, после уборки поля собирала потерянные колоски. Это по тогдашним законам, категорически было запрещено, весь хлеб – достояние государства. За то, что это было допущено, по рассказам матери, ночью к дому подъехала машина НКВД (называли «чёрный воронок») и отца арестовали.

Целый год мать не могла узнать где отец, что с ним. Всё это время он содержался в тюрьме в селе Архангельское (районный центр). Через год отца выпустили без суда с формулировкой: «за лояльное обращение с подчинёнными». Это был 1947 год.

Я, его сын, Саликов Алексей Никитович, 1945 г. рождения, по воле судьбы, начиная с 1970 года в течение 15 лет вначале служил, а затем работал на Севере, в Якутии, участвовал в строительстве БАМа. Вплоть до 1955 года на всём протяжении от Якутска до Магадана территория была занята лагерями, где содержались заключённые. Везде использовался их труд. Заключёнными была построена железная дорога от Транссибирской магистрали до города Тынды Амурской области. Строили дорогу практически с помощью тачки и лопаты без использования техники, её просто не было. В 1939 году в г. Тынды пришёл поезд по так называемому «малому БАМу», а в 1942г. рельсы с этого участка были срочно сняты на рокадную дорогу под Сталинград, где проходили ожесточённые бои и где в ней была крайняя необходимость. Проезжая по данному участку, я смотрел на оставшиеся бетонные мосты с выросшими на перекрытиях деревьями как на память о прежней стройке.

До конца 50-х годов паспортов у населения в селе не было. Просто такого документа для селян не существовало. Если необходимо было, по каким – либо причинам, удостоверить свою личность, брали в сельском совете справку, которая и заменяла паспорт. Переменить место жительства, а тем более переехать в город, практически было невозможно, так как для этого необходимо было получить «отходную» справку у председателя колхоза, а её выдавали в исключительных случаях. Постановлением Совета Министров СССР от 28 августа 1974г. №677 выдачу паспортов провели только с 1 января 1976 года.

После 1949 года и до 1954-го отец работал заместителем председателя, а потом бригадиром плотницкой бригады. Время, когда он работал плотником, я считаю, у него было самым счастливым. Помню его первый день выхода на работу в качестве плотника. До этого он любовно в течение целого дня изготавливал топорище, затем точил топор до тех пор, пока, как он говорил, им можно было бриться. Дело в том, что эта профессия передавалась в семье из поколения в поколение. Мой дядя, Павел Кириллович, о котором я уже упоминал, тоже был плотником, и работали они

с отцом в одной бригаде. Воевал дядя в Армии Буденного и, конечно, у него были такие же усы, как у Семёна Михайловича.

Бригада в летнее время не только работала в колхозе и много строила, а по вечерам и в выходные дни строила новые, а чаще перестраивала старые, ветхие домишки своих односельчан. Масовое обновление началось где-то в 1955 году. До этого в селе были небольшие деревянные дома, состоящие преимущественно из одной комнаты и сеней из досок или плетней, крытых соломой. Для того, чтобы заработать право на приобретение леса для строительства, нуждающиеся организовано, с помощью колхоза, уезжали на Север на лесоразработки, где выполняли задание колхоза и свои заявки на заготовку бревен. Одновременно с деревом, как строительный материал, использовали саман, который лепили прямо на берегу реки Токай, используя илстый грунт и солому. Из самана преимущественно строили подсобные помещения, а в колхозе построили на участках сравнительно большие хранилища.

Деревня из года в год преображалась, появлялись всё новые и новые дома, преимущественно пятистенки (с двумя комнатами) под шиферной и железной крышами. В селе в 1965 году было построено типовое хорошее здание клуба, а в 1967 году николевские школьники начали ходить в новую двухэтажную, кирпичную школу. Часто, отмечая какое-либо событие, плотницкая бригада собиралась у нас дома. Я любил это время, сидя на русской печке, слушал взрослые разговоры о прошлой и настоящей жизни. Ещё больше я любил слушать, когда они пели. Петь мужики любили, пели, конечно, старинные русские песни, песни военных лет. Пели и «Катюшу» и «По диким степям Забайкалья», «Реве да стогне Днепр широкий». Обязательно были свои запевалы, пели по голосам, кто первым, кто вторым, как они говорили, басом.

Расскажу о системе оплате, действовавшей в то время в колхозах. Зарабатывали так называемые трудодни. За один выход на работу колхознику, выполнявшему неквалифицированную работу, регистрировали один трудодень. Механизаторы и другие специалисты за один рабочий день могли заработать полтора, два или более трудодня. Никаких расчётов в рублях ни за месяц, ни за прошедший год не проводилось. В зависимости от урожая, после того как колхоз сдавал государству план заготовок, засыпал в свои склады семена на следующую посевную, необходимый фу-

раж и другие потребности, оставшееся зерно (в основном пшеница, ячмень) распределялось колхозникам на трудодни. Помню, что выдавали и по 1250 граммов, и по 1300 граммов на трудодень. Это и была оплата за весь прошедший год. В урожайные годы, как правило, каждой семье полученного хлеба хватало не только себе, но и вырастить живность (поросят, овец, коз, кур, гусей). Каждая семья держала корову, телёнка (приплод), остальное по возможности и желанию. Зерно возили на мельницу и сами пекли хлеб в русской печи. Дров топить печь, конечно, не было, заготавливали хворост, лепили кизяки (это навоз от домашней скотины после зимовки), собирали стебли подсолнечника после его уборки. Электричества де начала 60-х годов в селе не было, о всяких современных мультиварках, электропечах, кроме примусов и керогазов, работавших на керосине, никто не мог и думать. Приусадебный участок 40 соток, имеющаяся живность облагалась государством налогом. Я хорошо помню, как мама, ведя меня за руку, носила сдавать в счёт оплаты налога топлёное масло, яйца. Топлёное масло принимали в счёт молока, которое тогда еще не собирали. В 1946 году установили налог на каждое дерево на огороде. Естественно, чтобы не платить дополнительные налоги, которые и так были существенными, селяне вырубали все сады. У нас на огороде осталась только одна яблоня. После, уже в 1956 году и позже, сады вновь посадили. Чтобы купить одежду себе, детям, родителям необходимо было произвести излишки продуктов и продать их. Другого способа получения денег просто не было. Одновременно при их появлении каждый селянин знал, что государство для восстановления народного хозяйства после войны выпускает государственные облигационные займы, как и ранее во время войны и до неё, начиная с 1923 года. Послевоенное обнищание селян, постоянные конверсии и несоблюдение сроков погашения облигаций и выплат по ним процентов подорвали доверие держателей к гособязательствам. В 1946 – 1957 гг. государство в добровольно-принудительном порядке заставило граждан выкупать все тиражи и поэтому от 30% до 50% всей наличности тратилось на приобретение облигаций. Выигрыши по ним выплачивались в виде розыгрышей облигаций, которые публиковались в газетах в виде таблиц. В 1957 г. по Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР обещанные платежи были отсрочены на 20 лет и выигрышные тиражи проводиться перестали. На руках

у селян остались огромные пачки не востребуемых облигаций.

Изменилось всё к лучшему, когда в 1959 году разрешили самостоятельно колхозам вводить гарантированный минимум трудодней с денежной оплатой труда, причём часть оплаты выдавалась в качестве ежемесячного аванса, когда Председателем Совета Министров СССР и одновременно Первым Секретарём ЦК КПСС был Никита Сергеевич Хрущёв. Трудности появились и в это время. В 1958 году «закрытым» решением Президиума ЦК КПСС и Совмина РСФСР по инициативе Н.С. Хрущёва принято решение на селе организовывать городскую жизнь, вводился запрет на содержание скота, урезание приусадебных участков, появилось понятие «неперспективных» деревень. Сельским жителям, по их мнению, не надо было заниматься своим хозяйством, огородом, держать корову, живность. Всё необходимое должно производиться в колхозах, а селяне, как и в городе, будут покупать продукты в магазинах. Чтобы подобное внедрилось быстрее, любыми способами запрещали заготовку кормов коровам и другим животным. Потом все поняли, что на данном этапе развития сельскохозяйственного производства, это невозможно. В то время урожайность зерновых (пшеницы) была на уровне 10 центнеров с гектара, когда сейчас благодаря новым сортам, передовой агротехнике получают 40 и более центнеров с гектара. Стопудовый урожай (16 центнеров) рекламировался как высшее достижение. Повышение урожайности стало одной из главных задач государства. В колхозы начали поступать минеральные удобрения, производство которых началось и в Воронежской области. В г. Россошь был построен завод по производству минеральных удобрений. В стране был провозглашён девиз: «Коммунизм – это социализм плюс химизация плюс электрификация всей страны».

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 мая 1966 г. № 9 вместо трудодней вводилась с 1.07.1966 г. гарантированная денежная система оплаты труда колхозников.

Постепенно страна превращалась в индустриальную державу, производившая самое современное вооружение от атомной и водородной бомбы до стратегических ракет. Образование, наука стали лучшими в мире. Успешно шло освоение космического пространства. Сказалось всё это и на развитие села, в каждый дом пришло радио, электричество, чуть позже и телевидение. Мы, дети поколения наших отцов, видя всё это, стремились к знаниям,

имея хорошую школьную базу и отлично подготовленный педагогический коллектив, получали их. На селе практически существовало всеобщее десятилетнее образование. Закончив 10 классов более 90% поступали в Высшие учебные заведения, а окончив их, становились грамотными специалистами, опытными руководителями. В нашей семье было четверо детей: две дочери и два сына. Старшая сестра Евдокия, 1936 г. р., окончила 8 классов. Училась она в военное и после военное время. Учебников, тетрадей, даже Букваря, не было, писали в классе мелом: учительница на большой доске, а ученики тоже мелом вместо тетрадей на маленьких дощечках. Работала после школы в колхозе свекловичницей, сейчас пенсионерка. Вторая сестра Антонина, 1942 г. р. (умерла в 2016 г.) окончила 7 классов, работала в колхозе свекловичницей, дояркой. Третий ребёнок в семье был я, Алексей. Родился в 1945 г. Учился я очень хорошо, окончил 10 классов в 1961 г., а в 1962 г. поступил в Воронежский политехнический институт на радиотехнический факультет. Помню, как я, учась во второй смене, ждал из первой смены школы свою сестру Нину, чтобы обуть её сапоги, которые были одни на двоих. Младшим в семье был Александр (родился в 1952 г.), который поступил после армии в Воронежский сельскохозяйственный институт на землеустроительный факультет. После института он работал в Ново-Усманском районе секретарём парткома племптицесовхоза «Воронежский», заведующим орготделом КПСС района, инструктором Обкома КПСС. С 1992 г. после распада СССР стал директором этого же совхоза «Воронежский».

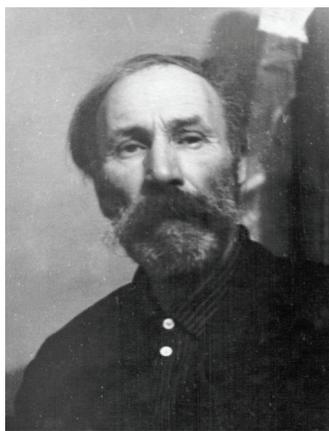
Обучение во всех вузах страны было полностью бесплатным, нужны были для поступления только знания, никаких препятствий в это время при поступлении мы ни от колхоза, ни от сельского совета не имели. Статистика подтверждает, что около 70 % всех руководителей этого времени, выходцы из села. Это говорит об их знании жизни, их трудолюбии, умении общаться в коллективе, добиваться поставленных целей и задач. Подобные результаты – самая лучшая оценка всех трудностей, которые пришлось пережить нашим отцам, матерям. Мы, их дети, несказанно благодарны им за всё, они всегда в наших сердцах, память о них, о том непростом времени должна быть вечной.

7 ноября 2017 года всё прогрессивное человечество, в том числе и наша страна, отметило знаменательное мировое со-

бытие – 100 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Сегодня уже нет Союза Советских Социалистических Республик (СССР), Россия идёт по пути капиталистического развития, а социалистические идеи в стране живы. Коммунистическая партия уже новой формации участвует наряду с другими партиями в работе Государственной Думы, это значит её платформу поддерживает население страны. Примером для всех является Китайская народная Республика (КНР) под руководством Коммунистической партии, поступательно обеспечившая огромные темпы развития экономики страны, создав условия для притока иностранных инвестиций и передовых технологий. Первый секретарь Воронежского обкома КПСС Рудаков Сергей Иванович, член Аннинского Землячества, выступая по телевидению по случаю столетия революции отметил, что необходимо тщательно провести анализ произошедшего, отметить допущенные ошибки, не умаляя значимости и используя всё положительное за прошедший советский период.

Всё написанное мною навеяно именно данной фотографией, которую периодически полезно держать в руках и уж, конечно, хранить вечно.

Мой отец – Саликов Никита Кириллович, заместитель председателя колхоза, в первом ряду – второй слева. Его брат, мой дядя, Саликов Павел Кириллович, будёновец (с усами) – предпоследний ряд, центральные четыре фото, на них – второй слева. Вероятно, это фотография 1951 года.

Дерябкино

ЛЮДИ ЗЕМЛИ ДЕРЯБКИНСКОЙ

Автор: Пичугина Алена Эдуардовна, 8 класс.

То берёзка, то рябина,
Куст ракиты над рекой,
Край родной, навек любимый,
Где найдёшь ещё такой!

От морей до гор высоких,
Посреди родных широт
Всё бегут, бегут дороги
И зовут они вперёд.

Солнцем залиты долины,
И куда не бросишь взгляд –
Край родной, навек любимый,
Весь цветёт, как вешний сад.

Детство наше золотое
Всё светлее с каждым днём!
Под счастливою звездой
Мы живём в краю родном!

Да! Где найдёшь ещё такие замечательные уголки природы: как наш Турбановский лес с его могучими реликтовыми дубами, раскидистые ивы над тихой Токай – рекой, цветущие степные травы, залитые солнцем колосающиеся поля пшеницы или в белой кипени цветущие сады.

На одном из классных часов, посвящённых нашим воронежским поэтам Алексею Васильевичу Кольцову и Ивану Саввичу Никитину, я услышала тронувшие за душу такие поэтические строки:

Все творенья в божьем мире
Так прекрасны, хороши!
Но прекрасней человека
Ничего нет для души!..

И я задумалась... Действительно, нет ничего прекрасней людей, живущих на родной земле!

Остановитесь, оглянитесь вокруг, и вы узнаете, сколько замечательных людей ходило по той же прекрасной земле, в ту же школу,

а теперь они трудятся на благо нашей Родины в её разных уголках.

Достойных людей оказалось немало. Я решила узнать об этих людях побольше. Работа эта оказалась интересной и увлекательной.

Пообщавшись со старожилами села, я получила фамилии известных людей Дерябкино и отправилась к их родственникам. Получив от них по фотографии и номера телефонов, позвонила по первому адресу в Москву. Сколько было радости, когда мне ответила сама Мария Федотовна Трифонова! Да и Мария Федотовна была удивлена и несказанно рада, что ею заинтересовались школьники, что её помнят и ею гордятся земляки. Она с удовольствием рассказывала о себе. Я посетила её сайт и даже пообщалась по скайпу.

Родилась Мария Федотовна на Дерябкинской земле в крестьянской семье. Окончила местную школу. В 19 лет начала свою трудовую деятельность. Работала зоотехником колхоза, а затем секретарём районного комитета комсомола. Потом учёба в вузе, аспирантура. Работала старшим преподавателем в Тамбовском госпединституте. Затем доцентом, деканом в Хабаровской высшей

Трифонова в период работы в Хабаровской Высшей партийной школе.

партийной школе, доцентом в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, профессором в Московском агроинженерном университете. Общий научно-педагогический стаж более 40 лет. В настоящее время Мария Федотовна продолжает работать в Московском государственном агроинженерном университете имени В. П. Горячкина. Она доктор сельскохозяйственных наук, профессор, государственный советник Российской Федерации.

Мария Федотовна Трифонова – известный учёный. Ею опубликовано более 200 (двухсот) работ, 8 книг, 26 учебников и учебных пособий с грифами Минобразования, Минсельхоза, получено 4 патента. По итогам Всесоюзного конкурса на лучшую научную работу, выпол-

ненную в вузах, отмечена Государственным комитетом СССР по народному образованию и Центральным Комитетом профсоюза работников народного образования и науки дипломом третьей степени с присуждением премии.

Работая на ответственных должностях в центральном аппарате Министерства сельского хозяйства, Госагропрома, Минсельхозпрода России, консультантом в Секретариате Парламентского собрания Союза Беларуси и России, Администрации Президента Российской Федерации, Мария Федотовна умело сочетала государственную, научно-педагогическую и общественную деятельность. Она способствовала интеграции с научно-исследовательскими учреждениями Академий наук зарубежных стран. Она активно проводит работу по организации совместных исследований учёных России, Украины, Казахстана, Молдавии, Польши, Германии, США и других зарубежных стран. Мария Федотовна готовит и проводит международные конференции, посвящённые проблемам научно-технического прогресса в Аграрно-промышленном комплексе.

Деятельность Марии Федотовны Трифоновой широко известна, она заслужила высокий авторитет среди учёных России и зарубежных стран. Мария Федотовна Трифонова – почётный доктор Санкт-Петербургского государственного аграрного университета и Гёделевского университета аграрных наук (Венгрия), почётный профессор Воронежского, Оренбургского, Уманского (Украина) госагроуниверситетов, Саратовского госагроинженерного университета, Московского госуниверситета природообустройства, Курганской государственной сельхозакадемии; действительный член Петровской Академии наук и искусств, Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, Международной академии информатизации – ассоциированного члена ООН, член-корреспондент Международной славянской академии наук, образования и культуры; почётный член Национальной академии экологических наук Республики Молдова. Она избрана президентом Международной академии аграрного образования, президентом Отделения сельскохозяйственной науки и образования Международной академии информатизации – ассоциированного члена ООН.

Мария Федотовна Трифонова награждена серебряной медалью ВДНХ СССР, двумя медалями «Лауреат ВВЦ», медалью «За

Встреча с преподавателями и студентами из США (Москва, МГАУ).

доблестный труд», «Ветеран труда», награждена почётным знаком «За отличные успехи в работе в области высшего образования СССР» Министерства высшего и среднего специального образования и нагрудным знаком «Почётный работник высшего образования Российской Федерации», ей присвоено почётное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Эта исследовательская работа оказалась не только интересной, увлекательной, но и полезной. Мне есть, кем гордиться, есть, у кого учиться, есть, с кого брать пример.

Свою исследовательскую деятельность я собираюсь продолжить. Уже собран материал об Иване Васильевиче Акулинцеве, который добровольцем ушёл на Финскую войну, был участником Сталинградской битвы, участником боёв на Курской дуге, под Вислой, герой боёв на Одере. Он кавалер ордена Александра Невского, Красного Знамени Красной Звезды, награждён орденами Славы.

Собираю материалы и о двоюродном брате Ивана Васильевича – Викторе Константиновиче Акулинцеве, долгое время работавшего на ответственных должностях, работавшего первым секретарём обкома партии Карагандинской области, неоднократно встречавшегося с руководителем нашего государства Леонидом Ильичом Брежневым и космонавтом Алексеем Леоновым.

В перспективе планирую собрать материал и встретиться с председателем районного женсовета Марией Васильевной Бахтиной.

Островки

ДВА ПИСЬМА В ОДНОМ КОНВЕРТЕ

*Автор: Мечетная Кристина,
студентка юридического техникума.*

Материнское сердце!.. Сколько о нём уже написано и сказано?! Но эта тема никогда не будет исчерпана...

Она открыла глаза... Рядом суетились люди в белых халатах. Это больничная палата... В одно мгновение в голове пролетели воспоминания о школьной жизни, о юности, о красивой свадьбе с любимым мужем, о рождении близнецов... и опять погружение в беспамятство.

Утром, придя в себя, она почувствовала ужасную боль в спине и ни с чем не сравнимую боль в сердце... И только теперь она поняла, что случилось. В голове, кружились слова: Война... Чечня... Моздок... Грозный... Мои сыновья: Юра и Рома...

Мария Ивановна Рыкова и сейчас, вспоминая событие двадцатилетней давности, держит одну руку в области сердца, а другой смахивает набежавшие слёзы.

Она была самой счастливой мамой на свете, когда в роддоме ей сказали: «У вас два богатыря – мальчики». Ей очень хотелось дать им звучные имена с буквой «Р», остановилась на Юрии и Романе. Ребята были как две капли воды похожи между собой. И она радовалась на своих сыновей и гордилась тем, что только она, мама, может их различить.

Время летело как в сказке. Ребята пошли в школу. Учителя говорили, что внешне мальчики очень похожи, а вот подчерки – разные. А мама знала каждую родинку, видела отличие в каждом движении детей. Мальчишки росли сильными, увлекались спортом и мечтали, как папа, стать механизаторами.

После окончания школы они остались в родном колхозе, сели за руль тракторов. Осенью получили повестки в армию, на 24 ноября 1993 г.

Провожая ребят на службу, Мария Ивановна благословила своих близнецов и попросила: «Пишите чаще... Не надо мне писем – романов... Всего несколько слов, что у вас всё хорошо, что живы и здоровы».

Роман и Юрий попали на службу во внутренние войска в город Реутов. Потом из учебного центра были переведены сержантами в дивизию имени Дзержинского в Москву.

Ребята несли службу... Мама ждала письма. Они приходили часто... Это были особенные письма – два письма в одном конверте. По почерку на конверте Мария Ивановна узнавала, кто его подписывал. А слова в письмах были очень похожи меж собой. Она ездила к ним на принятие присяги в часть. Иногда в увольнение их забирали в Москву близкие родственники.

Прошёл год службы. Стопа писем росла... Ещё полгода, и придут её мальчики домой...

В этот день 11 января 1995 года она была на работе. Печатала справки, писала отчёты (она работала секретарём главы сельской администрации), в обед рассказывала коллегам, что на Рождество разговаривала по телефону со своими мальчишками. Они были в увольнении у родственников.

Тут зазвонил телефон. Мария Ивановна подняла трубку, услышала голос родственницы...

– Дивизия Дзержинского отправлена в Чечню, город Моздок...

Она побледнела, трубка упала из рук. «Юра и Рома на войне», – прошептала она. Что было потом, не помнит, очнулась в больнице...

Четыре долгих месяца врачи были рядом. Отказали ноги, сердце сбилось с ритма. Перенесла операцию на позвоночнике, но о себе не думала, она говорила:

– Разве может птица летать, если её два крыла не поднимают...

Своими крыльями она считала сыновей. Они поддерживали маму, писали письма, но уже приходили они в разных конвертах. Война разлучила братьев.

Четыре месяца войны для матери стали вечностью...

То ли судьба, то ли материнская молитва сохранила ребят.

30 апреля в больничную палату в военной форме вошёл Юрий. Он прильнул к плачущей матери, которой врачи не разрешали ходить и сказал:

– Мы отвоевали.

– А где Рома?

– Он прилетит позже.

– Юра, не обманывай. Скажи, Рома жив?

– Мама, он жив. Просто он не влез в вертолёт, который был переполнен.

Рома позже застал маму в больнице. Он вернулся ровно через неделю.

Мария Ивановна вспоминала, что и на свет Юра появился первым, а Рома вторым.

С 6 мая началось выздоровление Марии Ивановны. Счастье видеть своих детей живыми и здоровыми было самым огромным. Вскоре ребята встретили маму дома. Вместе с отцом накрыли праздничный стол, на краю которого положили письма двумя стопками с двумя в одном конверте и с одним.

На семейный ужин мальчики пригласили девочек, которые тоже писали им письма, которые их ждали.

Через два года сыграли свадьбу одну на двоих. Избранницами ребят стали родные сёстры, правда, не близнецы, а погодки. Материнское сердце было переполнено гордостью за родных сыновей. Они как два крыла подняли мать.

Мария Ивановна шутит:

– Мои ребята, как два письма в одном конверте, живут в моём материнском сердце.

Прошло много лет. У каждого из мальчишек своя семья. Старшие дочери заканчивают медучилище, живут вместе; младшие сын Ромы и дочь Юры ещё учатся в школе. Их отцы Юрий и Роман пахут землю, растят хлеб и любят свою маму, жён и детей, а о войне никогда не говорят в присутствии женщин...

Фото из семейного архива Рыковых.

Островки

СОЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Автор: Шатунова Галина Васильевна.

В некогда большом процветающем селе Островки, в День авиации, родился мальчик. Говорят, когда родится ребенок, бог целует его. Если поцелует в голову – вырастет мыслитель, в ручку – умелец, в ножку – спортсмен, олимпийский чемпион.

Мальчик был беленький, светлый, упорный, разумный. Рос на радость родителям – Василию Афанасьевичу и Раисе Егоровне. Конечно, как все мальчишки, играл в войну. Выпиливал себе деревянные автоматы, пистолеты, сабли. Участвовал в потасовках, часто с сестрой Татьяной, которая старше него на год, и иногда был бит ею, потому что она вела бои со всей женской хитростью и коварством. Однажды стукнула его каблучком туфельки по голове. Не знала тогда, какая вырастет голова, голова будущего кандидата наук. Учился хорошо. Усваивал все школьные науки. У нас с ним одна первая учительница- Сидорова Татьяна Тихоновна. Учился у отца пилить, строгать, словом – работать руками. Наверное, его бог поцеловал дважды- в голову и в руку. Голова получилась светлая, руки – золотые. Он читал умные журналы «Крылья Родины», «Юный авиамоделист». Мечтал подняться в небо. Начал строить воздушные суда. И они у него, деревенского мальчика, летали.

Когда окончил школу, по совету отца, выбрал педагогическую профессию. При поступлении в педучилище блестяще сдал математику, но срезался на русском. Его все равно приняли, пошли на нарушение (посадили в другую группу переписать диктант), потому что знали сестру, только что закончившую учебу с красным дипломом, знали семью и поощряли учительские династии. Но проучился совсем недолго, понял, что педагогика – не его дело. Его звало небо.

С первого раза в политехнический не поступил. Год пахал землю. На следующий год прошел подготовительные курсы. Написал математику. Пришел с экзамена и говорит: «Я написал на пять! Я все это решал». Так был уверен в правильности своего решения. Да, действительно была пятерка. Учился истоиво. От

друзей получил замечательное прозвище – ГОСТ. Постигал свою мечту – профессию самолетостроителя.

Был распределен на Воронежский авиационный завод. В его трудовой книжке запись единственного предприятия. Ветеран труда. В трудные бесхлебные времена никуда не бегал, ничего не искал. Он всегда спешил к своей заводской проходной. Он всегда верил, что завод будет строить самолеты, Россия будет летать, она просто не может этого не делать.

Увлечение детства стало судьбой. Завидное постоянство. Оно принесло свои плоды. Научно изложив результаты своей практической деятельности, защитил кандидатскую диссертацию по сопромату. Это очень трудная наука. В студенческие годы говорил: «Сдал сопромат – можно жениться!»

Педагогика он все же не избежал. Много лет преподает в родном техническом университете архисложный предмет – самолетостроение. Теперь – доцент. А увлечение детства – продолжает. Он коллекционирует и мастерит макеты самолетов всего мира. У него дома их целый музей.

Сыновья пошли по стопам отца: Денис – инженер космических двигателей, закончил ВГТУ, Сергей – физик – ядерщик, учится в ВГУ.

С детства мы задавали себе вопрос «На чем стоит Земля?» На черепахах, на китах, на слонах? Я думаю, что земля держится вот на таких людях, как мой брат. Верных, надежных, упертых в своей правоте, постоянных, преданных делу, своему слову, своей матери, своей женщине, своей Родине. Их, наверное, немного, но это – соль земли русской.

Я думаю, что сегодня за его столом сидят сподвижники. Потому что подобное притягивает подобное. Все не случайно в этом мире. Брат не зря родился в День авиации – ему на роду было написано это занятие.

Александр Васильевич Токарев с родней.

Островки

РОДОСЛОВНАЯ СЕМЬИ ПОПОВЫХ

Автор: Попова Анна Владимировна, 9 класс.

Мой интерес к изучению этой темы проявился совершенно неожиданно, внезапно. Мне потребовалась книга. Я её нахожу, из выпадает старая фотокарточка с непривычной для меня и не совсем понятной надписью на обороте: «Фотографировались 19 52 г. Славику было 7 л. 3 м., Мише 1 г. 3 м».

На пожелтевшем снимке семейная пара и двое детей – стандартная для своего времени композиция. Моё внимание привлекло что-то невероятно знакомое в чертах лица одного из мальчишек. «Дедушка!» – мелькнуло в голове. «Ну, конечно, это он. Тот самый Славик». Это не могло быть ошибкой. Нетрудно было догадаться, кто ещё присутствует на фото – мой прадедушка Иван Андреевич Попов, моя прабабушка Ольга Константиновна Попова и младший брат дедушки Славы Михаил. Снимок прямо-таки заворожил (Фото 1). И уже не нужна книга, все мысли сосредоточены только на одном – не просто так мне в руки попало это фото. Это какой-то знак свыше. Руки сами потянулись к полке, откуда выпало это «сокровище». Вот что-то похожее на большую книгу. Да это же альбом, а в нём огромное количество старых фотографий и, что самое интересное, немалое количество каких-то записей. То и дело мелькает моя фамилия. Кто бы мог подумать, что записи эти принадлежали моему дяде, папиному брату. А писал он о родственниках по линии своего отца (моего дедушки). Своеобразное генеалогическое древо получилось. Большое количество фактов, лиц, дат – всё это вызвало невероятный интерес и огромное желание продолжить начатую дядей работу, тем более что всё это связано со мной, с историей моей семьи. Обратила внимание на то, что ветвь генеалогического древа одна, следовательно, со второй ещё предстоит работать.

Моя работа не может претендовать на какие-то глобальные исторические открытия. В первую очередь, мне хотелось собрать информацию о своих предках: далёких и не очень.

Как говорил В.О. Ключевский: «Изучая дедов, узнаём внуков, то есть, изучая предков, узнаём самих себя».

«Век нынешний»

Начну свой рассказ с себя и родителей.

Я, Попова Анна Владимировна, родилась 13 марта 1999 года. На данный момент мне 15 лет. Я учусь в Островской школе в 9 классе. (Фото 2)

Мой брат, Попов Андрей Владимирович, родился 20 декабря 2001 года. Он -ученик 7 класса Островской школы. (Фото3)

Моя мама, Попова Елена Александровна, родилась 3 апреля 1979 года. Она работает в нашей школе учителем. (Фото 4)

Мой папа, Попов Владимир Станиславович, родился 22 сентября 1976 года. До недавнего времени работал в Островской школе учителем труда и физкультуры, на данный момент не работает. (Фото 5)

Но всё это – «век нынешний», а что касается «века минувшего»... Перейдём, непосредственно, к материалу, с которым я работала.

«Век минувший»

Вот с чего начинается повествование дяди:

«Я, Попов Юрий Станиславович, 1972 года рождения. Родился в селе Островки Аннинского района Воронежской области» (Фото 6)

А далее ведётся рассказ о родственниках.

Заметила, что почти о каждом из членов семьи есть хоть небольшая, но значимая, ценная информация. И вот что мне стало известно из этих записей:

Мой дедушка, Попов Станислав Иванович, (Фото 7) родился 13 февраля 1945 года. Жил вначале, как пишет дядя, там, где находится дом Хаустова Владимира Егоровича, затем, где Драник (подворное прозвище) до 1950 года. Потом родители купили дом, где была всего одна комната (Чимбай (подворное прозвище) здесь сейчас живёт), затем пристроили ещё три стены. В этом доме родились дедушкины братья: Михаил(Фото 8) 23 февраля 1951 года рождения и Анатолий (Фото 9) 9 июля 1952 года рождения.

В школу пошёл в 1952 году, закончил семь классов в 1959 году. С 4-го класса начал в летние каникулы работать в колхозе «им. Ленина». Носил воду для питья женщинам на свекле, пахал на лошади, возил солому на скирдование на комбайне, был прицепщиком на тракторе ДТ-54. Работал день и ночь. Возили зерно на станцию Абрамовка, всё делалось вручную. В 1959 году

поступил в Борисоглебский сельскохозяйственный техникум, который закончил в 1964 году. По окончании работал шофёром в колхозе до армии.

Призвался на службу в рядах Советской армии 10 ноября 1964 года. С 10 ноября 1964 года до 1 июля 1965 года служил в Острогожске в автошколе МАЗ-537. Был командиром 1-го отделения – выполнял обязанности заместителя командира взвода, вёл занятия. После окончания командир роты хотел оставить заместителем командира взвода – не согласился. Направили в Латвию. (Фото 9/1) Служил в ракетных войсках. Был участником парада. В этот момент был старшиной – техник-механиком воинской части 44008. Заняли 1-е место в дивизии. Затем перевели в воинскую часть 18282 на новые ракетные установки. Испытывали твердотопливные ракеты, осуществляли их пуск. Был участником учений стран Варшавского договора. Вместе с сослуживцами совершали пуски ракет на космодроме Байконур (Казахстан). Затем был военный конфликт с Китаем. А 2 апреля 1967 года нашу воинскую часть перебросили в Читинскую область. Там несли боевое дежурство до демобилизации 24 ноября 1967 года. Имел много поощрений. Возвратился домой 30 ноября 1967 года.

С 5 ноября 1967 года поступил в Архангельскую СХТ шофёром на машину ГАЗ-51. В апреле 1968 года перевели в колхоз инженером по сельскохозяйственным машинам. (Фото 10). С июня 1969 года по август посылали на лесоразработки. По возвращению домой опять работал инженером до 15 ноября 1970 года.

С 10 декабря 1970 года по 15 июля 1971 года работал шофёром в Воронеже. Там и состоялась, 30 января 1971 года, свадьба с моей бабушкой, Поповой (в девичестве Губановой) Ниной Васильевной. (Фото 11)

По возвращению из Воронежа работал инженером, заведующим МТП, а с ноября 1972 года – бригадиром тракторной бригады. Всё начинали с нуля. Тракторный отряд располагался в лесу Мироновка. Своими силами во время воскресников построили дом механизаторов, гараж, столовую. Провели электричество, телефон. Работали день и ночь. Добились самых высоких урожаев в районе. (Фото 12)

Это подтверждает то, что он очень любил свою работу, буквально, жил этим. Техника была старая: комбайны СК-4, свекло-

вичные КС-3, трактора: Т-74, Т-38, МТЗ-50. Несмотря на это, выработка на комбайны и трактора была самая высокая в колхозе. Было сэкономлено много горючего, запасных частей. С 1976 года перевели работать инженером, где и работал до 15 декабря 1979 года. Дедушка умер 20 апреля 2003 года.

Моя прабабушка, Попова (Зуева) Ольга Константиновна, (Фото 13) мать дедушки Славы, родилась 9 декабря 1923 года в селе Островки. Работать учителем начала, не окончив 9 классов. Училась заочно в Борисоглебском педагогическом институте, который окончила в 1953 году. С 1940 по 1983 год работает учителем русского языка и литературы в Островской семилетней, а затем средней школе. Мою прабабушку Олю любили и уважали как ученики, так и родители за её открытый и добрый характер, за её участие к людям и профессиональные способности. Умерла 10 марта в 1985 году.

Мой прадедушка, Попов Иван Андреевич, (Фото 14) родился в 1919 году в селе Вязовка Таловского района. Окончил Балашовский государственный учительский институт в 1948 году. Работал в Островской семилетней школе в должности учителя биологии и географии до 1973 года. Иван Андреевич участник Великой Отечественной войны, кавалер медалей «За победу над Германией», и «За победу над Японией»; «За отвагу», «За взятие Кенигсберга».

Во время войны был в плену. Бежал, воевал в артиллерии. Во время войны один год целиком пробыл в окопе на передовой, не заходя даже в блиндаж. Умер от неудачно сделанной операции аппендицита.

Статья в газете «Ленинец» о нем называлась «Живой памятник». В ней сообщалось: «В народе говорят: «Человек, посадивший дерево, может считать, что жизнь его прожита не бесполезно» или «Посади дерево, и ты продолжишь жизнь». Мудрые слова. Ведь, в самом деле: посадил, скажем, мальчик деревце. Растёт он сам и становится живым свидетелем продолжения дел своих. Потом дети его аккуратно присыпают корешки молодого саженца. Идёт обновление жизни.

Шли годы. И прежний Ваня стал уже Иван Андреевичем. Окончив Московское педагогическое училище, он сам начал учить сельских ребятишек добру и красоте природы, как некогда это делала его мать. Только недолго это было. Война непроще-

но ворвалась в жизнь миллионов, таких как он, людей. Её обязан был выиграть наш народ. Иначе, зачем тогда вся эта разноголосая, разноцветная красота природы, которая так щедро дарила жизнь всему живому на Земле? Вот почему он, Иван Попов, как и десятки тысяч его земляков, бесстрашно бился с врагом и за прерванную мирную жизнь, и за эти красоты родных русских просторов, на которые ступил кованый сапог фашизма. Нелёгким был этот путь к миру, к дому. А когда им, уцелевшим в огненном горниле войны, посчастливилось вернуться к осиротевшему крову, в каждом из них с удесятёрённой силой к жизни забилося сердце. Всё надо было начинать сначала.

Окончив Балашовский педагогический институт, Иван Андреевич Попов снова учителствует. Теперь – в Островской семилетней школе. Построенная ещё в тридцатых годах, она особняком стояла от других зданий (сейчас это здание перенесли и из него сделали интернат). Кругом не было ни деревца, ни кустика. И тогда Иван Андреевич вместе с учениками решает посадить на южной стороне усадьбы школы сад. Тогда уже они заложили питомник фруктовых деревьев. Биологу по образованию, учителю было радостно видеть, с каким энтузиазмом сажали его ученики деревья. И в каждом вихрастом мальчике, заботливо присыпавшем землю к саженцу, виделся Иван Андреевич, его юность. Когда ученики перешли в новое, только что построенное здание, он и здесь озеленил школу. Это был 1964 год».

Родители Ольги Константиновны, моей прабабушки:

Моя прапрабабушка, Зуева Агафья Дмитриевна, родилась в 1888 году, умерла в 1980 году в селе Островки. (Фото 15)

Мой прапрадедушка, Зуев Константин Петрович умер в 1956 году. Год рождения неизвестен. Похоронен в селе Островки. (Фото 16)

Родители Ивана Андреевича, моего прадедушки.

Моя прапрабабушка, Попова (Бойкова) Ирина Степановна родилась в 1889 году. Умерла в 1968 году.

Мой прапрадедушка, Попов Андрей Михайлович, был репрессирован. Ни о дате рождения, ни о дате его смерти мы пока ничего не знаем...

Итак, с помощью дядиных рукописей и общения с родственниками мне удалось восстановить одну ветвь генеалогического древа и установить связь между поколениями. Узнала не только о

тех, кто рядом, но и о тех, кого давно нет в живых. Благодаря этой информации сформировала портреты своих предшественников, хотя и не была с ними знакома. Выяснила, что война коснулась и моей семьи – прадедущка воевал и имел много наград, а значит, мне есть чем гордиться. Узнала много также и о занятиях своих родственников и установила, что профессия учителя как бы передаётся в нашей семье по наследству.

Я накопила определённый опыт в изучении истории нашей семьи. Эту работу я обязательно продолжу и когда-нибудь составлю настоящую историю своего рода. Надеюсь, что мои родные мне в дальнейшем обязательно помогут.

Работая над данным проектом, я выполнила почти все поставленные мною задачи. Данная работа будет иметь продолжение. Мне бы очень хотелось глубже исследовать своё генеалогическое древо, сделать его ветви более разветвлёнными (указать более дальних родственников), поработать с архивными документами, тем более, что условия для этого имеются.

Автор благодарит за помощь Медведко Владимира Петровича, учителя истории и краеведения Островской школы. В работе использованы архивы Попова Юрия Станиславовича (*дяди* Анны по линии отца).

Приложения:

Поповы Иван Андреевич и Ольга Константиновна с детьми.

*Фото 2. Это я – Попова
Анна Владимировна.*

*Фото 3. Попов Андрей
Владимирович.*

Фото 4. Попова Елена Александровна.

Фото 5. Попов Владимир Станиславович.

*Фото 6. Попов
Юрий Станиславович.*

*Фото 7. Попов
Станислав Иванович.*

Фото 8. Дедушкин брат
Михаил.

Фото 9. Дедушкин брат
Анатолий.

Фото 9/1. Служба в Латвии.

Фото 10. Инженер по сельскохозяйственным машинам
Попов С.И.

Фото 11. Свадьба бабушки и дедушки.

Рисунок 12.

Урожайность сельскохозяйственных культур за 1973 год
га по 1 тракторному отряду Аннинского района
Воронежской области всего 1311 га.

Наименование культуры	Урожайность с 1 га по колхозу	Отряд №1.	Отряд №2.	Отряд №3.	Отряд №4.	Отряд №5.
Зерновые в среднем	31,9	39,1	25	28,9	31,8	35,5
Озимая пшеница	38,4	42,3	-	31	-	39,1
Ячмень	36,9	44,8	35	32,8	34,7	36,8
Горох	17	-	14,5	17	20	19
Овёс	36,8	33,5	-	36,8	-	40,5
Просо	26,2	30	-	26,5	25,5	-
Сахарная свёкла	227	222	236	193	237	243
Подсолнечник	17	17,7	17,8	16,8	16,3	16,3
Кукуруза на силос		322				
Кормовые корнеплоды		230				

Урожайность за 1974 год (засушливый год)

Зерновые 792 га	– 25 ц/га
Сахарная свёкла 175 га	– 206 ц/га
Подсолнечник 100 га	– 15 ц/га
Кукуруза на силос 87 га	– 260 ц/га
Многолетние травы 85 га	– 250 ц/га
Кормовая свёкла 7 га	– 352 ц/га
Однолетние травы 5 га	– 135 ц/га

Фото 13. Прабабушка – Попова Ольга Константиновна – учитель русского языка и литературы Островской школы.

Фото 14. Прадедушка – Попов Иван Андреевич – учитель биологии Островской школы.

Фото 15. Прапрабабушка – Зуева Агафья Дмитриевна.

Фото 16. Прапрадедушка – Зуев Константин Петрович.

Островки

ДОБРАЯ ЭНЕРГЕТИКА СТАРОГО БАЯНА (семейная реликвия)

Автор: Осипова Раиса Петровна, Воронеж.

Семейной реликвией в нашей семье является музыкальный инструмент – баян моего отца Зуева Петра Петровича (1933-2003 гг.), уроженца села Островки.

В военные и послевоенные годы он помогал Хаустову Тихону Ивановичу, который занимался ремонтом музыкальных инструментов (гармошек, балалаек, баянов), шил кожаные изделия (обувь, одежду). Тихон Иванович обучил отца музыкальным азам и самой игре на гармошке. Отец оказался способным, и вскоре под песни по радио стал сам подбирать мелодии. Он был одаренным музыкантом – самоучкой.

Жизнь в селе была тяжелая. Его отец, Зуев Петр Павлович (1908 – 1941 гг.) погиб на войне. Моя бабушка, его мама – Зуева Фекла Васильевна (1910 – 1997 гг.) держала корову, взбивала и продавала масло, экономила на всем и купила сыну гармошку. И он, пацан, стал зарабатывать, играя на праздниках, вечерах, крестинах, свадьбах. А заработок был такой: стакан пшена, муки, яйца. Несмотря на послевоенные трудности, люди мечтали о хорошей жизни. Душа хотела праздника. И мой отец украшал эти праздники музыкой.

Когда ему было 14 лет, он прибавил себе год, чтобы уехать учиться в ФЗО, получить профессию. Гармошку взял с собой. Вернулся в колхоз плотником. Теперь у него уже был баян. Он играл на выборах, на праздниках в колхозе, на свадьбах, в школе на вечерах. Отец рассказывал, как молодые девчата, чтобы уговорить его поиграть вечером в клубе, приходили полоть ему огород. Его звали играть на свадьбах в сёла Артюшкино, Архангельское, Никольское, поселки Круглое, Суровец и другие населенные пункты. Когда впервые показали в сельском клубе фильм «Весна на Заречной улице», отец после кино прибежал домой и за полчаса подобрал музыку из фильма, и вышел на улицу, где девчата уже пели «Когда весна придет не знаю ..., но ты мне улица родная и в непогоду дорога» ...

Его приглашали учиться в культпросветучилище, но у отца уже были дети, и он отказался.

Отец дорожил инструментом. Свой баян он никому не доверял: не давал в чужие руки играть и нигде никогда не оставлял. Вечерами у нас в семье были настоящие концерты. Отец играл, мы учились танцевать вальс. Кстати, мы, четверо его детей (два сына – Николай и Александр, две дочери – Раиса и Любовь), все умеем танцевать вальс. Влияние отца на музыкальное образование семьи велико. Вместе с ним мы разучивали все звучавшие тогда песни и исполняли их. Мой брат Николай обучался игре на трубе и баяне. А правнуки моего отца – Яковенко Ваня и Маша учатся в музыкальной школе: Ваня играет на гитаре, а Маша на фортепьяно; поют и танцуют. Семейную музыкальную традицию продолжает и его внучка Яковенко Наталья Николаевна – оперная певица Донецкого оперного театра.

И сейчас этот музыкальный инструмент своей доброй, теплой энергетикой собирает всех нас: детей Зуева Петра Петровича, его внуков и правнуков в родном доме в Островках и, вспоминая его, мы всегда поем его любимую песню «По диким степям Забайкалья». Наша семейная реликвия, этот дорогой нашему сердцу баян, имеет свою судьбу, и его история связывает все поколения нашей семьи Зуевых. Храним, бережем, помним.

Островки

УКРАИНЕЦ ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ, РУССКИЙ В ДУШЕ...

В нашей школе преподаёт историю Владимир Петрович Медведко. Он носит украинскую фамилию, а преподаёт историю России. Мне захотелось разобраться, не трудно ли это делать в наше время, когда Украина переписывает историю своей страны, а украинец вводит русских детей в историю их государства.

Я задала Владимиру Петровичу несколько вопросов:

– Владимир Петрович, а почему ваша фамилия не похожа на фамилии местных жителей?

– Я родился и вырос на Украине, в Хмельницкой области. Мои предки – украинцы, поэтому и моя фамилия оканчивается на букву «о».

– А как же вы оказались в Воронежской области, в нашем селе Островки?

– История интересная. Во время службы в Военно-Морском Флоте Советского Союза в городе Балтийске был направлен в город Ярославль на судостроительный завод для получения нового корабля. На судостроительном заводе познакомился со своей будущей женой Воропаевой Татьяной. В мае 1980 года мы с ней поженились в Ярославле. После окончания службы поехали жить на мою Родину, в город Полонное Хмельницкой области. Работали на фарфоровом заводе. По семейным обстоятельствам были вынуждены уехать на родину жены в Воронежскую область, где живём уже более 30 лет.

– Стала ли близка вам Россия?

– Для меня такого вопроса не существовало по одной простой причине: я родился в СССР. Хотя я учился в украинской школе, моим любимым предметом была русская литература, а любимым учителем русская женщина из Нальчика -Татьяна Капитоновна, которая сумела привить многим любовь к великому языку. По-русски я разговаривал бегло, тем более, что в городе многие разговаривали на русском языке и практики было достаточно.

– Чем вы занимались, приехав в Россию?

– Несколько месяцев работал на МТФ скотником. Эта рабо-

та для меня была своеобразной проверкой. В колхозе была вакантной должность секретаря комсомольской организации. А поскольку я был секретарём комсомольской организации корабля, то парторганизация колхоза рассматривала вопрос о выборах на эту должность. В ноябре 1981 года я был избран секретарём комсомольской организации колхоза «Ленинский путь» и проработал в этой должности 6 лет, заочно обучался на историческом факультете в ВГУ.

– **Не чувствовали ли вы себя в России иностранцем?**

– Нет. Был Советский Союз, это во-первых, а во-вторых, в селе национализм отсутствует.

– **А как же вы, украинец, преподаёте русскую историю?**

– С удовольствием, потому что она для меня родная.

– **Как вы относитесь к тому, что историю Украины переписывают?**

– Это величайшая глупость, и те, кто этим занимается, совершают большой человеческий грех. Время всё расставит по своим местам.

– **Что Вас связывает с Украиной в настоящее время?**

– Боль за тех, кому сейчас трудно.

– **Как вы относитесь к событиям на юго-востоке?**

– Очень переживаю за людей на долю, которых выпали тяжелейшие испытания.

– **Трудно ли преподавать историю Великой Отечественной войны?**

– Преподавать не трудно, пока живы ещё хоть несколько участников тех событий, когда их не станет, будет сложнее.

– **Как вы относитесь к тому, что сносят памятники защитникам Отечества?**

– Памятники – это материальная история. Они никому не мешают. Заблудшие рано или поздно поймут свой грех и раскаются.

– **В чём истоки национализма?**

– На мой взгляд – в эгоизме и противопоставления себя другим.

– **Остались ли связи с земляками и друзьями на Украине?**

– Связи порушились из-за того, что мы по-разному смотрим на то, что происходит на юго-востоке Украины.

– **Стал ли родным для Вас русский язык и забыт ли украинский?**

– Украинский знаю и помню, а думаю и разговариваю на русском.

– **Часто ли жители села напоминают Вам о том, что вы украинец?**

– Я знаю, что за глаза меня называют «хохлом», но я не обижаюсь и горд тем, что я украинец по свидетельству о рождении, а в душе я русский и женат на русской.

– **Почему свою старшую дочь вы назвали Мирославой?**

– Свою старшую дочь я назвал Мирославой, потому что в этом имени заключён мир между славянами, а у украинцев и русских общие корни, они – славяне.

– **А для младшей дочери, почему вы выбрали имя Марина?**

– Это в память о службе в морфлоте. Марина в переводе означает «морская».

Вопросы задавала Кристина Мечётная, 13 лет.

Отрадное

«ЗДРАВИА ЖЕЛАЕМ, ТОВАРИЦ ЛАСТОЧКА!»

Автор: Лариса Дьякова, доцент ВГУ.

Я называю её то Валентиной Ивановной, то бабой Валею – в зависимости от настроения. Она меня зовёт доченькой, дитяткой (с ударением на «я») и удивительным словом Божинечка, от которого я таю, как воск.

Вот такая она, баба Валя.

Нежность, озорство и печаль

– Лариса, ты моя Божинечка.

– Что это такое?

– Бачишь, на иконке така Божинька? Ты на неё похожа. Ты моя «Туды-сюды», бегаешь, только платишко твоё сверкает. Я люблю шустрых. Знаешь, яка быстра я тоже раньше була!..

Познакомились мы в больнице. Лежали в одной палате и невероятно сдружились.

Надо сказать, настроение у меня было в тот момент на нуле, и появление бабы Вали оказалось для меня очень важным, настоящим подарком судьбы. Я наслаждалась музыкой её речи, её

удивительными историями, воспоминаниями, шутками и думала: «Это же современная Арина Родионовна и дед Щукарь одновременно». Меня смешили её выражения: «чи шо?», «чуешь?», «завал жизни», «снить», «ось».

Я хохотала, когда она рассказывала обо мне по телефону своему другу: «Матвейч, у меня така подруга закадычна появилась тут. Ну, такэ умнэ, такэ умнэ! У нэй культура не така, як у нас, а воронежская...»

Я купалась в её доброте и любви:

– Люблю, дитятко, бачить, как ты читаешь!

– Читаю?

– Я вообще люблю за тобой наблюдать. Кохаю тэбе.

Читала я в тот момент воспоминания и байки режиссёра Георгия Данелии и ловила себя на мысли, что его герои напоминают мне бабу Валю – такие же наивные, трогательные мудрецы-философы из разряда «Вы почему кефир не кушаете, не любите?» или «Такие вопросы задаете, что неудобно отвечать даже». Моя баба Валя разговаривает так же: «Я звонила одному тут живучему человеку. Он казал, шо у нас дождь». Или: «Баба Валя не зла, но сёрдита».

То она вспомнит одноклассницу с фамилией из 23 букв, Люду Синеморепереходященскую, то похвастается телом своим, округлившимся на «казённых харчах»: «Бачь, яка гладка я стала. Не от лет, а от котлет». То начнёт угощать яблоками: «Ешьте, девчатки, мне Оля из морга сегодня принесла».

Гостинцы ей несут санитарки, медсёстры, пациенты, в том числе и Оля Сидорова, с которой мы учились в школе. Она, оказывается, действительно работает в морге, а по утрам прибегает проведать бабу Валю, приносит ей то плов домашний, то варенье, а сегодня принесла салями, и баба Валя торжественно сообщает: «Колбасятину я положу в морозилку, хай вин там лежит».

В бабе Вале удивительным образом сочетаются нежность, веселое хулиганство, озорство и – печаль. Вот она танцует, хлопает в ладоши под песню «Ах, какая женщина», вот весело рассказывает, как приготовить грибы в кляре, а то вдруг загрустит, затихнет. Помолчит, помолчит, да и скажет:

– Знаете, почему я така радостна? Да потому, что у меня такое горе, а я живу. Живая я! А вот сынка моего убили. Знаете, какой он у меня высокий, кудрявый был...

«Прорвёмся!»

Валентина Ивановна Воскобойникова всю жизнь служила в армии, была поваром, официанткой – на аэродроме «Кущёвка-2». Муж был старшиной, солдаты его звали «Батя». По выходе на пенсию Воскобойниковым предложили квартиру в нескольких городах: Краснодаре, Ростове-на-Дону, Шахтах. Но они выбрали Луганск. Здесь и начнётся чёрная полоса. Сначала тяжело болеет муж. Баба Валя будет ухаживать за ним 14 лет, как за ребёнком: кормить с ложки, одевать, умывать. Он станет абсолютно беспомощным. Потом сына комиссуют из армии по болезни, он получит инвалидность. Дочка родит бабе Вале внука, но ребёнок окажется нежеланным для своего отца, мужчина бросит их. Баба Валя скажет дочери: «Не горюй. Справимся».

Унывать эта женщина не привыкла. Она сильная. Слово «прорвёмся» – главное в её лексиконе.

...А потом началась война. В эти дни баба Валя грешным делом подумает, как хорошо, что муж до неё не дожил два месяца.

Дочку с внуком баба Валя отправит в Россию (помогли хорошие люди), сама останется в Луганске, четыре месяца просидит в ванной, откажется от еды, высохнет, постареет. («Такая тоска у меня была, Лариса, не могла я есть. Соседи принесут супа, просят хоть ложку съесть, а я не могу»).

Мы гуляем с бабой Валею по больничному коридору, она подробно рассказывает об этом страшном периоде своей жизни. В её рассказах много деталей. Выброшенные убегающим коммерсантом куриные окорочка, которые подобрали соседи, варили и раздавали жителям; огромное количество голодных котов и собак, оставшихся без хозяев; двенадцать пачек масла, которые она подберёт на месте разрушенного бомбой магазина...

Однажды одинокая бабушка с верхнего этажа попросила бабу Валю проводить её во время обстрела в подвал:

– Мы начали спускаться, и тут рядом с домом что-то рвануло. Бабушку осколком резануло по шее, она умерла мгновенно, а меня взрывной волной ударило об стену, и я свалилась в подвал, где пролежала восемь часов, не могла подняться, – рассказывает Валентина Ивановна.

Когда женщину нашли и помогли выбраться, она даже встала на ноги, которые едва слушались. Удар пришёлся на почки и

позвоночник, бабу Валю скрючило, но она умудрялась, несмотря на адские боли, ходить, собрала сумку, разбила копилку внука и с этим «капиталом» стала каждый день приходить на местную автостанцию, чтобы уехать к дочери, которая к тому времени обосновалась в Воронежской области (в маленьком селе из 26 дворов ей дали ничейную «малёнку хатынку»).

Вместе с ней на автостанцию будет ходить сын. Уезжать он категорически откажется (он погибнет во время обстрела через несколько дней после отъезда Валентины Ивановны).

...На пятые сутки бабе Вале улыбнётся удача. Ей достанется место в автобусе до Изварино. Ехать будут ночью по каким-то просёлочным дорогам, не включая фар, натерпятся страху. В Изварино ей снова повезёт, её подкинут до Шахт, а там бабу Валю пожалеет водитель, направляющийся в Кантемировку, он захватит пожилую женщину с собой.

Потом будет встреча с дочкой, внуком, жизнь на новом месте.

– Лариса, в Кантемировке нам люди подарили мешок картошки и свиного сала. Я повеселела. А когда мы начали в деревне обживать, к нам люди пошли с сумками: кто крупу несёт, кто сахар, кто внуку конфет, кто мыло, кто какую одежонку, ведь мы ж уехали голы, босы... Як хорошо нас приняли! В школе тильке 20 учеников, Никиту учителя полюбили, в столовой добавку дают...

Работать в селе негде. Баба Валя, преодолевая боль, на четвереньках посадила огород. Дочка сначала перебивалась случайными заработками: то подстрижёт кого, то картошку поможет перебрать. А на лето устроилась поваром к строителям, которые прокладывали дорогу на Журавку и Чертково в обход Украины.

Но только всё устаканилось, как баба Валя «сошла с дистанции»: она уже не могла ходить. Её отправили в больницу, сначала удалили почку, потом сделали несколько операций на позвоночнике. Лечили в Кантемировке, потом в БСМП в Воронеже, потом в «Электронике». Тут-то мы с бабой Валей и пересеклись – в шестиместной палате нейрохирургического отделения.

Что меня в ней поразило? Она была намного тяжелее других и старше. Но именно баба Валя ухаживала за своими соседями по палате. Она встала на следующий день после операции. Встала, потому что ей не на кого было положиться. Встала и пошла. То накормит Машу, то подаст утку Лиде, то принесёт воды Кате.

«Ласточка»

В отличие от других, она мужественно переносила боль, никогда не жаловалась, не ныла. Напротив, улыбалась, шутила, рассказывала бесконечные истории о своей службе в армии, где у неё было прозвище Ласточка:

– Я ставлю на разнос 15 тарелок, иду, топ-топ, а вокруг «туземцы»: Куба, Ливия, Эфиопия. А я им: «Мучачо, пельмени будете?» Я их не обижала, быстро обслуживала. Им же на полёты надо. Меня и по тревоге поднимали, я им плов в полевой кухне на ходу готовила. У лётчиков питание особое. Им шоколад полагался, они мне норовили его отдать, но я никогда не брала, отказывалась, потому что им шоколад нужнее. У них такие нагрузки!

Бабу Валю в армии любили и ценили:

– Бывало, командир в клубе объявит меня. Я иду через зал на сцену, мне все хлопают, хвалят: «Молодец, Ласточка». То конверт дадут, то отрез, то картину «Три богатыря», а то будильник. Цэ ж хорошо, как було! А один раз иду, мне навстречу солдаты строем шагают, поют «Не плачь, девчонка». Командир им: «Стой! Раз-два! Поздороваться с Ласточкой». И они (чи рота, чи взвод?), человек 60, как гаркнут: «Здравия желаем, товарищ Ласточка».

Валентина Ивановна всю жизнь выступала в самодеятельности. Она пела дуэтом с мужем песню «Если ты идёшь по улице, все вокруг тобой любят» из репертуара Владимира Трошина. В лицах показывает нам, как они вели себя на сцене – мы держимся за животы. Баба Валя – настоящая артистка! На припеве «Пойдём, ждут с тобою нас давно друзья» её глаза загораются, и вся палата начинает бабе Вале подпевать.

Вечерами в больнице она тоже устраивала «концерты». Пела украинские песни, такие, как «Очи дивочи», «Ой, у гаю, при Дунаю», «Ничь яка мисячна», а также старые советские песни. К нам в палату подтягивались пациенты в корсетах, с перебинтованными головами, на ходунках, с костылями. Слушали, улыбались, начинали хлопать и даже пританцовывать.

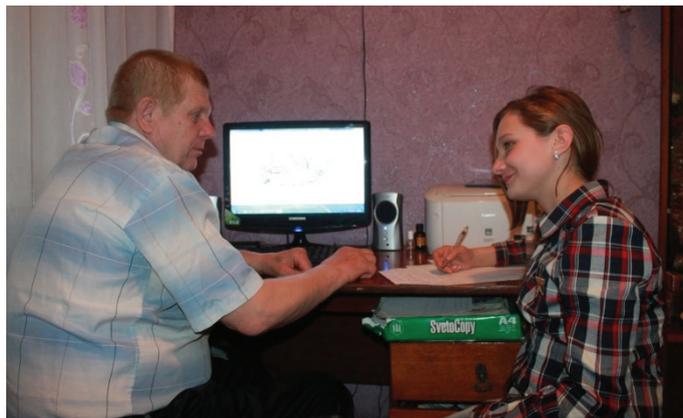
А однажды позвонила тётя Лида, которую несколько дней назад выписали домой: «Пусть Валя споёт». Баба Валя растерялась: «А яку писню?» И начала петь: «Я акация, я над кручею расцвела на краю села. Ты не трожь меня, я колючая и пахучая, и бела».

Баба Валя пела, а тётя Лида плакала.

Островки

МОЙ ДЕД ЗЕМЛЮ ПАХАЛ И МЕЧТАЛ

Мой дедушка Жихарев Николай Валентинович 30 лет отработал механизатором и 10 лет механиком. Он очень интересный собеседник, с ним можно вспомнить о прошлом и заглянуть в будущее, открыть много интересных страниц и, конечно, уловить тонкий юмор. У него есть чему поучиться.

В один из воскресных дней я пришла к дедушке в гости и застала его за компьютером.

– А, сидишь за компьютером? А на меня ругаешься...

– Внучка, да как в наше время без компьютера? Просто меру надо знать...

– Что ты там выискиваешь?

– Рецепт ищу, как трактор полечить.

– Но ты же не врач?

– Да, не врач. Врач людей лечит, а я тракторы. Как доктор слушаю, внутрь заглядываю, органы меняю. Компьютер в этом хороший помощник. Вместе с ним и диагноз поставим, и поломку исправим.

– Дедушка, почему ты свою жизнь связал с сельским хозяйством, с тракторами и комбайнами?

– В народе говорят: где родился там и сгодился. Мой отец землю пахал, я продолжил его дело... С детских лет я убежал в

поле, забирался в кабину к отцу и дергал за рычаги трактора и мечтал: вырасту тоже буду землю пахать. В моем детстве мало было игрушек, а если тебе какую и покупали, то ты запомнил ее надолго. Я помню, как мой отец привез мне в подарок металлический трактор на резиновых гусеницах. И, наверное, был самым счастливым на свете, обладая такой игрушкой.

– А как ты получил профессию механизатора?

– После окончания восьми классов я поступил в Козловское СПТУ. Обучался один год на тракториста. Нам давали хорошие знания, мы изучали не только сельскохозяйственную технику, слесарное дело, но этику и эстетику. В 1975 году, после окончания училища, нас направили на практику в Казахстан. С этого года и началась моя трудовая биография.

– Тебе едва исполнилось 16 лет, а ты уже начал трудиться? На чем тебе пришлось работать?

– Я работал на гусеничных и колесных тракторах, убирал зерно на комбайнах.

– Трудно было, наверное?

– Профессия механизатора не из лёгких. Рано встаёшь, поздно ложишься, да и комфорта в управлении техникой не было. До сих пор вспоминаю страшный гуд моторов, клубы пыли, сбитые от ремонта руки. Хорошо, что пришёл прогресс. Усовершенствовалась техника, наладился комфорт. Сейчас механизатор музыку в кабине слушает и светлую рубашку с галстуком одевает, а мы в черных комбинезонах круглый год ходили.

– Дедушка, а тебе пришлось в комфортных условиях поработать?

– Конечно, пришлось. В 1988 году мне как лучшему механизатору доверили работать на новом комбайне «Дон-1500». К этому времени я уже закончил Борисоглебский сельскохозяйственный техникум, по профессии механизация сельского хозяйства, где защитил с отличием диплом. В комбайне был кондиционер, легкое управление, отличная сигнализация, оповещающая о поломках. Я не мог нарадоваться тому, как облегчили труд механизаторов.

– Дедушка, ты не раз становился победителем жатвы и был одним из лучших механизаторов колхоза, о тебе писали не только местные газеты, но и центральные. Как ты добился хороших результатов?

– Я ничего не добивался. Я просто люблю землю, тружусь на совесть, честно делаю свое дело, а технику я сердцем чувствую. Сейчас я не работаю трактористом, но от этой профессии я ушел не далеко, я помогаю ремонтировать тракторы. И белой завистью завидую современным механизаторам, которые работают на современной технике. Раньше о такой только мечтали: легкость в управлении, комфорт...

– Дедушка, а придет такое время, когда тракторами можно будет управлять с пульта?

– Оно уже пришло... Только до нас не дошло. Ой, компьютер, отключился. Заболтались мы с тобой. Я тебе сейчас мечту механизатора Матвея Морозова покажу, вот только фильм «Дело было в Пенькове» в онлайн найду. Смотри, Кристина, какие тракторы по полю едут, на луноходы похожи. А ими с пульта управляют. Разве мы до этого не дожили? Герой фильма в 1957 году мечтал, а мы уже знаем, что система ГЛОНАСС может управлять тракторами, только вот без механизаторов пока не обойтись... Но наука не стоит на месте. Правда не так быстро развивается. Но я верю, что новое будущее не за горами. Только надо учиться, стремиться вперед и любить землю – кормилицу и мечтать... А мечта сбывается...

Я обнимаю дедушку и думаю, много информации есть в компьютере, а такой, полученной от конкретного человека, не найти.

Вопросы задавала Мечётная Кристина, 14 лет.

Кристина с дедушкой и бабушкой.

Анна-Никольское

«ЗОЛОТОЕ ПЕРО» МОЕЙ БАБУШКИ

*Автор: Алешникова Анна Сергеевна,
9 класс, Аннинская школа № 3.*

Люблю утренние часы в выходные дни просыпаться не по звонку будильника, а от аромата домашней выпечки. Ася, моя младшая сестра, уже побывала на кухне, принесла хорошую весть:

– Бабуля колдует. Чувствуешь аромат блинов. А в казанке плов почти готов. Она что-то напевает. Не непонятном мне языке...

А я-то знаю. Она поёт «Ридна матэ моя», на украинском. Эту песню пела её мать Анна Никитична Коноваленко, моя прабабушка. В семейном альбоме есть её фотография, где она в вышитой кофте, сапожках, на голове две косы уложены венком. Прадедушка Коля, когда был молодым, в галифе и сапогах ходил. Бабушка сказала: «Давно, при царе, оренбургские казаки переселись в Чуйскую долину. Говорили на украинском и русском. Песни пели. Хаты у них были белые. Вышивкой украшали рушники, подзоры, рубашки».

В таком белом, с голубыми наличниками доме прошли детство и юность моей бабушки Людмилы Николаевны Скопинцевой

(девичья фамилия Коноваленко). Она родилась первого января 1955 года в селе Сретенка Московского района Киргизской ССР.

До школы ходила в садик, где её мама работала воспитателем. На фото у неё чубчик. Отец стриг. С младшей сестрой Галей носили плюшевые пальто и шапочки. На школьных фотографиях – пионерка и комсомолка, староста класса, а затем секретарь комитета комсомола Сретенской средней школы с неизменной косой до пояса. Любила литературу, писала стихи. Первую заметку отправила в газету «Сельская новь». Куратором её материалов стал Виктор Михайлович Скопинцев, журналист этой газеты.

После школы она стала работать старшей пионерской вожатой и освобождённым секретарём комитета комсомола родной школы. Занималась теннисом и баскетболом. Она была настоящим лидером. Её даже посылали на учебу старших пионерских вожатых в главный пионерский лагерь страны «Артек» в 1973 году. Бабушка с радостью вспоминает о республиканских школах актива на озере Иссык-Куль в Киргизии. Но работа требовала знаний, и они с подругой поехали в Узбекистан поступать на факультет иностранных языков Ташкентского государственного университета. Высланные по почте документы опоздали. До вступительных экзаменов девушек не допустили. Учитель литературы посоветовала лететь в Воронеж.

– Профессура в ВГУ из Тартусского университета, традиции не хуже, чем в московских вузах. Дерзай. – Сказала Ольга Ивановна. – У тебя получится.

У неё получилось. Годы учёбы вдали от родного дома бабушка вспоминает редко, но всегда говорит при этом, что это были радостные и счастливые годы ее жизни. За праздничным столом в День строителя. К празднику печёт пирог со смородиной, крыжовником. Достает фотографии. Смотрит и рассказывает:

– Четыре стройотрядовских целины, как командировка на БАМ. Наш стройотряд «Каравелла» строил животноводческий комплекс «Маяк» в Лискинском районе, комбайновый цех в Архангельской сельхозтехнике (СХТ). – Вспоминает бабушка. – Однажды за лето заработала почти тысячу рублей. К ним добавилась стипендия за четыре месяца. Это были по тем временам огромные деньги. Командиром «Каравеллы» был Александр Нечуговский. Ему отряд передал Василий Васильевич Борисов, к которому руководитель ПМК обращался по имени отчеству. Мно-

го было в ту пору романтики, особенно при подготовке к фестивалям. Выпускали газету. Репетировали танцевальные и песенные номера. Готовили каменщиков и штукатуров для соревнований в профессиональном мастерстве, повара в полевых условиях готовили пироги и торты. И всё это после работы на объекте. Подъём в шесть часов. Отбой в девять. Запомнились полдники. Чай и серый хлеб с маслом. Вкусно!

– Ну и какая это романтика! – восклицаю я.

– Самая настоящая. Без неё и веры в товарищей нельзя, слабые уходили. Потому что студенческая целина проверяла на прочность сил и чувств. Ребята девчат в жёны выбирали и не жалели, что судьба их свела на строительной площадке. Знаешь, Аня, мне повезло, что ветераны отряда, приняли в стройотряд меня и однокурсницу Нину Свиридову, пишущую пронзительные стихи о любви. Я могла заработать деньги, чтобы два раза в год слетать на самолёте к родителям, покупать книги и справочники. Получила рабочую специальность, в домашних делах это тоже помогает. Комсорг курса Вера Петровна Makeвнина, Олег Шаповалов, Юра Ясаков, Андрей Марченко тоже возводили коровники и дома для молодых специалистов. Третий трудовой семестр для многих был школой жизни. В родные университетские стены приходили в стройотрядовской форме, чтобы перед началом учёбы обсудить дела, наметить планы.

В бабушкиной записной книжке на первой странице написано «Старосте первого курса за отличную учёбу и активную общественную работу». Курс был победителем в университетском соцсоревновании. Они сами отремонтировали аудиторию, на двери которой висела табличка с её именем. В стройотряде её называли «бабушкой русской штукатурки». Провожая Люду Коноваленко на заслуженный отдых, каравелловцы подарили студентке инструменты – тёрку и полутёр с рисунком «Каравеллы» и надписью: «Бабушке русской штукатурки 1981 год».

Мама говорит, что стройотрядовская куртка двадцать лет висела рядом со свадебным костюмом отца. Была она цвета хаки, с цветными нашивками, выгоревшая на солнце и ветрах, а береглась, как генеральский мундир. Однажды, увидев в домашнем архиве бабушкино интервью о стройотрядовском движении с Валентином Сидоровичем Рахманиным, заведующим кафедрой научного коммунизма Воронежского госуниверситета, вспомнила,

что на книжной полке стоят три тома стихов поэта Николая Тихонова с дарственной надписью В.С. Рахманина и пожеланиями долгой творческой карьеры.

– Трудно было учиться? – спросила я бабушку.

– Интересно. – Ответила она и продолжила. – У нас были замечательные педагоги – Эмма Афанасьева Худякова, Лёв Ефремович Кройчик, Горислав Валентинович Колосов, Маргарита Михайловна Шишлянникова, Татьяна Васильевна Лебедева. Мы четыре года были шефами в школе имени Алексея Кольцова. Проводили встречи с ветеранами войны, новогодние праздники. Со своими подшефными проехали Золотое кольцо России. Меня на третьем курсе меня приняли в члены КПСС. Эмма Афанасьевна Худякова, наш куратор, была для нас другом, наставником. Учила грамотно работать. Подкармливала малообеспеченных студентов. Все годы я была старостой курса, председателем студенческого совета в общежитии. С Воронежем связаны мои лучшие воспоминания.

Время учёбы пролетело быстро. Как и работа в редакции газеты «Ленинец», сегодня «Аннинские Вести», куда она приехала по распределению. С уважением называет имена коллег наставников из редакции нашей районной газеты Дмитрия Макаровича Алтухова, Андрея Ивановича Забелы, Николая Андреевича Махинова, Нелли Николаевны Петуховой, машинисток Людмилы Долговой и Антонины Ворожбит. И долгие годы совместной работы с редактором Николаем Александровичем Обловым. По диплому – учёный – агроном, окончил сельскохозяйственный институт и факультет журналистики ВГУ, знавший не по бумажкам сельскохозяйственное производство и тонкости газетного дела, бывший подводник, был руководителем экономически стабильного информационного издания: провёл переоснащение редакции новым оборудованием, ремонт здания и кабинетов, сотрудники получали достойную заработную плату. Авторитет руководителя, поддержка учредителя – администрации Аннинского района, тесный контакт с Василием Ивановичем Авдеевым и творческий потенциал всего коллектива позволяли не снижать тираж. Быть одной из лучших газет в области.

В этой газете почти сорок лет бабушка работала корреспондентом. Отмечена Воронежским отделением Союза журналистов СССР знаком «Золотое перо». Почти тридцать лет – член

президиума районного женсовета. Она – лауреат премии «Женщина года – 2004» (в номинации «Освещение женского движения в СМИ»), лауреат конкурса журналистов на лучшее освещение мероприятий Года семьи в Воронежской области (в номинации «Семья: традиции, ценности и развитие»). Кавалер двух медалей Союза женщин России. Знает район как свои пять пальцев: помнит своих героев, их семьи, династии руководителей и рядовых тружеников, цифры, показатели. У нее, как у энциклопедии, можно консультироваться. В особой папке очерки и записи об участниках Великой Отечественной войны. Есть в ней фамилии и фотографии фронтовиков – отцов Тамары Ивановны Зинковой, Ольги Александровны Мананковой, Марии Васильевны Бахтиной, Зинаиды Ивановны Зайцевой, Любви Максимовны Жуковой – членов президиума Аннинского районного женсовета. Это по их инициативе в селах провели акцию «Салют! Победа!» Репортажи-отчёты о поездках в военный госпиталь к раненым солдатам в Афганистане и Чечне. Несколько автомобилей КАМАЗ, гружёных продуктами, отправили в Чечню. Деревянный сундучок хранит материалы о деятельности Аннинского районного женсовета, работа которого отмечена дипломом Союза Женщин России.

Она и сегодня активно участвует в мероприятиях, проводимых женсоветом района. А работает нашей бабушкой. Нас у бабушки три внучки. На заслуженном отдыхе много времени уделяет дому. Готовит. Вяжет. Учится прясть. С Анастасией, моей средней сестрой, проводит опыты по выращиванию цветов. Учит читать Ульяну, а с Асей осваивает английский язык. Ведёт дневник. В нём красным числом отмечены День печати (5 мая и 13 января), День работников автомобильного транспорта и День строителя. Почему день водителя? Папа говорит, что бабушка почти 20 лет на работу в Анну ездила из Никольского, 80 километров ежедневно.

Островки

ВЫСТАВКА «БАБУШКИН СУНДУК» НА VI ФЕСТИВАЛЕ «ЗОВУТ РОДНЫЕ ОСТРОВКИ»

*Авторы: Зуева Нина Дмитриевна, Осипова Раиса Петровна,
Уразова Татьяна Андреевна.*

Осипова Р.П.: В селе Островки Аннинского района Воронежской области у нас остался родительский дом. Родители умерли, дети разъехались по городам и весям. Но мы не бросили свой дом, содержим в порядке. Провели в него газ, воду. С ранней весны до поздней осени я живу в родительском доме, сажаю огород, и родня – сестры, братья, племянники – приезжают на лето погостить, отдохнуть. Тем более, что каждый год в первую субботу августа у нас в селе проходит фестиваль «Зовут родные Островки». Его автором и локомотивом, который двигает всё это, является Галина Шатунова. Она и вовлекла меня в работу, чему я очень рада.

Зуева Н.Д.: В 2017 году состоялся уже шестой фестиваль. Программа его была разнообразной и интересной. Наши ребята занимались каратэ у Мастера спорта РФ Ольги Шаркаевой, мы побывали на Уроке Мужества у Владимира Медведко и моей ученицы Галины Шатуновой, на концерте «А без меня народ неполный!», который готовил мой сын – Зув Владимир. Общественная палата Воронежской области привезла выставку. А в здании школы мы оформили выставку «Бабушкин сундук» и подготовили дефиле «Откроем бабушкин сундук».

Осипова Р.П.: Я второй год принимаю участие в оформлении выставки «Бабушкин сундук». В 2016 году мы готовили её с Фроловой М.Е. и Дунаевой Н.А., в 2017 – с Н.Д. Зуевой, Т.А. Уразовой, Н.А. Дунаевой. Посетителям нравится, они отмечают интересное и оригинальное содержание и оформление (баннеры, панно, программа, костюмы, главный экспонат – сундук) выставки «Бабушкин сундук»: экспозиция о доярке, кавалере ордена «Знак Почета» Токаревой Л.Н., выставка одежды 70-х годов, экспозиция «Комсомол в моей судьбе», экспонаты про уличный отряд 1972 года улицы Гагарина, экспозиция икон, которые я вышиваю уже много лет. Движущиеся модели Авдеева С.Н., экспо-

зиции чеканок по меди В.П. Медведко и картин оригинальной техники исполнения В.А. Шишкина составили как бы вторую часть выставки, которую можно условно назвать «Дедушкина мастерская».

Первая выставка «БАБУШКИН СУНДУК – выставка рукоделия, предметов быта, одежды и обуви конца XIX – начала XXI века» состоялась в 2016 году на V фестивале «Зовут родные Островки».

На ней было много интересного. Выставлялись семейные реликвии. Можно сказать, раритеты! Вот плюшка. Вы подумали, что это печеный пирожок? Нет. Это праздничная одежда на весну-осень на ватной подстежке и сверху покрытая тканью плюш, это что-то похожее на бархат. Владелица рассказывала, что плюшку купили ей в приданое за 6 пудов ржи. Девушка, имевшая плюшку, считалась богатой невестой. В этой семье было 13 детей, все – девочки. Они помогали отцу и пахать, и косить, и делать другие полевые работы. Жили справно, не голодали. Всех достойно выдали замуж. Мария Прокофьевна родилась в 1910 году. Выходила замуж в 18 лет. Посчитайте, сколько лет этой плюшке!

А вот пеленка, в которой меня крестили! А вот вышитое полотенце еще до революции прабабушкой! Какие рукодельницы были женщины на Руси! Все приданое было изготовлено руками самой невесты! Вышивка, выбивка, мережка – виды работ с тканью. Вышивка была самой разнообразной: крестом, болгарским крестом, гладью, крупным крестом и мелким крестиком. А вязание – крючком, на 4-х спицах, на круговых спицах...

Зуева Н.Д.: Островчане открыли нам тогда всего несколько сундуков, а сделали открытий на целую выставку! Были представлены вещи с конца 19 века до наших дней. Женский костюм островчанки середины 19 века, например. Мы нарядили в него ученицу школы Юлию Фролову. Она продемонстрировала нам костюм – эдакое дефиле. Были выставлены изящные валенки – бурки – элитная обувь, изготовленные обувщиком для своей жены в 50-е годы 20 века. В них ходили генералы, и другие высокопоставленные персоны. А чтобы вы не подумали, что китайские товары напрочь вытеснили наши, мы показали и вещи, сделанные руками современных девочек и женщин – рукодельниц. Посетителей удивила красота чайной скатерти «Зеленый луг», изготовленной 10-летней девочкой. Они даже подумали, что она фабричная!

Воображение поразило обилие и разнообразие шалей, шарфов и платков из одного только сундука, принадлежащего Фроловой Марии Егоровне. Было представлено приданое девушки, выходящей замуж, середины 20 века.

Уразова Т.А.: Экспозицию «Комсомол в моей судьбе» для второй выставки мы готовили с энтузиазмом. Я шесть лет работала старшей пионерской вожатой в Островской школе. С особым добрым чувством вспоминаю это время. Надела вожатскую форму (тоже раритет! Форма привезена из «Артека» более 40 лет назад!), повязала пионерский галстук и собрала детей. Было видно, что им нравится и форма, и действо, в котором они участвуют. Маленький Федор присоединился сам! Он смотрел на меня во все глаза: «Вожатая! Настоящая!»

На выставке были представлены пионерские и комсомольские значки, артековские галстуки, форма, головные уборы народов СССР, которые дети в «Артеке» дарили друг другу. Экспонаты можно было потрогать, примерить, поносить! Можно было полистать книги об «Артеке», которые представила редактор Г.В. Шатунова. Дети примеряли пилотки, буденновку. А узбекскую тюбетейку мы просили надеть артековскую вожатую, которой она была подарена, – Галину Шатунову. Тюбетейку ей подарила Аманова Барно, дочь хлопкороба из Узбекистана. Про такой же подарок опубликовано стихотворение Елены Золотаревой в книге «Воронеж салютует Артеку», представленной здесь на выставке.

ПОДАРОК РАУШАН ИЗ ДЖЕЗКАЗГАНА

Цветную тюбетейку мне прислала
В подарок Раушан из Джезказгана.
Играть в ней в сказку так любил мой сын
И джинна укрощал, как Алладин.
Он, как цветок, мелькал в траве примятой,
Мне ж сразу вспоминались все ребята-
«Алмазная» дружина, лагерь «Горный»,
Седьмой отряд, как море, непокорный.
Опять я будто возвращаюсь в детство
И в каждое лицо хочу взглядеться,
Вновь открывая старый свой альбом...
Артек... Я часто думаю о нем...
Мои друзья – артековцы на фото.

У Графской пристани запечатлел нас кто-то.
Мелькнет, как чайка, черно-белый миг.
Я нынче помню каждого из них...
Диксайте Реда, Зоя Пыж, Пеховкин Игорь,
Вот Инна Матузкова, Раушан...
Косички Тоштемировой Негоры,
Все сорок, разметались по плечам...
Вот улыбается кумычка Элла,
Всегда серьезен наш Ермек, киргиз...
Как незаметно время пролетело!
Тогда не требовала дружба виз...
Цветная тибетейка, что прислала
Подружка Раушан из Джезказгана,
Меня в мир детства часто приглашала,
Да и теперь мне вроде талисмана.
В той тибетейке, все облазив кущи,
Закроет глазки маленький мой внук,
И бабушка ему на сон грядущий
Вновь песню нежную сплет про Абсолют.

Осипова Р.П.: Я подготовила экспозицию про наш отряд «Орленок» с улицы Гагарина. Я была его командиром. В 1972 году меня наградили грамотой Аннинского райкома комсомола за лучший уличный отряд. Летние уличные отряды по месту жительства хорошо работали. В их распорядке была организация досуга детей, спортивные соревнования, сбор лекарственных трав, тимуровская работа. В Островках такие отряды были на каждой улице, соревновались между собой. Экспозиция навеяла теплые воспоминания про пионерское детство и комсомольскую юность.

Посетители долго не покидали выставку. Представленные экспонаты будят добрые воспоминания, навевают теплые эмоции и согревают сердца.

Баннеры и экспонаты были переданы организаторами фестиваля руководителю школьного музея, бывшему секретарю комитета комсомола колхоза «Ленинский путь» Владимиру Петровичу Медведко для использования в работе. Впереди – VII фестиваль «Зовут родные Островки» и 100-летие комсомола.

Пройдет зима, и я опять вернусь в родительский дом.

Л. Дьякова, Г. Шатунова, Н. Зуева на выставке «Бабушкин сундук-2» 2017 год.

Открытие выставки 5 августа 2017 года.

Ю. Фролова (в костюме островчанки), О. Уразова, Т. Уразова (в артековской форме), Н. Дунаева на выставке.

Смена растет.

Жихарева Ирина Алексеевна

Родилась 19 января 1961 года в селе Островки Аннинского района Воронежской области в семье рабочего. Детство и юность прошли в селе Никольском. В 1978 году окончила Никольскую среднюю школу. С 1980 года начала работать учителем, заочно обучаясь в Воронежском пединституте на филологическом факультете. Тридцать шесть лет работает учителем русского языка и литературы в Островской школе. Писать стихи начала в детстве. Десять лет возглавляет школьную печатную газету «Искра», на страницах которой печатаются и ее стихи о Родине, природе, земляках, предках и школе. Ирина Алексеевна является режиссером школьного театра, ведет краеведческую работу, обучает учеников журналистике.

Г.В. Шатунова, Л.Н. Дьякова, И.А. Жихарева.

Жихарева Ирина Алексеевна

РАЗГОВОР С ДЕДОМ

Памяти Александра Яковлевича Рыкова

Я часто деда своего просил,
Чтоб рассказал подробно о войне,
А дед, прищурясь, тихо говорил:
– Война прошла... Зачем она тебе?
– И замолкал. Потом рукой тер ногу
И тихо сам с собою говорил:
– Нога вот ноет, это к непогоде...
– Скажи, ну сколько немцев ты убил?
– Послушай, внук, не убивал я немцев,
Забыть войну ту не хватает сил.
Чужою болью надорвал я сердце,
Я с поля боя раненых носил.
Их стон и плач во сне я слышу часто
И лужи крови не могу забыть.
С тобой мне лучше говорить о счастье
И с радостью под мирным небом жить.
Ну ладно, расскажу тебе о том,
Как на войне я раненых спасал,
Как налетел немецкий самолет,
Когда в окоп я с раненым бежал.
Шинель мешала, бросил я ее,
А до окопа уж рукой подать,
Но прилетевший самолет фашистский
Спешил машину нашу расстрелять.
Тогда осколком зацепило ногу,
И ноет вот поэтому она,
Но раненого вынес с поля боя...
Пусть будет мир! Нам не нужна война!

Жихарева Ирина Алексеевна

НОСТАЛЬГИЯ

А мне вчера приснился отчий дом
И куст калины красный под окном,
И сад, и берег, тополь у ворот,
И мамин голос, что меня зовёт.
Проснулась будто девочкой опять,
Пора тетради в школу собирать.
Ах, жаль, что это было всё во сне,
И в школу на работу нужно мне.
А сердцу очень больно от того,
Что мамы нет и продан дом давно.
Но потянуло в те края меня,
Где отчий дом, где вся моя родня.
Тропинка также вьётся вдоль реки,
Приветствуют меня здесь земляки,
Но только высох тополь у реки,
И у калитки уж никто не ждёт.
Иду по саду стёжкой к реке,
Калины куст не рдеет вдалеке,
Его срубили и сожгли в костре...
Ах, как же больно и тоскливо мне.
Как хочется скорей заснуть опять,
И в детстве милом снова побывать,
Увидеть маму, тополь у ворот
И куст калины, что весной цветёт.

2007 г.

Коллектив «Трио друзей», на фестивале «Зовут родные Островки», 2017 год.

Труфнов В.И. (гитара) и Хорошилов И.В. (труба).

Хорошилов Игорь Викторович, стихи
Труфанов Владимир Иванович, музыка

ЗОВУТ РОДНЫЕ ОСТРОВКИ

Мы споем для вас, односельчане!
Наши дорогие островчане!
Будем петь для вас и для гостей,
И для близких наших, и друзей.

Всем желаем доброго здоровья,
Хлеб и соль для вашего застолья,
Счастья и удачи, доброты,
А еще душевной красоты!

Ведь живет пока село родное,
По российским меркам небольшое.
Здесь расположилось у реки,
Под названьем милым Островки...

Приезжайте, земляки!
Зовут родные Островки
На родину в село свое родное.
Вы все найдете здесь приют,
Ведь здесь вам рады, здесь вас ждут...
Тут всё своё и сердцу дорогое!

Анна

РАЙОННАЯ ЭСТАФЕТА «НАША ЛУЧШАЯ СЕМЬЯ»

Автор: Бахтина Мария Васильевна, председатель президиума женсовета Аннинского муниципального района, Почетный гражданин Аннинского района, лауреат Премии «Золотой фонд Воронежской области».

Наш женсовет считается одним из лучших в Воронежской области. Высокая общественная активность женщин района, сплоченность женского движения, знание положения дел, умение оперативно отреагировать на ситуацию – вот его характеристики. К нашей деятельности уважительно относится руководство района. С нашим мнением считаются. Есть женсоветы в каждом населенном пункте района, а вслед за ними были образованы и Советы отцов.

Районная эстафета «Наша лучшая семья» проводится женсоветом с 2003 года. Тема эта была поднята не случайно. Являясь одним из институтов общества, его первичной ячейкой, семья развивается вместе с обществом. Именно в ней формируется понимание настоящего, уважение к прошлому, обеспечивается становление личности. Переход к рыночным отношениям привел к острым кризисным проявлениям в семье, смене нравственных ориентиров и ценностей, росту агрессивности, насилия, преступности, ломке моральных устоев и норм. Необходимо привлечение внимания молодого поколения к ценностям семьи, воспитание молодого поколения в солидарности со старшими. Проект «Судьба семьи – в судьбе страны» служит решению этих задач.

Более 30 лет членом президиума Аннинского женсовета является Скопинцева Людмила Николаевна. Она кропотливо и профессионально вот уже более 30 лет ведет тему семьи в прессе. Она – лауреат премии «Женщина года – 2004» в номинации «Освещение женского движения в СМИ, лауреат конкурса журналистов на лучшее освещение мероприятий Года семьи в Воронежской области в номинации «Семья: традиции, ценности и развитие» (2008 год), дважды кавалер Медали Союза женщин России за личный вклад в становление женского движения в Воронежской области.

Районный женсовет проводит разнообразную работу с населением: эстафету материнского подвига, организуем благотворительную помощь многодетным семьям, одиноким и престарелым людям. Традиционно мы проводим праздники для вдов участников Великой Отечественной войны (с 1985 года) и женщин – ветеранов войны и труда, День матери, День защиты детей, Международный День семьи. У нас в райцентре установлен Памятник вдовам, матерям, всем женщинам, вынесшим горе и тяжесть войны.

Мы ежегодно представляем женщин района на награждение премией общественного признания «Пьедестал почёта – Матери земли Воронежской», учреждённую Общественной палатой Воронежской области. Награду получили 10 матерей из Аннинского района:

– Лариса Викторовна Кобылина из села Березовка, воспитавшая пятерых сыновей, среди них тройня;

– Екатерина Степановна Петрук – из села Рубашевка, работавшая свиначкой в совхозе «Красное Знамя»;

– Валентина Васильевна Темченко из села Васильевка, ее сын погиб в Афганистане;

– Валентина Константиновна Воробьёва из села Садовое, воспитавшая восемь детей;

– Мария Степановна Губина учитель из села Садовое, вырастившая десять детей, с мужем – участником ВОВ войны, тоже педагогом, директором школы;

– Лидия Павловна Шеина из села Островки, вырастившая 11 детей. В годы советской власти семье Шеиных выделили из коллективного хозяйства корову, дополнительный земельный участок, построили дом. Председатель колхоза «Ленинский путь» Евгений Егорович Сафонов выписывал многодетным родителям крупы, сахар, помогали с одеждой. Лидия Павловна с мужем работали на ферме;

– Раиса Егоровна Токарева из села Островки вырастившая 5 детей и 2-х внуков, ее муж рано умер;

– Сапронова Мария Прокопьевна из Островков, воспитавшая 5-х детей;

– Александра Михайловна Сидорова из села Рамонье, вырастившая шестерых детей. Трудилась в колхозе «Восток».

– В 2017 году к этой общественной награде представлена

Мать-героиня из села Архангельское Наталья Евгеньевна Глаголева.

Именно к Дню семьи была приурочена районная эстафета «Наша лучшая семья». Из села в село, из женсовета в женсовет переходят альбомы, и активистки женского движения вместе с администрацией села решают, о какой лучшей семье рассказать на страницах альбома. Лучшие из них публикуются в районной газете. В данном издании мы публикуем некоторые из них.

Счастлив тот, кто счастлив у себя дома

Семья Сушковых, Михаила Павловича и Наталии Николаевны, действительно, счастлива у себя дома, в селе Никольское, где они родились, выросли, поженились. Совместная жизнь с радостями и огорчениями, приобретениями и потерями — нелегкий путь к созданию счастливой многодетной семьи.

Глава семейства — образец для подражания мужчинам — закончив школу, отслужил в морфлоте, получил специальность тракториста, и вот уже почти сорок лет работает в своем родном селе. Он любит свою профессию, и свои знания и опыт передает сыновьям.

Хорошо сказал И. Карамзин «Без хороших отцов нет хорошего воспитания, несмотря на все школы». Эти слова как нельзя лучше характеризуют Михаила Павловича.

В многодетной семье больше забот, но больше и радостей. Рядом с Михаилом Павловичем воспитанием троих детей занимается его жена – Наталия Николаевна. Были на их пути трудности, но ведь не даром в восточной поговорке говорится: «Кто хочет – ищет возможности, кто не хочет – ищет причины». Некоторые молодые люди, создав семью и прожив год, другой, разбегаются в разные стороны. Причины разные – нет работы, плохие взаимоотношения и т.д. Такие молодые люди не подготовлены для семейной жизни.

В семье Сушковых тоже был трудный период. Наталия Николаевна работала швеей в Никольском комплексном приемном пункте. Когда в селах пункты закрылись, она лишилась работы. Но пасовать некогда, у нее уже было двое детей. Надо срочно искать работу, что она и сделала. Поступает на курсы ветфельдшеров в Воронеже, заканчивает их и идет на работу в Архангельский ветеринарный участок. Много лет жители сел Архангельского, Ни-

кольского, Островков, Дерябкино видят ее спешащей и в дождь, и в грязь, и в снег, и в холод, и днем, и ночью на помощь людям, у которых заболели животные с домашнего подворья. И все отзываются о ней, как о чутком, добросовестном работнике. А дома дети, домашние дела. И главная цель у нее в жизни — воспитать поряточных, умных детей.

Старший сын Сергей служил в Российской Армии, до службы он получил профессию – строитель по эксплуатации автомобильных дорог и аэродромов, закончив Борисоглебский автодорожный техникум. От командования части родителям – благодарственное письмо.

Второй сын – Николай, учился в Хреновском лесхозтехникуме. Оба сына, когда учились в школе, каждое лето работали у отца помощниками на комбайне – убирали хлеб в родном колхозе. Оба сына увлекаются музыкой, играли в школьном ВИА. Музыкальные способности у сыновей – от матери. Еще она умеет быстро и вкусно готовить для большой семьи, а это искусство и талант. Она мастерица на все руки – умеет шить, красиво вяжет, в домашних условиях печет хлеб.

Все комнаты у Сушковых – в цветах, потому что с рождением третьего ребенка – дочери Марины, любовь к разведению цветов мать передала дочери. Марина не только хорошо училась в Никольской СОШ, но и успевала ухаживать и разводить разные сорта комнатных цветов. Летом помогала родителям в прополке огорода, разведении цветов в палисаднике. Их дом утопает в цветах.

В муниципальном Совете дом семьи Сушковых считается лучшим, в числе других, домом образцового порядка. Родительский дом – как маленькая гавань, откуда дети поведут в открытый океан свой корабль. Выстоит ли он под ветром на крутых волнах, выйдет ли на верную дорогу – это зависит от того, как подготовлен в жизни будущий гражданин. Во всех наших успехах – труд семьи. В семье вручается эстафета опыта поколений, которую он понесет дальше, чтобы передать её своим детям и тем самым будущим поколениям. В семье закладываются представления о добре и зле, честном и бесчестном, хорошем и плохом... Семья была, есть и будет. За семью, семейное счастье нужно непрестанно бороться. Счастью этому нужно учиться, учиться самым серьезным образом, так как учатся делу, которому посвящают всю свою жизнь. Семья Сушковых является примером для подража-

ния другим семьям, особенно молодым, как дружная и работающая семья.

Живите правильно сами, и у вас вырастут хорошие дети

В Архангельской округе все знают и уважают семью врача-педиатра Архангельской участковой больницы Зинаиды Алексеевны и бывшего председателя колхоза «Ленинский путь», ныне пенсионера, Евгения Егоровича Сафоновых.

За 50 лет через добрые руки и чуткое сердце педиатра Сафоновой прошли тысячи детей. Многие ее пациенты уже выросли, сами стали родителями, но она всех помнит. При встрече всегда расспросит о состоянии здоровья, пожелает добра. Высокий профессионализм и чуткость отличают эту женщину. Всегда удивляешься, как можно вылечить ребенка, особенно маленького, не умеющего говорить, – не знающего где и что у него болит. Поистине, Зинаида Алексеевна – врач от Бога. Без отдыха, без выходных проходит жизнь врача-педиатра. К ней по сей день обращаются, едут домой вечером и ночью на машинах, привозя маленьких больных детей. Труд Зинаиды Алексеевны отмечен орденами Знак Почета, Трудового Красного Знамени, знаком «Отличник здравоохранения», медалью «Ветеран труда».

Ее муж, Евгений Егорович, по образованию экономист. Закончил с отличием Воронежский сельскохозяйственный институт. Работал экономистом в колхозе «Дружба», председателем колхоза «Победа Октября», «Ленинский путь». Он – честный, грамотный руководитель. Дома его редко можно было увидеть: все в поле, да на колхозных объектах. Трудолюбие Евгения Егоровича отмечено медалями «За трудовое отличие» и «Ветеран труда». Это удивительной души человек, прекрасный собеседник. Знаток экономики, политики, природы, литературы, зарубежных стран и многого другого. Если выпадает свободный час – собирает детей, а сейчас и внуков и везет в лес, поле, на луг, рассказывает о лекарственных растениях, показывает места, где они растут или отвезет на поляну с земляникой. Жене – обязательно – букет полевых цветов.

В семье Сафоновых, пропитанной атмосферой добра, трудолюбия, внимания к окружающим людям, заботой о родных, выросли четыре дочери: Светлана, Галина, Ирина, Юлия. Замечательных детей воспитали родители – трудолюбивых, скромных,

честных, добрых, прекрасных рукодельниц и хозяек. Как их родители, дочери помнят простой совет Льва Николаевича Толстого: живите правильно сами, и у вас вырастут хорошие дети.

Зинаида Алексеевна выросла в многодетной семье. Брат Пётр погиб в Великую Отечественную войну. Сестра Александра была известным, на всю архангельскую округу агрономом. Лена и Татьяна учили детей. Их помнят десятки поколений учеников. Дружные и работающие сёстры положительно влияли на детей и взрослых Никольского, Архангельского и Островков.

Дочери супругов Сафоновых уже создали свои семьи. Старшая Светлана работает учителем биологии в Архангельской школе. Ее муж Виктор – механизатор, у них двое сыновей Дмитрий и Владислав. Галина закончила работает стоматологом в Анне. Ее муж – коллега. Воспитали двух дочерей Анну и Ольгу. Третья дочь, Ирина, по окончании Воронежского сельскохозяйственного института уехала с мужем в город Липецк, где работает главврачом на птицефабрике. Младшая Юля – бухгалтер, живёт с мужем в Анне.

«Для воспитания детей нужен не великий ум, а большое сердце», – говорил замечательный педагог Соловейчик.

Зинаида Алексеевна и Евгений Егорович заслужили к себе уважение односельчан, любовь и благодарность родных и коллег. Всей своею жизнью они показали образец поведения детям.

Почитайте родителей своих

Корни семьи Плешанковых в селе Хлебородном. Родители, деды и прадеды Виктора Андреевича и Валентины Ивановны из года в год трудились на земле не покладая рук. С малых лет и Виктор, и Валентина были приучены к работе. Виктор, окончив восьмилетку в своем селе, решил идти по стопам отца — стать трактористом. Он успешно окончил курсы в Анне при сельхозтехнике. Колхоз ему доверил технику. В 1967 году его призвали в армию. Через два года парень вернулся в родное село. Хотелось самому трудиться на земле, растить, убирать хлеб. Любил вдыхать запах созревших хлебов, будораживших и круживших голову... Потом в жизни наступила счастливая минута, он повстречал свою суженую – Валентину. И была скромная свадьба, а затем началась семейная жизнь. Виктор всегда работал с душой. Приходилось трудиться от зари до зари. За хорошую работу его на-

граждали премиями, грамотами. Назначили бригадиром тракторной бригады. Но работа эта Виктору была как-то не по душе, его больше тянуло на трактор. Хотелось самому трудиться на земле. Поэтому, когда стали организовываться крестьянско-фермерские хозяйства, он без раздумий стал фермером. Этой работой он занимается успешно и по сей день.

Успехи Виктора – в поддержке жены. Веселая и жизнерадостная она вселяла уверенность. После школы она уехала из родного села в Воронеж, учиться в ПТУ. Окончив его, распределилась в Набережные Челны. Отработав два года, вернулась. Устроилась работать по профессии в Анне. Приезжая на выходные дни домой, Валентина встретила Виктора. Со временем дружеские отношения переросли в любовь. В 1974 году 8 марта заслал Виктор к Валентине сватов, а 20 апреля состоялась свадьба. Привел Виктор Валентину в свою большую семью, в родительский дом, где проживали свекор, свекровь и бабушка. В этой семье младшие почитали старших, подчинялись им безоговорочно, во всех общественно-полезных, домашних делах и заботах, были их опорой. Молодожены жили дружно, радовались первенцу Андрею, потом родился Вячеслав. Подросли дети и Валентина пошла работать в колхоз техником искусственного осеменения и оставалась на этой должности 20 лет. Сейчас она домохозяйка. Шло время, старшие ребята выросли. Но Валентина всегда мечтала о дочке — девочке с большими бантами. Но родился третий сын, Витек. Все выучились, приобрели профессии, Андрей закончил Воронежский железнодорожный техникум. Отслужил в армии. Женился. У него родился сын Никита, ему 7 лет. Вячеслав окончил Павловское педучилище, отделение физической культуры. После службы в армии женился, у него растет сын Кирилл. И никто из родителей, родственников и знакомых не сомневается в том, что все они будут настоящими, порядочными людьми, какое бы поприще не избрали себе на жизненном пути.

Воспитай своих детей

Какой замечательный зимний день! Солнце. Блестящий снег под ногами. Прочь усталость и заботы, разочарования в личной жизни. Впереди – встреча с мамой, пятерыми сестрами, новогодние поздравления и пожелания. «Вот подышу родным курлацким воздухом, наберусь сил, согреюсь теплом своих близких, а

потом опять назад, в Дедовск», – думала Нина Анатольевна Варакина, быстро шагая под горку. «Мам, а мы надолго к бабушке?» – прерывает ее мысли пятилетняя дочь Юля, которая уже с трудом успевает за матерью. «Да нет, моя хорошая, дня на два-три», – отвечает та. Если бы в ту минуту ей кто-то сказал, что возвращается она навсегда, никогда не поверила бы! Могла ли предположить чернобровая красавица Нина, уезжая из своей деревеньки после девятого класса в город, что вот так бросит все прелести городской жизни, то, к чему так рвалась и за что так цеплялась, и вновь вернется в «родные пенаты»? Не знала она, что шагает она навстречу своей любви и новой жизни, которая, наверное, тем и хороша, что никогда не знаешь ничего наперед. Здесь, в родном Курлаке, она встретит Его. Для всех – Юрия Михайловича Гранкина, учителя истории Новокурлакской одиннадцатилетки, для нее – просто Юру. Кто знает, какая сила свыше помогла им найти друг друга, преодолеть жестокие удары судьбы?! Но они встретились... преодолели... смогли!.. Не побоялась Нина взвалить на свои плечи нелегкую ношу «мачехи», ведь Юрий Михайлович к тому времени похоронил жену и остался один с сыном Костей. Не испугало и то, как воспримет дочь Юля нового папу и сводного брата. Остается только догадываться, сколько потребовалось новой семье мудрости, душевного тепла и любви, чтобы стать счастливыми, такими, какими знают их все.

Через год, в 1996 г., в их семью пришла большая радость – родился сын Миша, Михаил Юрьевич, всеобщий любимец и баловник. Эта радость и для всех односельчан – рождение молодой многодетной семьи. Трое детей... А много ли это?.. Ведь есть семьи, где растут пять, шесть, семь детей. Да, есть и такие, и нужно отдать должное героизму таких людей в наше время. Но и трое... Три жизни, три судьбы, три человека! Согласитесь, большая ответственность! Мало накормить детей, научить их ходить и говорить, самое сложное и невероятно трудное дело – научить их жить. «Самая большая забота для нас с мужем, – говорит Нина Анатольевна Гранкина, – воспитать честных, порядочных людей, любящих труд, прилагающих усердие в учении». И слова ее не расходятся с делом. Старший сын Костя в прошлом году закончил Новокурлакскую школу с серебряной медалью, Воронежский педагогический университет. Но долго еще будут помнить его в родной школе, ведь Костя – отличный спортсмен, талантливый

ученик, победитель Всероссийского конкурса краеведов «Человек в истории. XX век». Да и Юля тоже молодец! «Мамочка, я тебя очень люблю! – пишет Юля в поздравлении ко Дню Матери. – Ты учишь меня хорошим поступкам, защищаешь всегда. Спасибо тебе! Я очень люблю разговаривать с тобой, ты прекрасный собеседник и верный друг. Тебе можно доверить самую сокровенную тайну. Мне так нравится, когда ты ласково называешь меня «дочкой». Пусть всегда с тобою рядом будет сильное плечо, пусть от любящего взгляда сердцу станет горячо!»

Каждое слово приобретает для детей истинный смысл в зависимости от того, какие дела и поступки видят они за словами. Как замечательно, что есть такие семьи, где слово не расходится с делом и можно говорить о целой школе воспитания! В этом году самый младший из Гранкиных пошел в первый класс. На первом уроке он рисовал свою семью. Все пятеро плечом к плечу, готовые в любую минуту помочь тому, кто в этом больше всего нуждается. Как тут не вспомнить великую мудрость Сухомлинского: «Если ты хочешь остаться в сердце человеческом – воспитай своих детей».

Бахтина М.В. и Токарева Р.Е. с правнуками Ярославом и Катей на областном празднике «Пьедестал почета – Матери земли Воронежской», 2015 год.

*Диплом, кубок и сертификат
Предстала почета – Матери земли Воронежской.*

Семья Токаревой Р.Е.

Шатунова Г.В., Токарева Р.Е., Скопинцева Л.Н. на областном празднике, посвященном Дню матери. 2015 год.

ПЬЕДЕСТАЛ ПОЧЁТА – МАТЕРИ ЗЕМЛИ ВОРОНЕЖСКОЙ

Автор: Шевлякова Любовь Дмитриевна, председатель президиума женсовета Воронежской области с 2003 года.

День матери – это добрая и нужна традиция. Не нужно объяснять, почему слово «мама» – святое для людей. Ведь именно мама дает новую жизнь, отдает свою жизнь детям и семье, всегда любит и оберегает своих детей.

Приятные слова для всех мам

В рамках празднования Дня матери Женсовет Воронежской области совместно с Общественной палатой Воронежской области ежегодно с 2004 года проводят торжественное мероприятие «Пьедестал Почета – Матери земли Воронежской» — церемонию вручения общественной награды ма-

терям, достойно воспитавших своих детей, внесших вклад в развитие Воронежского региона и России, за заслуги в укреплении семьи и семейных ценностей.

С каждым годом выбирать победителей становится все сложнее. Количество достойных общественной награды – растет. Выдвижение кандидатов осуществляется всеми уровнями власти, комитетами социальной защиты населения, общественными организациями.

Хочется добавить, что растет и число участников торжественной программы и число зрителей. Двенадцатый год подряд, 27 ноября 2017 года концертный зал филармонии города Воронежа полон гостей. Концертная программа насыщена выступлениями воронежских артистов и детских ансамблей.

Всем присутствующим было особенно приятно услышать слова поздравлений и поддержки от заместителя **Председателя Совета Федерации Кареловой Галины Николаевны**, которая подчеркнула важность непростого материнского труда.

На церемонию вручения передала свои поздравления лично **Диана Гурцкая** и все члены комиссии по поддержке семьи,

материнства и детства Общественной палаты Российской Федерации:

«Важный труд, который человек может сделать для Христа, – это то, что он может и должен делать в своем собственном доме. У мужчин есть своя доля, она важна и серьезна, но истинным творцом дома является мать. То, как она живет, придает дому особую атмосферу... Материнская любовь как бы воплощает любовь Бога, и она окружает жизнь ребенка нежностью».

Ее воодушевляющая речь задела каждого присутствующего, подарив свет радости и гордости за матерей.

В своем обращении к участникам торжества **председатель Общественной палаты Воронежской области Пономарева Неля Валерьевна** поблагодарила всех матерей за их труд и воспитание добрых традиций в детях, любви к своей малой Родине. Она отметила, что этот праздник открывает нам все больше талантливых и достойных наград женщин, поздравлять которых огромная честь для всех присутствующих.

Председатель президиума женского Совета Воронежской области Любовь Дмитриевна Шевлякова отметила, что во всех достижениях Воронежской области, безусловно, большой вклад женщин, которые не только достойно трудятся в различных сферах, воспитывают своих детей, но и участвуют в общественной жизни, благотворительности и волонтерстве.

Шевлякова Л.Д. поздравляет мам 27 ноября 2017 года.

В церемонии награждения приняла участие и **Сапрыкина Татьяна Васильевна** – депутат Государственной Думы VII созыва, член комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов. Она поблагодарила всех участников церемонии за столь важный и ответственный путь матери. И была искренне удивлена достижениями женщин Воронежской области, которые действительно достойны всеобщего признания и уважения каждого из нас.

Они достойны многих наград. Победители.

В этом году в торжественной обстановке знак общественно-го признания «Пьедестал почета – Матери земли Воронежской» вручили 15 женщинам области. Это 15 ярких, удивительных, талантливых женщин-матерей:

– **Вислогузова Ирина Анатольевна**, Верхнемамонский район.

Ее призвание – работа с детьми, четверть века отдала она родной Гороховской школе. Ее самая большая любовь – 3 родных человечка – ее дочери, каждая из которых предмет гордости матери. Анастасия с красным дипломом закончила строительно-архитектурный университет, Мария – с золотой медалью среднюю школу, Софья – лауреат многих конкурсов и олимпиад. У Ирины Анатольевны активная жизненная позиция, она награждена высокими областными и районными наградами.

– **Копыцина Ирина Владимировна**, г. Бобров.

«Самое важное в жизни – говорит Ирина Владимировна, врач по профессии, — это семья». Она является образцом мамы 3 детей и бабушки. Ирина Владимировна равнодушный и увлеченный человек, активный член клуба исторической реконструкции. Историческое хобби объединяет всю ее семью. Неслучайно Ирина Владимировна занесена в книгу «Золотой фонд женщин Бобровского района».

– **Никитенко Екатерина Ивановна**, Кантемировский район.

Екатерина Ивановна – агроном по профессии, 37 лет отдала работе на родной земле. Ее гордость – ее четверо детей, пошли по стопам матери, складывая трудовую династию. Жизнь Екатерины Ивановны всегда переплеталась с общественной работой, вот и сегодня она является членом женсовета родного села. За трудовые успехи награждена наградами области, Министерства сельского хозяйства, имеет звание «Ветеран труда».

– **Жумагалиева Ольга Ильинична**, г. Россошь.

Профессионализм и порядочность, любовь, доброта и милосердие, вот главные качества нашей героини. 13 лет она занимает должность заместителя генерального директора «Дельта-Пак», 19 лет является членом родительского комитета средней школы № 9, 4 года возглавляет общешкольный родительский комитет. Ольга Ильинична – член Общественной палаты Россошанского района. На общественных началах является помощником уполномоченного по защите прав предпринимателей района. А самое главное, Ольга Ильинична – мама трех детей. Она гордится их успехами и наградами. А еще их трогательной заботой о ней, самой красивой в мире маме.

– **Ребрищева Светлана Анатольевна**, п. Рамонь.

Стаж работы педагогом – 19 лет. Светлана Анатольевна человек с необыкновенно широкой и доброй душой. Она возглавляет районное общественное объединение «Волонтеры добра». Является инициатором многочисленных социальных проектов, названия которых говорят сами за себя «Согреть своим сердцем», «Кто, если не ты». Организует волонтерское движение с благотворительными акциями, мастер-классами, концертами. Светлана Анатольевна сформировала систему поиска, поддержки и развития талантливых детей с ограниченными возможностями. Светлана Анатольевна – обладатель наград правительства Воронежской области, Министерства здравоохранения России, Воронежской епархии, обладатель премии «Добронежец». Ее инициа-

На областном празднике "Пьедестал Почета – Матери земли Воронежской", 2017 год.

тивы вошли в семерку самых добрых дел Воронежской земли и это еще не все. Светлана Анатольевна – мама 6-х детей, старшей дочери 19 лет, младшему сыну – 2 года.

– **Коржова Ирина Ивановна**, Нижнедевицкий район.

Мама 12-ти детей, 5 из них приемные. Ее спросили: «Кого из детей ты любишь больше всего?». Она ответила: «Младшего – пока не вырастет, заболевшего – пока не выздоровеет, вышедшего из дома – пока не вернется и каждого, пока я жива». Она любит всех своих 12 детей, она не делит их на родных и приемных, и нет для Ирины Ивановны большего счастья, чем видеть сияющие глаза и слышать звонкие голоса своих детей.

– **Стульнева Валентина Яковлевна**, г. Павловск.

Заслуженный работник культуры Воронежской области, награждена почетным знаком «Благодарность от земли Воронежской». Благодаря ее профессионализму район стал одним из лучших в области по культурному обслуживанию населения. Дети Валентины Яковлевны стараются не отставать от мамы. Дочь Ольга дважды становилась победителем Всероссийского конкурса журналистов, лауреатом Всероссийского фестиваля семейных династий, победителем районного этапа «Учитель года». Сын Алексей – член сборной России по бобслею, матер спорта

международного класса, многократный победитель Первенства России. Этой зимой ему предстоит защищать честь страны на Кубке мира.

– **Лозовая Наталья Владимировна**, г. Богучар.

Про таких говорят «Где родился, там и пригодился». На Богучарской земле Наталья Владимировна родилась, окончила школу, нашла свою любовь, здесь родились ее 5 детей. Сегодня они – гордость матери, среди них музыканты, танцоры, истинные умельцы. А самое главное – ее дети растут добрыми и честными людьми.

– **Налетова Лариса Александровна**, Каширский район.

20 лет трудового стажа, активная общественница. Ее младший сын Павел – студент Воронежского технического университета, сегодня ее надежда и опора. Старший сын Денис – выпускник Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища, погиб в Ингушетии при исполнении служебного долга. Посмертно награжден Орденом мужества. В этом 2017 году школе, где учился Денис, присвоено имя Кавалера Ордена мужества Дениса Налетова.

– **Новикова Людмила Владимировна**, Репьевский р-н.

Ее трудовая биография в 1958 г. 40 лет ее жизни связаны с сельской школой. Людмила Владимировна отличник народного просвещения, ветеран труда. Награждена грамотами самой высокой пробы. И сегодня в свои 80 лет, она активно участвует в общественной жизни своего села. Людмила Владимировна – мама 3 детей, которые унаследовали комсомольский задор и желание жить на благо людей.

– **Сиднина Евдокия Петровна**, Грибановский р-н.

Более 30-ти лет работает она в родной школе учителем русского языка. Для многих она любимый учитель, щедро делится тем, что умеет и знает сама. Евдокия Петровна пишет прекрасные стихи. И ее дети, а их у нее 4, растут яркими личностями. Среди них учителя, военные, и даже заслуженная артистка Ингушетии. Евдокия Петровна еще и бабушка 4-х внуков.

– **Булатова Елена Григорьевна**, г. Нововоронеж.

Мама 8 детей: 4 сына и 4 дочери. В этом году Елена Григорьевна со своим супругом отметили 20 лет супружеской жизни.

– **Аксенова Наталья Михайловна**, Поворинский р-н.

Про семью Аксеновых говорят: «Эта семья – носитель добрых дел». Наталья Михайловна воспитывает 9 детей.

– **Крутских Наталья Александровна**, г. Воронеж.

Мама 9 детей.

– **Глаголева Наталья Евгеньевна**, Аннинский р-н.

Награждена медалью «За доблестный труд в годы войны», Золотой звездой «Мать-героиня», орденом Материнской славы 3-х степеней. Она мама 10-х детей, бабушка 25 внуков, 25 правнуков и праправнуков.

Слова детей о маме через рисунок

Отдельно хочется сказать, что ко Дню матери в районах области прошел конкурс детских рисунков.

Победителей конкурса наградила на торжестве **Севергина Марина Алексеевна – руководитель управления ЗАГС Воронежской области**.

В фойе филармонии для гостей церемонии была представлена выставка работ победителей районных конкурсов. Все смогли насладиться по-настоящему искренними, глубокими картинами детей всех возрастов.

А имена победителей с радостью называем:

Среди детей 1-4 классов – **Алилуйкина Анастасия, 8 лет**, ВШ № 11, храм в честь Воскресения Господня. Среди детей 5-7 классов – **Митасова Елизавета, 13 лет**, ВШ № 8, Благовещенского Кафедрального Собора. Среди детей 8-11 классов – **Линник Александра, 17 лет**, Россошанский район (Дом детства и юношества).

Было выбрано и три победителя зрительской симпатии: «Мамочка моя» **Вислогузова Софья – 11 лет**, с. Гороховка, Верхнемамонского района Воронежской области; «Ожидание» **Абрычкина Лилия – 14 лет**, с. Верхний Мамон Верхнемамонского р-на Воронежской области; **Уразов Андрей, 9 класс**, Новокурлакская СОШ.

В заключение можно добавить, что по оценке общественности, участников, организаторов и СМИ – это мероприятие входит в число самых искренних, душевных и сердечных. И действительно в зале мы видели слезы радости и гордости, слышали искренние слова благодарности и это дорогого стоит.

Новороссийск-Островки

ВЕЧНАЯ ТЕМА МАЛОЙ РОДИНЫ

*Автор: Юрина Тамара Ивановна,
кандидат исторических наук, г. Новороссийск.*

О современном периоде отечественной истории наверняка будет, что написать в учебниках, но уже сейчас можно с точностью сказать, что одно из названий, ему уготованных – это «Первая четверть XXI века». А вот каково будет содержание этой главы, зависит от множества факторов. Жизнь наша нынешняя настолько насыщена драматическими событиями, что каждый день мы подвергаемся информационному стрессу. Но поглощенные глобальными мировыми проблемами или, напротив, замкнувшись в проблемках собствен-

ного непростого бытия, мы, зачастую упускаем нечто очень важное. Одной из вечных и актуальных тем, забывать о которой нельзя ни на день, в нашей стране всегда будет тема «малой родины». И не только в связи с тем, что это трогает глубину души каждого из нас, но еще и потому, что российские просторы – как раз и есть огромное множество таких родин, из которых складывается само понятие «Отечество».

Книга «Зовут родные Островки», представленная в 2015 году на суд читателя Галиной Васильевной Шатуновой, посвящена этой теме не случайно. Она родилась и выросла в селе Островки Аннинского района Воронежской области. С отличием окончив Павловское педучилище, поступила в Воронежский госпединститут, оставаясь на протяжении всего периода обучения лучшей студенткой курса и единственным Ленинским стипендиатом на факультете.

Будучи человеком с исключительно активной жизненной

позицией, пройдя дважды стажировку в «Артеке», воспитанная на лучших традициях историко-педагогического факультета, она оставалась бессменным редактором факультетской газеты, генератором идей, душой интересных инициатив и акций. Неудивительно, что по окончании вуза именно Галина Шатунова в течение шести лет избиралась «освобожденным» секретарем комитета комсомола института, а впоследствии, уйдя на педагогическую работу, вскоре оказалась востребованной в качестве ответственного работника районной и областной администраций. Завершила свою трудовую деятельность в должности советника департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области.

«Я всегда очень остро воспринимала процессы, происходящие на селе,- пишет в своей книге Галина Васильевна. – Мне захотелось принять участие в деле привлечения внимания к проблемам своего села.

Почему жертвой экономических перемен пало именно село Островки? Почему в других окрестных селах осталось хоть какое-то хозяйство? Здесь – ничего. Фермы спалили и разрушили. Скот порезали и распродали. Технику сдали на металлолом. Производственные помещения уничтожили. Даже провода электропередач смотали. Оборудование с поливных полей исчезло. Остался только остов здания поливной станции на Маношинском пруду. На мехтоке лет двадцать висел стенд «Жатва – 85». С тех пор время как будто остановилось».

Читая, торопишься заглянуть в окончание повествования, чтобы узнать, удалось ли автору найти ответы на эти вопросы, нашелся ли хоть какой-то способ обратить внимание широкого круга общественности на столь животрепещущую проблему, а главное, удалось ли оказать посильную помощь дорогим землякам, не располагая ни финансовыми потоками, ни административным ресурсом?

Наверное, если бы в этой истории не было позитивной составляющей, вряд ли появилась бы книга. А любой положительный опыт в этом архиважном деле может пригодиться и другим неравнодушным к проблеме деревни людям. Здесь можно найти и подсказку, и готовый сценарий.

А в основе обретенного опыта была, как всегда, идея, потребовавшая своего воплощения в жизнь ввиду достаточной реали-

стичности, благодаря личностному фактору. Вот как говорит о сути самой задумки автор: «Я высказала идею, которую вынашивала больше года: организовать большой фестиваль, на который пригласить земляков, выпускников, представителей администрации, знаменитостей, всех, кто когда-либо имел хоть какое-нибудь отношение к нашему селу. По форме именно фестиваль! Многолюдный, свободный для общения! Мероприятие, на котором люди могут встретиться, увидеться, вспомнить детство и юность, пообщаться! Создать для этого благоприятную обстановку и атмосферу. Все поддержали».

Насколько типична судьба села Островки – судить читателю, прежде всего человеку, хоть как-то связанному «по жизни» с деревней, но и городскому жителю эта история может быть интересной. По мере знакомства с ее героями, у меня, имеющей представление о воронежской глубинке лишь благодаря археологической практике, да осенним «выездам в колхоз» в студенческие годы, действительно возникло желание хоть на несколько дней окунуться в атмосферу фестиваля «Зовут родные Островки».

«В расходной статье Островского сельского дома культуры, со слов его директора, на проведение культмассовых мероприятий на весь 2013 год обозначена сумма, уму непостижимая, - 5.000 рублей, а на 2014 год – Год Культуры – 0.00 рублей». Так каким же образом, оказалось возможно поднять такое крупномасштабное дело?!! Автор щедро делится всей технологией, не тая проблем, возникающих на пути организаторов и актива.

Вторая часть книги названа строчкой из песни Булата Окуджавы: «Друг другу комплименты». Ее можно было бы, наверное, считать художественным приложением к основному повествованию, но по своему объему, количеству «действующих лиц» и эмоциональному накалу она вполне имеет право претендовать на самостоятельность существования. Однако понятно желание автора объединить домашнее, семейное творчество с историей фестиваля: во-первых, многие герои легко узнаваемы, а во-вторых, появляется возможность полнее раскрыть творческий потенциал земляков.

Одним из неоспоримых современных достоинств книги, ее важной особенностью, является то обстоятельство, что автор успешно популяризирует свой социальный проект в интернете. Фактически все основное содержание книги практически извест-

но широкой публике из социальной сети. Сюжеты, вошедшие в книгу, активно обсуждаются в «Одноклассниках» и нашли отклик даже среди людей с других континентов. Фестиваль «Зовут родные Островки» при желании можно не только увидеть, но и услышать, достаточно для этого выйти в «Youtube».

Необычная, по своей сути, книга Галины Шатуновой не может не найти своего читателя, ибо написана самой жизнью, содержит массу практически значимых и, в то же время, ненавязчивых рекомендаций нашему современнику в борьбе с постным и безликим бранным существованием.

Приложение. Анонс книги Шатуновой Г.В. «Зовут родные Островки». Вступительная статья Т.И. Юриной. – Воронеж: «Роза ветров», 2015. – 414 с.

В объективе – село Островки Аннинского района Воронежской области. Автор пытается поставить вопрос: почему в селе, где есть асфальт, электричество, газ, вода, телефон, интернет, почта, сильная средняя школа, творческий дом культуры, магазины, в трех километрах – поликлиника, стационар, скорая медицин-

ская помощь, пожарная часть и другие блага цивилизации, продолжает сокращаться население? И найти на него ответ.

Почему в селе, расположенном в сердце Центрального Черноземья, в ста километрах от того места, где был взят эталонный куб чернозема на выставку в Париж, пустуют около сотни пригодных для жизни домов? Почему на плодородных землях, где воткнутая палка вырастает и дает урожай, самое главное желание жителей – найти работу?

Эта книга – попытка привлечь внимание к про-

блемам своей малой родины и консолидировать усилия земляков, общественности и органов власти для их решения.

В первой части книги автор описывает технологию подготовки и проведения фестиваля «Зовут родные Островки!», ставшего традиционным и получившим большой общественный резонанс. Прием переселенцев, фестивальный движение, серия взаимосвязанных социальных проектов, попечительский совет фестиваля – предлагаемые пути активизации общественной активности населения.

Вторая часть книги «Друг другу комплименты», написана в форме посвящений, домашних спектаклей, интерактивных игр, вечеров, поздравлений с юбилеями и другими событиями и датами. Она об истории двух семей из села Островки – Токаревых и Шатуновых – воспитавших по пять детей, о семейных традициях, о людях, с которыми они росли, работают, общаются и дружат.

Особенность книги в том, что читатель может пообщаться с ее героями: написать, позвонить, поговорить в скайпе, увидеть описываемые события в интернете на разных браузерах и сайтах и самому принять в них участие.

*Перед земляками выступил бывший председатель колхоза
Е.Е. Сафонов (см. очерк о нем на стр. 189).*

УЖЕ ШЕСТОЙ РАЗ «ЗОВУТ РОДНЫЕ ОСТРОВКИ»

Автор: Галина Васильевна Шатунова.

В селе Островки Аннинского района Воронежской области пятого и шестого августа проходил VI Фестиваль «Зовут родные Островки».

Его девизом стало название проекта «Судьба семьи – в судьбе страны», который начали реализовывать воронежская общественная женская организация «Независимая женская демократическая инициатива (Не ЖДИ)» и администрация Островского сельского поселения при поддержке Ресурсного центра НКО, Общественной палаты Воронежской области и Благотворительного фонда «Гражданский союз» (г. Пенза).

Программа фестиваля была обширна: и недельный мастер-класс по каратэ от мастера спорта РФ Ольги Шаркаевой для детишек, и «Урок мужества» на тему «Где погибли односельчане, призванные в первые дни войны» (Владимир Медведко), и концерт «А без меня народ неполный!», и дефиле «Откроем бабушкин сундук». Только выставок было несколько. Выставку «Литературное наследие Воронежца» при поддержке Общественной палаты Воронежской области экспонировал областной литературный музей им. И.С. Никитина.

Вторую выставку, «Бабушкин сундук», подготовили Нина Зуева, Татьяна Уразова, Раиса Осипова. На ней было представлено несколько экспозиций: «Токарева Лидия Николаевна – передовая доярка колхоза «Ленинский путь, кавалер ордена «Знак Почета», «Коллекция вышитых икон Раисы Осиповой», «Коллекция женской одежды из нейлона, кримплена и льна. 70-е годы XX столетия», «Дедушкина мастерская» представила движущиеся модели Сергея Авдеева, чеканку по меди Владимира Медведко, картины Василия Шишкина, выполненные в оригинальной технике. Выставка сопровождалась дефиле.

Особо можно выделить экспозицию «Комсомол в моей судьбе». Татьяна Уразова шесть лет работала старшей пионерской вожатой в Островской школе. Она надела вожатскую форму и «сформировала» пионерско-октябрьский отряд. По команде «Отряд! На линейку становись!» дети выстроились под экспозицией. Было видно, что им нравится форма и действие, в котором

они участвуют. К детям более старшего возраста добровольно присоединился детсадовец Федор – он браво маршировал вместе со всеми.

На выставке были представлены пионерские и комсомольские значки, «артековские» галстуки, форма, головные уборы народов СССР, которые дети в «Артеке» дарили друг другу. Ведь «Артек» – международный лагерь, «лагерь дружбы, мира, весны и добра» – так пелось и сейчас поется в песнях о нем. Экспонаты можно было потрогать, примерить, поносить. Можно было полистать книги об «Артеке». Дети примеряли пилотки, буденовку, киргизскую шапку. А узбекскую тюбетейку заставили надеть «артековскую» жоветую, которой она была подарена, – Галину Шатунову. Тюбетейку ей подарила Аманова Барно – дочь хлопковода из Узбекистана, орденоносца, делегата пяти съездов КПСС. Кстати, про такой же подарок в книге «Воронеж салютует Артеку» опубликовано стихотворение Елены Золотаревой.

Интересной была экспозиция про отряд «Орленок» с улицы Гагарина. Его командиром была Раиса Зуева (ныне Осипова). В 1972 году её наградили грамотой Аннинского райкома комсомола за лучший уличный отряд. Летние уличные отряды по месту жительства хорошо работали. В их распорядке была организация досуга детей, спортивные соревнования, сбор лекарственных трав, «тимуровская» работа. В Островках такие отряды были на каждой улице, соревновались между собой. Экспозиция навеяла теплые воспоминания про пионерское детство и комсомольскую юность.

Посетители долго не покидали выставку. Баннеры и экспонаты были переданы организаторами фестиваля руководителю школьного музея, бывшему секретарю комитета комсомола колхоза «Ленинский путь» Владимиру Медведко для использования в работе.

Впереди – VII Фестиваль «Зовут родные Островки» и 100-летие комсомола.

Сценарий концерта «А без меня народ неполный!» был составлен по страницам истории родного села. В концерте дебютировал вокально-инструментальный ансамбль островских парней «Поток Галактики» (Сергей и Дмитрий Авдеевы, Петр Губанов, Владимир и Алексей Зуевы, Юрий Токарев), вокальный коллектив «Островские сударушки» (Наталья и Галина Зуевы, Татьяна

Каньшина, Елена Токарева, Нина Моргачева) и коллектив авторской песни «Трио друзей» (Игорь Хорошилов, Михаил Губанов, Владимир Труфанов), являющийся лауреатом международного фестиваля «Парус надежды».

Творческие коллективы и более десятка классных солистов для маленького села (800 жителей), согласитесь, – высокий показатель плотности талантов на тысячу человек и творческой активности. Велико стремление к самовыражению, желание самим сделать жизнь лучше, не ждать манны небесной. На музыкальную аппаратуру, концертные платья собирали с миру по нитке. Живая и авторская музыка, произведения собственного сочинения тепло и восторженно были встречены зрителями – жителями окрестных сёл.

В открытии выставок и в концерте приняла участие известный журналист, бард, один из организаторов Международного фестиваля «Парус надежды», преподаватель Воронежского государственного университета Лариса Дьякова, ставшая лицом фестиваля. Она давно заметила этот очаг творческой и общественной активности и специально приехала поддержать Островки. Она вела репортаж на Фейсбуке он-лайн с фестивальной площадки. Ларисе вручили знак «Званный гость фестиваля». Приглашаем и вас зайти в Одноклассники, на Youtube, кликнуть «Зовут родные Островки», может, и вам захочется стать участниками нашего проекта.

Знак «Почетный гость фестиваля» был вручен землякам Евгению Сафонову (председателю бывшего колхоза), Зинаиде Сафоновой (Заслуженному врачу), Виктору Токареву (выпускнику школы) и генерал-лейтенанту Георгию Сапронову.

Кстати, в Островках не только поют и пляшут. ТОС «Островки» на средства выигранного гранта в свободное от работы время благоустраивает парк вокруг Дома культуры. Так что второй день фестиваля в Островках был трудовым. ТОС «Островки» проводил воскресник.

Газета «Коммуна».

Администрация и Дом культуры села Островки Аннинского района Воронежской области
Воронежская общественная организация «Не ЖДИ»

VI ФЕСТИВАЛЬ Зовут родные Островки

30 июля – 5 августа 2017 года

**с 19 до 20 МАСТЕР-КЛАСС ПО КАРАТЭ
«В ЗДОРОВОМ ТЕЛЕ – ЗДОРОВЫЙ ДУХ!»**

5 августа 2017 года

с 15 до 21 ч ВЫСТАВКА «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ВОРОНЕЖА»,
экспонируется Воронежским областным литературным
музеем им. И.С. Никитина при поддержке Областной
общественной палаты

с 18 до 19 ч УРОК МУЖЕСТВА «Где погибли островчане,
призванные 30 июня 1941 года»,
«Как искать в интернете погибших родственников»

19 час ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ «БАБУШКИН СУНДУК – 2»
и ДЕФИЛЕ «ОТКРОЕМ БАБУШКИН СУНДУК»

с 21 до 23 ч КОНЦЕРТ «А БЕЗ МЕНЯ НАРОД НЕ ПОЛНЫЙ!»

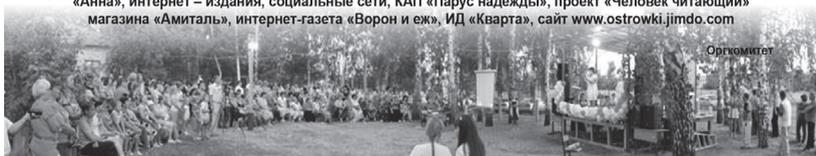
с 23 час ДИСКОТЕКА.

6 августа 2017 года

ВСТРЕЧИ ВЫПУСКНИКОВ, ВСТРЕЧИ ПО ИНТЕРЕСАМ, ПОСЕЩЕНИЕ ПЛЯЖЕЙ,
ТРУДОТЕРАПИЯ НА ПРИУСАДЕБНЫХ УЧАСТКАХ.

Информационная поддержка:

Газеты: «Коммуна», «Анинские вести», «Здравствуй», «Островская искра»; ВГРТК, телекомпания
«Анна», интернет – издания, социальные сети, КАП «Парус надежды», проект «Человек читающий»
магазина «Амиталь», интернет-газета «Ворон и еж», ИД «Кварта», сайт www.ostrowki.jimdo.com

Оргкомитет

Дорогие земляки!
Приглашаем вас участвовать
в проекте «Судьба семьи – в судьбе страны»

Участником проекта могут стать жители сел, расположенных в долине реки Токай, ныне проживающие, ранее проживавшие, учившиеся, работавшие или имевшие когда-либо отношение к данной территории. В рамках проекта будут проведены конкурсы:

1. Конкурс «История моей семьи» – запись воспоминаний старшего поколения, составление рассказа о своей семье, ее членах, увлечениях, достижениях и другие интересные факты на фоне истории страны.

2. Конкурс «Я смотрю на фотокарточку» – данная тема предполагает рассказ об отдельной фотографии, историю её создания, судьбы людей в тот исторический период времени, когда был сделан снимок. Будет создан банк редких фотографий. Если раньше портреты висели в каждом доме, предки были перед глазами, то с некоторых пор исчезли со стен. Старшее поколение хранит эти фото и может передать младшим.

3. Конкурс «Семейная реликвия» – как правило, реликвии хранят старшие члены семьи. В рамках этой темы главным «героем» работы станет отдельная вещь, какой-либо предмет, имеющий свою судьбу и связанный с историей села, семьи или жизнью кого-либо из ее членов. Исследованию в рассказе подлежит как сам предмет, из чего был изготовлен, для чего он и как сохранился до наших дней, так и история с ним связанная. Пополнение музея школы. Выставка вещей и рукоделия «Бабушкин сундук».

4. Конкурс «Моя родословная» – исследование родословной семей. Рассказы и воспоминания старших членов семьи будут положены в основу исследований.

5. Издание и презентация книги с условным названием «Судьба моей семьи в судьбе моей Родины» (окончательное название будет дано после формирования содержания книги).

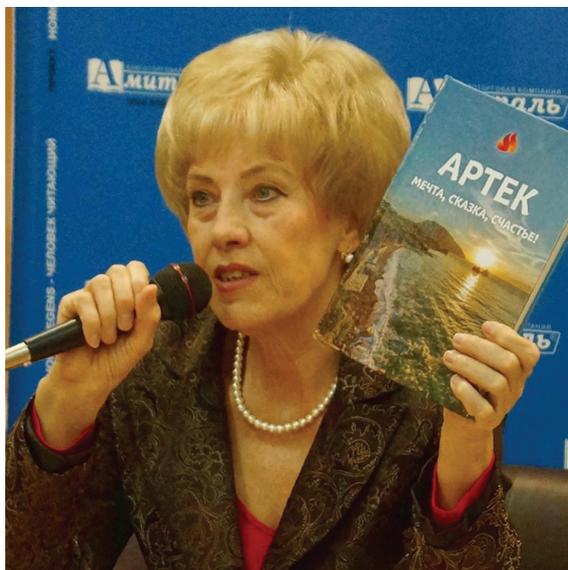
Жюри будут поощряться коллективные работы, в подготовке которых участвовали несколько поколений семьи. Поощрятся использование IT- технологий при подготовке выступлений, презентаций, использование оцифрованной информации на электронных носителях. Лучшие работы пополнят экспозиции школьных музеев. Победители будут награждены призами и по-

дарками. Изданная книга будет презентована общественности, органам власти, землякам в селе и областном центре при поддержке ВОО «Аннинское землячество в Воронеже».

Работы направляйте по адресу: shatunova-gv@mail.ru Шатуновой Галине Васильевне до 1 октября 2017 года.

Требование к работе: работа должна быть выполнена в Word, кеглем 13, интервалом 1,5, поля стандартные, объемом от 3 до 5 страниц. Фото должны быть присланы отдельно от текста с подробной подписью (ФИО, где, когда, обстоятельства). Заголовок статьи набран большими буквами. К работе прилагается справка: где живут, учатся, работают ее авторы, их контакты.

ОБРАЩЕНИЕ

председателя попечительского совета фестиваля
«Зовут родные Островки» В.М. ШАТУНОВА
и главы администрации Островского сельского
поселения В.И. ТРУФАНОВА

Уважаемые друзья!

Каждую первую субботу августа с 2012 года в селе Островки событие – фестиваль «Зовут родные Островки». Фестивали проходят под разными девизами:

1-й – «Мама. Семья. Родина», 2012; 2-й – «Обнимите родной дом!», 2013; 3-й – «Вечер школьных друзей», 2014; 4-й – «Мы этой памяти верны!», 2015; 5-й – «Островки собирают друзей!», 2016; 6-й – «Судьба семьи - в судьбе страны», 2017.

Готовясь к каждому из них, мы общались, объединялись, приобщали своих детей, друзей, делали добрые дела во имя своей малой Родины. За эти 6 лет много больших и маленьких событий произошло в нашем селе: открыты детский сад «Светлячок» и многофункциональная спортплощадка, реставрирован памятник красноармейцу на братской могиле, установлена Мемориальные доски пропавшим без вести односельчанам, летчикам Василию Егорову и Камиллю Алимову, заменены – С.И. Хорошилову и павшим в гражданскую войну. Асфальтировалась территория. В школьном дворе построена фестивальная площадка, фонтан, ежегодно прибавляются объекты арт-парка, цветочные клумбы и вазоны, заложен розарий. Установлены Поклонный крест, вре-

менная часовня, мемориальные плиты на месте разрушенного в 1949 году храма и захоронения священников. Реставрирован памятник В.И. Ленину. Школа дважды выигрывала конкурс правительства области на лучший школьный двор. В прессе и социальных сетях интернета неустанно формировался положительный образ села Островки, опубликовано более 200 материалов о селе, о фестивале, выставлено более 50 роликов в Ютубе. Школьная газета «Искра» не раз была отмечена премиями на фестивале «Репортер». Вышла книга Г.В. Шатуновой «Зовут родные Островки», которую оценило журналистское сообщество, подарена губернатору. В Островки переехали более 30 семей переселенцев. Строительство крупного молочного комплекса дает возможность трудоустройства. Творчески работает Дом культуры. К нам перебрался фестиваль «Берег», фестиваль детского творчества «Бережок». Созданы самодельные коллективы «Островские сударушки», «Трио друзей», «Островок надежды». В 2015 году образован Суровский ТОС, выигран грант Правительства Воронежской области на благоустройство Суровско-Покровского источника, который 16 июня 2016 года посетил губернатор А.В.Гордеев. Проект «Зовут родные Островки» 7 апреля 2016 года был представлен Г.В. Шатуновой на публичных слушаниях в Большом совете НКО, а 28 апреля на Конгрессе общественного развития Воронежской области получил Премию общественно-государственного признания Воронежской области «Добронежец-2016». 17 июня – Воронежская женская организация «Не ЖДИ» выиграла грант Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко по программе «Активное поколение» для нашего фестиваля. Все это – результат совместных усилий общественности и власти, самоуправления населения и его инициативы. Вы тоже внесли свой вклад. Спасибо вам!

Рассчитываем в будущем на вашу поддержку и еще большую активность в общественной жизни нашей территории.

*Администрация села Островки, 8 (473) 46-53-742.
ВООО «НеЖДИ», 8 (473) 273-00-03.*

СОДЕРЖАНИЕ

Руководитель – о проекте. <i>Г.В. Шатунова</i>	3
Публичные чтения и награждения победителей проекта «Судьба семьи – в судьбе страны». <i>М. Черкасова,</i> <i>С. Подболотов</i>	7

Конкурсные работы

Мои предки до, во время и после Отечественной войны 1812 года. <i>А.Н. Доломанов</i>	12
Милая родина. <i>В. Губанов</i>	24
Архивное дело поручика Доломанова. <i>В. Жихарев</i>	26
Степан Сокур – полный георгиевский кавалер. <i>Л.Н. Ско- пинцева</i>	29
Солдат шел по Европе в Россию 15 лет. <i>С. Потапова</i>	38
История одной фотографии. <i>В. Жихарев</i>	47
Фотография 1916 года, Киев, госпиталь. <i>Л.И. Аксенова</i>	52
Жизнь и смерть Надежды Аллилуевой. <i>В. Жихарев</i>	55
Помните лик мое. <i>Ю.Ю. Токарев</i>	59
Мой прадед – мой герой. <i>М.А. Свиридов</i>	62
Подвиг. <i>Л.Н. Скопинцева</i>	66
Шёпот старой фотографии. <i>В. Жихарев</i>	70
Сквозь пепел прорастали травы. <i>Л.Н. Скопинцева</i>	72
Красноармеец Кондауров. <i>Л.И. Аксенова</i>	77
У войны не женское лицо. <i>Л.Н. Скопинцева</i>	81
Родная улица моя! <i>Г.В. Шатунова</i>	87
Варвара Демченкова – великая труженица. <i>Л.Н. Скопинцева</i> ...	95
Спасибо, бабушка, тебе! <i>М.Ю. Токарева</i>	99
Девичье поле (трактористки). <i>Л.Н. Скопинцева</i>	103
Звезда в моей шкатулке. <i>Е.Ю. Сапронова</i>	109
Надеюсь, отзовется и в ваших сердцах. <i>Н.В. Дашкова</i>	112

Все начинается с детства. Ю.А. Кугутов.....	117
Мой уличный пионерский отряд. Р.П. Осипова	119
Родина моя – село Рамонье. В.А. Копырин	123
Лучшие люди колхоза имени Кагановича. А.Н. Саликов	126
Люди земли Дерябкинской. А.Э. Пичугина.....	139
Два письма в одном конверте. К. Мечетная	143
Соль земли русской. Г.В. Шатунова	146
Родословная семьи Поповых. А.В. Попова.....	148
Добрая энергетика старого баяна. Р.П. Осипова.....	161
Украинец по свидетельству, русский по душе... К. Мечетная..	163
«Здравия желаем, товарищ Ласточка!» Л. Дьякова.....	166
Мой дед пахал и мечтал. К. Мечетная.....	171
«Золотое перо» моей бабушки. А.С. Алешникова	174
Выставка «Бабушкин сундук» на VI фестивале «Зовут род- ные Островки». Н.Д. Зуева, Р.П. Осипова, Т.А. Уразова ...	179
Разговор с дедом. И.А. Жихарева.....	186
Ностальгия. И.А. Жихарева.....	187
Зовут родные Островки. И.В. Хорошилов, В.И. Труфанов	189
Формы работы с семьями. Область – район – село	
Районная эстафета «Наша лучшая семья». М.В. Бахтина	190
Пьедестал почёта – Матери земли Воронежской. Л.Д. Шевлякова.....	201
Вечная тема малой родины. Т.И. Юрина	208
Уже шестой раз «Зовут родные Островки». Г.В. Шатунова .	213
Дорогие земляки! Приглашаем вас участвовать в проекте «Судьба семьи – в судьбе страны»	217
Обращение В.И. Труфанова и В.М. Шатунова.....	219

Литературно-художественное издание

**ОСТРОВКИ ПАМЯТИ И НАДЕЖДЫ.
СУДЬБА СЕМЬИ – В СУДЬБЕ СТРАНЫ**

Составитель и редактор Г.В. Шатунова

В книге использованы фотографии
Натальи Тонких, Марии Черкасовой, Елены Поляковой
и личных архивов авторов.

Издательство «Кварта»
Главный редактор – Ю.Л. Полевой
394016, Воронеж, Ученический пер., 5.
Тел. (473) 275-55-44, 239-54-32.
E-mail: kvarta3@kvarta.ru <http://www.kvarta.ru>

Сдано в набор 01.12.2017. Подписано в печать 29.12.2017.
Формат 70х100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,0.
Тираж 100 экз. Гарнитура Minion Pro. Заказ 759.

Отпечатано в ООО Типография «Кварта».
394016, Воронеж, Ученический пер., 5.